

Д. В. Пивоваров

БАХАИ: ИСТОРИЯ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

Д. В. Пивоваров

ВЕРА БАХАИ:
ИСТОРИЯ, ВЕРОУЧЕНИЕ, КУЛЬТ

Рекомендовано методическим советом УрФУ
в качестве учебного пособия для студентов,
обучающихся по программе магистратуры
по направлению подготовки 033300 «Религиоведение»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2014

УДК 286-5(075.8)

ББК 86.33я73-1

П32

Рецензенты

кафедра философии Российского государственного
профессионально-педагогического университета
(заведующий кафедрой доктор философских наук, профессор
С. З. Гончаров)

В. М. Князев, доктор философских наук, профессор
кафедры философии, биоэтики и культурологии
(Уральская государственная медицинская академия)

Пивоваров, Д. В.

П32 Вера бахаи: история, вероучение, культ : [учеб. пособие] /
Д. В. Пивоваров. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 148 с.

ISBN 978-5-7996-1082-1

Излагается спецкурс о Вере бахаи. Обсуждаются религиозное творчество лидеров бахаизма – Бахауллы, Абдул-Баха, Шоги Эффенди Раббани, а также деятельность Всемирного дома справедливости. Описываются история, вероучение и культ этой самой молодой мировой религии.

Для студентов и аспирантов, изучающих религиоведение, а также для всех, кто интересуется философско-религиоведческой проблематикой.

УДК 286-5(075.8)

ББК 86.33я73-1

ВВЕДЕНИЕ

В середине XIX в. христиане ожидали возвращения Христа, а мусульмане – имама Махди. День рождения Веры бахаи – 23 мая 1844 г. В этот день Сейид Али Мухаммад (Баб), молодой персидский купец, возвестил миру о близящемся пришествии великого пророка Махди. Монотеистическая Вера бахаи, возникшая в Персии, – одна из самых молодых мировых религий и вторая на Земле по географической распространенности и странам присутствия. Ее основал Бахаулла (Мирза Хусейн-Али-и-Нури, 1817–1892), иранский дворянин и сторонник Баба, учивший о грядущем объединении человечества в одну мировую цивилизацию.

Символ бахаизма – девятиконечная звезда (ил. 1). Главные темы этой религии – единство Бога, единство религий, единство человечества. В отличие от предыдущих великих пророков, Бахаулла (араб. *بهاء الله* – слава Господа, Блеск Бога) собственноручно начертал Священное Писание Китаб-и-Агдас (араб. Самая Священная Книга, 1872) и написал еще около ста духовных книг на арабском и персидском языках.

В прошлом соответствующий арабский звук по-русски передавали буквой «е», т. е. писали не *Бахаулла*, а *Беха-Улла*, Веру бахаи обозначали термином *бехаизм*, а ее адептов – терминами *бехаисты* и *бехаиты*. Теперь для обозначения того же звука используют букву «а»: последователи Бахауллы – *бахаи*; их религия – *бахаизм*, *Вера бахаи*; научное изучение бахаизма – *б а х а и в е д е н и е*¹.

¹ Русскоязычный термин *б а х а и*, заимствованный из арабского языка, произведен от *баха* (араб. *величие, слава, блеск*). В слове *бахá* ударение делают на втором «а», а в *бахáй* – на последнем слоге; оба слова не склоняются и не изменяются.

Бахаи верят, что Бахаулла продолжил ряд таких истинных посланников Бога, как Кришна, Авраам, Моисей, Зороастр, Будда, Иисус Христос, Мухаммад. Подобно «Розе мира» Даниила Андреева, бахаизм признает правомерность и равноправие всего букета основных религий мира. Для бахаи индусского происхождения Бахаулла – это новая инкарнация Кришны, а для бахаи, который прежде был христианином, Бахаулла – это воплощение обещания Христа возвратиться «во славе Отца» и объединить всех людей, в «одну паству».

Любое самостоятельное верование рождается не на пустом месте, а в ареале какой-нибудь зрелой религии. Так, буддизм вырос на почве индуизма, а общину Иисуса Христа поначалу принимали за реформированную ветвь иудаизма, но позже у буддистов и христиан появились собственные Священные Писания, принципы организации и обряды, что свидетельствовало об их оригинальности и автономии.

Вера бахаи возникла в Иране в 1844 г. путем ревизии шиизма и постепенно стала отличаться от ислама примерно в такой же степени, в какой христианство отличается от иудаизма. В бахаизме мало обрядности и нет касты духовенства, наделенного жреческими функциями. Верующему предписано чтение трех обязательных молитв; общие богослужения проводятся в каждый 19-й день и они состоят из молитв и чтения священных текстов. Всякая работа, выполняемая в духе служения, рассматривается как богослужение.

К середине XX в. Вера бахаи обрела официальный статус самостоятельной мировой религии, и сегодня ее уже обычно не рассматривают просто как реформистское течение, мусульманскую секту, синкретический синтез альтернативных вероучений или философскую систему. В 1944 г. мусульманский суд Египта отличил бахаизм от сект ислама, определив его как отдельную религию. Авторитетный историк и философ Арнольд Тойнби причислил Веру бахаи к классу независимых вероучений, признав ее существующей наравне с исламом, христианством и прочими мировыми религиями.

Вместе с тем существуют и прямо противоположные мнения, согласно которым бахаизм представляет собой всего лишь синкретическую неоисламскую секту. Так, согласно У. Мартину, имени тому сектологу, бахаизм – это иранский трансплантат в США, который синкретически вобрал в себя основные великие истины мировых религий и почитает Бахауллу как мессию нашего времени. Широко известный «сектоборец» А. Л. Дворкин, постоянно возбуждающий в православных ненависть к иноверцам, ошибочно причисляет Веру бахаи к «тоталитарным» и «деструктивным» сектам.

Многие тысячи мужчин и женщин отдали свои жизни, героически отстаивая учение Бахауллы в течение более полутора веков. В самом Иране исламские власти ныне усиливают преследование бахаи. К настоящему времени Вера бахаи объединяет около 6 млн (по другим данным – 5 млн) представителей практически всех стран, 2100 народов, народностей и племен. Ежегодный прирост ее последователей в мире сегодня – 5,5 %.

В России первая община бахаи возникла в Туркмении в XIX в. под покровительством царской администрации Александра II. Театральный Петербург тепло принимал в 1903–1918 гг. две пьесы о героических пророках бахаи – Бабе и Бахаулле. Эти пьесы, переведившиеся на основные европейские языки, написала русская поэтесса Изабелла Гриневская. Высокую оценку ее поэме «Баб» (1903) дал в своей рецензии Л. Н. Толстой, проявив живой интерес к новому формирующемуся религиозному учению.

Первый в истории бахаизма Машригуль-Азкар (араб. Дом преклонения) был возведен в Ашхабаде в 1908 г., разрушен землетрясением в 1948 г. и окончательно снесен властями в 1961 г. В СССР к 1938 г. большинство бахаи были отправлены в тюрьмы и лагеря либо высланы за границу. С конца 80-х гг. XX в. наблюдается быстрое распространение Веры бахаи в России во всех ее регионах. В Российской Федерации насчитывается уже более 40 общин бахаи с местными Духовными собраниями и несколько десятков организованных групп.

Международная неправительственная организация Веры бахаи сотрудничает с ООН на путях достижения мира на Земле, обеспечения прав человека и полного экономического и социального развития народов планеты. С 1970 г. она имеет совещательные права при Экономическом и социальном совете ООН (ЭКОСОС), своих представителей при штаб-квартирах ООН в Нью-Йорке и Женеве, а также по Программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП), базирующейся в Найроби.

В отличие от древних религий, сведения о которых довольно расплывчаты, сравнительно молодая религия бахаизма очень удобна для достоверного историко-религиоведческого исследования процессов зарождения и эволюции новых верований, которые со временем способны превращаться в мировые религии. Во многих странах тему бахаизма включают в университетские учебные курсы по истории и философии религии. Обширные сведения по данному вопросу опубликованы, например, на английском и русском языках. В целом литература Веры бахаи издается на 800 языках и диалектах.

Практика перевода текстов Бахауллы и Абдул-Баха ныне такова: вначале во Всемирном центре делают максимально точный перевод Писаний с арабского и персидского на английский язык, а затем та или иная национальная община осуществляет перевод с английского на соответствующий национальный язык. В конце XIX – начале XX в. русский язык стал первым языком, на который российские ученые-востоковеды перевели Писания Бахауллы с языков оригинала – арабского и персидского. Востоковед А. Н. Туманский в 1899 г. в Петербурге первым сделал русский перевод Священного Писания бахаи – книги Китаб-и-Агдас. Перевод Писаний классиков бахаизма на русский язык возобновился в конце 80-х гг. XX в.

К настоящему времени на русский язык переведены почти все сочинения Бахауллы, его преемников (старшего сына Бахауллы – Абдул-Баха; внука Абдул-Баха – Шоги Эффенди Раббани), а также документы административного центра Веры бахаи – Всемирного дома справедливости. В Интернете и массовых библиотеках

нетрудно отыскать комментаторские книги и брошюры о бахаизме, написанные как его апологетами, так и идейными противниками. Издано немало научных монографий и учебных пособий по бахаиведению².

В данном вузовском учебном пособии в научно-религиоведческом аспекте рассматриваются история, вероучение и современная практика бахаизма.

² Вера бахаи вполне доступна для изучения в светских учебных заведениях. Интернет-библиотеку текстов бахаи см. на сайте: <http://bahai-library.org/russian>

Глава 1

ИСТОРИЯ ВЕРЫ БАХАИ

§ 1. Из истории Персии, родины бахаизма

Персия – древнее название страны в Юго-Западной Азии, которая возникла в VI в. до н. э. и в течение многих веков превосходила другие страны могуществом, цивилизованностью, блеском. Персия известна своими пророками (Зороастр, Мани, Бахаулла), царями (Кир, Дарий), поэтами (Хафиз Ширази, Фирдоуси, Саади, Омар Хайям) и множеством других талантов. Она славилась ремесленным искусством – коврами, стальными рукоятками, гончарным производством.

С 1935 г. Персия официально именуется Ираном. Государство расположено на высоком засушливом нагорье, пересеченном горными хребтами. На западе и севере страны возвышаются горные массивы Загрос и Эльбурс. В центре страны находится Большая Соляная пустыня, к северу – Каспийское море и Туранская пустыня, к югу – Персидский залив и Индийский океан. Западные и северные границы нагорья образуют нынешние границы Ирана. Сегодня Исламская Республика Иран на севере граничит с Арменией, Азербайджаном и Туркменистаном, на востоке – с Афганистаном и Пакистаном, на западе – с Ираком и Турцией. На севере расположено Каспийское море, а на юге Персидский и Оманский заливы. К западу от Персии когда-то располагались месопотамские государства Шумер, Вавилония и Ассирия. Месопотамская цивилизация оказала значительное влияние на раннюю культуру Персии.

Когда Персия стала центром одной из самых великих в истории империй, она простиралась от Египта до реки Инд, и в ее состав входили предшествующие империи египтян, вавилонян, ассирийцев и хеттов. Персия главенствовала в Древнем мире два столетия вплоть до ее завоевания Александром Македонским в IV в. до н. э. После завершения столетнего владычества греков Персидское государство возродилась при династиях Аршакидов (Парфянское царство) и Сасанидов (Новоперсидское царство). Более семи веков оно угрожало Риму, а затем Византии. В VII в. н. э. Персидское государство Сасанидов было завоевано мусульманами.

Дарий I (522–486 до н. э.) создал прочное персидское царство, разделив его на сатрапии. Столица Суза и провинции империи сообщались посредством конных курьеров. Царь подчинил все покоренные народы единой администрации, однако все же позволил им говорить на родном языке, исповедовать свою религию, соблюдать привычные традиции и законы. Благосостояние жителей и государства прежде всего зависело от сельского хозяйства.

Во главе каждой сатрапии был поставлен сатрап, получавший приказания царя через царского секретаря. Сатрап отвечал за правильное поступление податей и налогов, а также за возделывание земли. Был учрежден пост командующего войсками, непосредственно подчиненного царю. Особые инспекторы («глаза и уши царя») ежегодно объезжали страну и обследовали сатрапии, обладая полномочиями увольнять сатрапов и проводить реформы. Каждая сатрапия уплачивала два ежегодных налога: денежный (золотом и серебром) и натуральный. В казначействе персидских царей скапливались огромные богатства, позволявшие содержать в роскоши царский двор, мощную армию, преданных сатрапов и иных должностных лиц.

Завоевания Кира Великого (559–530 до н. э.) дополнили персидские дома ассирийской и лидийской роскошью. У мидийцев персы перенимали костюмы и вооружение, а также веру в могущество магов как единственных посредников между людьми и божеством. В древней Персии процветали скульптура и архитектура. При царском дворе проживали греческие врачи, греческие

и финикийские инженеры, египетские художники. В персах воспитывали верность царю, чинопочитание, воинственный дух, храбрость на войне, любовь к славе, чувство чести, правдивость. При Сасанидах заметно усилилось духовенство. Государственной религией стал з о р о а с т р и з м. Иновение и ереси строго преследовались. Стройная система персидской администрации и финансового управления впоследствии послужила образцом для мусульманских владений в Персии.

В 633 г. н. э. на сасанидские территории впервые вторглись мусульмане. Но империи Сасанидов все еще удавалось оставаться громадной державой, владевшей землями от Турции до Индии. В 636 г. арабы-мусульмане одержали победу над персами в битве при Кадисии. Персы неоднократно пытались вернуть себе Месопотамию, завоеванную мусульманами. Арабский халиф Омар начал в 642 г. широкомасштабное наступление и завоевал всю Персию в 644 г. Окончательно династия Сасанидов пала в 651 г., когда был предательски убит последний ее престолонаследник. Ко второй половине VII в. и с л а м превратился в доминирующую религию в Персии и практически полностью уничтожил зороастризм. Большинство коренного населения завоеванного региона презирало арабскую культуру, отчего, вероятно, религиозным оплотом Персии стал не суннизм, столь характерный для арабских стран, а противоположное направление в исламе — ш и и з м.

В начале XIX в. весь Средний Восток, изолированный от процветающей Европы, вошел в состояние политического, экономического и социального упадка. Персия через 1300 лет со дня своего рождения утратила былую славу, прошлое величие и превратилась в крайне слабое государство. К 40-м гг. XIX в. ее лидеры отличаются бессилием либо крайней жестокостью. Правительство погрязло в коррупции, испытывает острый финансовый кризис. Судьи сплошь продажны. Имамам и улемам присущи лицемерие и религиозная нетерпимость. Родители не слишком озабочены воспитанием и образованием своих детей. Жестокому преследованию подвергаются немногочисленные иудеи и сторонники

зороастризма. Повсюду свирепствует преступность. Дороги скверны и опасны для путешествия.

Народ, в основном исповедующий шиизм, в своей массе невежествен, суеверен, прозябает в ужасных условиях. Население жестко поляризовано: с одной стороны – кучка придворных богатеев, а с другой – обездоленные крестьяне и разорившееся купечество, которое не в силах конкурировать с хлынувшими в страну дешевыми английскими товарами. Народ испытывает гнет не только со стороны шахской администрации, но и со стороны иностранных предпринимателей, прежде всего британских купцов. Большинство персов готовы к решительному бунту, революции и с нетерпением ожидают обетованного Спасителя, который поведет их в светлое будущее.

В начале XIX в. Персия становится ареной ожесточенной борьбы между Россией, Англией и Францией. Каждая из этих христианских стран пыталась подчинить исламскую Персию своим экономическим и политическим проектам.

Россию интересовали персидский рынок сбыта и прибыли от концессий. К тому же она стремилась расширить свое влияние в Азии и продвинуть на юг свои имперские границы. 12 октября 1812 г. на Араксе 1500 солдат и 500 казаков русского генерала Котляревского напали на 10-тысячную персидскую армию наследного принца Аббаса-Мирзы и одержали решительную победу. Затем генерал взял приступом Аркеван и Ленкорань. Начавшаяся с Россией война в целом завершилась полным поражением Персии. По Гюлистанскому миру (1813) Персия признала вхождение в состав Российской империи восточной Грузии и большей части Азербайджана, а кроме того, Россия получила исключительное право держать свой военный флот на Каспийском море.

В те же годы под видом защиты интересов Персии начинается активное вмешательство Британии в персидские дела. Персия для Англии была в первую очередь важным рынком сбыта своих товаров, которые она поставляла из Индии, своей богатейшей колонии. Кроме того, Англия стремилась превратить Персию в буферную зону, препятствующую прямому проникновению России

в британские колонии. В отличие от России, которая утверждала свое влияние в Персии военным путем, Англия предпочитала действовать подкупом и лестью.

В 1926 г. персидская армия, вдохновляемая Англией, вступает в войну с Россией, пытается вернуть территории, которые были утрачены ею после подписания Гюлистанского соглашения, но вновь терпит сокрушительное поражение. И тогда Персии остается заключить с Россией Туркманчайский мир. В результате Россия окончательно утверждается в Закавказье, приходит конец безраздельному господству англичан в Персии. В Персии усиливается острое региональное соперничество Англии и России.

§ 2. Пророчество Баба и Вера баби

Вера бахаи непосредственно вышла из Веры баби – учения пророка Баба, которого бахаи называют Предтечей Бахауллы (ил. 2). Вера баби начала складываться в исламской Персии с 1844 г. Позже бахаизм распространился среди мусульман в Османской империи, России и на севере Индии. Бабиды и бахаи позаимствовали часть терминологии и эсхатологии Корана, принявшись по-своему, еретически, толковать шиитские пророчества. Как и мусульмане, бабиды и бахаи верят, что сущность Единого Бога непостижима, но Его волю людям передают особые Богоявления – Посланники, Явители Божьи. Если в Коране боговдохновенными признаются только авраамические религии (иудаизм, христианство и ислам), то сторонники Баба и Бахауллы таковыми считают все влиятельные национальные и мировые религии.

Уже сказано, что в начале 40-х гг. XIX в. многие мусульмане и христиане с нетерпением ожидали прихода Мессии. Ядром Веры баби была унаследованная бабидами от шиитов надежда на скорый приход имама Махди. Идея имама Махди как духовного лидера, ниспосланного Аллахом, чрезвычайно привлекательна для персидских шиитов. По их преданию, в 873 г. двенадцатый и последний богоизбранный имам, будучи еще ребенком, скрылся в тайном

убежище, чтобы избежать участи казненных предшественников, и он непременно явится людям «в конце времен» для установления на земле царства справедливости. Главные имена этого обетованного спасителя: *Махди* (т. е. имам, сокрытый и направляемый Богом) и *Каим* (т. е. восставший имам, который является сейидом – прямым потомком пророка Мохаммеда).

По утверждению шиитов, в течение 69 лет со дня своего исчезновения Махди был доступен своим сторонникам через посредство баба (араб. الباب – баб, врата, дверь истины), и всего было четверо носителей титула «баб». В 941 г. четвертый баб умер, не назвав своего преемника, однако шииты уверены, что в должное время через тысячу лет к ним придет ниспосланный Аллахом имам Махди, или Каим, который продолжит дело пророка Мохаммада. Вполне очевидно, что доктрина шиитов о конце света сходна с верой христиан в Парусию, а также с надеждой сторонников Махаяны в неизбежный приход Будды Майтрейи.

В 1260 г. по мусульманскому календарю (1844 г. по христианскому летоисчислению) исполнилось ровно тысяча лунных лет со дня исчезновения имама Махди. В 1843 г., незадолго до своей смерти, сейид Казим, преемник Шейха Ахмада Ахсаи и лидер шайхитского движения, собрал своих учеников и предложил им отправиться на поиски ожидаемого пророка. 23 мая 1844 г. один из его учеников по имени Мулла Хусейн Бушруи случайно встречается в городе Ширазе 19-летнего юношу – Сейида Али-Мохаммада Ширази (1819–1850), который поведал ему, что он и есть тот самый баб, которого разыскивают шейхи, и что в него путем переселения душ перешло вдохновение прежних пророков. Сейид провозгласил также близкое воскрешение всех из мертвых.

Через некоторое время многие шейхиты признали Сейида Али-Мохаммада обетованным мессианским лидером – бабом (его стали называть *Баб*), основателем религии бабизма (Веры баби, религии Байана), активно действовавшей с 24 мая 1844 г. до 12 января 1853 г. Баб присвоил себе тот же титул, каким мусульмане именуют пророка Мохаммеда, а именно титул Первой точки (Ноктэ-Улла). Он ввел новый календарь, восстановил солнечный

год, а 23 мая 1844 г. (т. е. день Декларации Баба) велел считать началом Новой Эры в истории человечества. Тем самым Баб причислил себя к ряду основателей великих религий, поэтому в глазах шиитов выглядел наглым самозванцем.

Баб прожил короткую (всего 31 год) героическую жизнь. Сейид Али-Мохаммад (Баб) родился в Ширазе 20 октября 1819 г. в купеческой семье. Его отец, Сейид Мухаммад-Риза, умер в 1826 г. Мальчика воспитывал брат матери – дядя Хаджи Мирзы Сейида Али, который позже стал одним из первых мучеников Веры баби. У будущего пророка не было ни братьев, ни сестер. Мало что известно о детских годах Баба. Ребенком он посещал местную кораническую школу, где и получил начальное образование. Однако Бабу пришлось оставить школу, когда ему еще не исполнилось и тринадцати лет, и поэтому он был обучен только элементарным навыкам счета и письма. Наставники, однако, сразу же обнаружили в Сейиде Али-Мохаммаде врожденную мудрость, выдающийся ум, глубокую одухотворенность. Мальчик проводил долгие часы в молитвах и размышлениях, надеясь в будущем даже превзойти своего «прапрадеда» – пророка Мохаммада.

С пятнадцатилетнего возраста юноша продолжил семейную традицию, занявшись торговлей. Вначале он помогал своему дяде в Ширазе, затем управлял семейным торговым домом в Бушире, где обрел репутацию честного и толкового человека. В 1840 г. Баб закрыл свою торговлю в Бушире и совершал паломничества к святым местам шиитов в Ираке. Биографы описывали Сейид Али-Мохаммада как красивого мужчину невысокого роста с тонкой бородой, одетого в чистую одежду, носящего (как и все сейиды) зеленый платок и черный тюрбан. Баб обладал удивительным даром: совсем не искушенный в ученых изысканиях, он мог легко распутать богословские проблемы и поставить в тупик видных улемов.

В 1841 г. в городе Кербеле его почтительно приветствовал знаменитый мусульманский мистик Сейид Казим Рашти. И юноша в течение года, проявив необычайную набожность, занимался религиозными вопросами в группе этого шейхитского лидера.

Однако далее Баб не стал продолжать свое формальное религиозное образование, а вернулся в Шираз, где в августе 1842 г. женился на Хадидже Бегум, девушке из купеческой семьи, двоюродной сестре своей матери Фатимы Бегум. У молодой четы родился сын Ахмад, умерший в возрасте одного года (1843). Больше детей у них не было.

Вечером 23 мая 1844 г. Сейид Али-Мохаммад на едином дыхании написал Каюм уль-Асма – комментарий к суре Иосифа из Корана «Тефсири суреи Юсиф». Читателю он представился продолжателем миссии Иисуса Христа, пророка Мохаммада и их предшественников. Каюм уль-Асма положил начало Священному Писанию бабидов, названному Персидским Байаном (араб. *بايان* (*Bayân*), рус. *Откровение*). Мулла Хусейн был очарован встреченным им юношей и первым объявил себя последователем Веры баби.

В двухтомной книге «Повествования Набиля» автор – путешественник Набиль, живший в эпоху преследований Баба и его учеников, – ярко описал раннюю историю веры. В частности, в первом томе Набиль приводит речь Баба, обращенную к Мулле Хуссейну:

О ты, который первым уверовал в Меня! Воистину Я говорю: «Я – Баб, Врата Бога, а ты – Баб уль-Баб, Врата этих Врат. Первые восемнадцать человек добровольно и независимо друг от друга должны принять Меня и признать истинность Моего Откровения. Без всякого предупреждения и приглашения каждый из них сам по себе будет стремиться найти Меня. Когда все соберутся, нужно будет выбрать одного, который сопроводит Меня в Моем паломничестве в Мекку и Медину. Там Я объявлю Послание Господа главе духовной общины Мекки. Затем Я вернусь в Куфу и в мечети этого священного города снова поведаю о Его Деле. Твой долг – никому не рассказывать о том, что видел и слышал. Предавайся в мечети Ильхани молитвам и наставляй других. Я тоже присоединюсь к общей молитве. Но смотри, не показывай виду, что мы знакомы, чтобы сохранить в тайне нашу Веру. Вплоть до нашего ухода в Хиджаз ты должен делать, что Я сказал и вести себя, как Я велел. Прежде чем мы отправимся в путь, мы определим особую миссию каждого

из восемнадцати человек и отправим их выполнять порученное. Мы повелим им возвещать слово Божье и пробуждать души людей». Сказав это, Хозяин распрощался с Муллой Хуссейном¹.

В течение нескольких недель еще семнадцать шейхов признали юношу искомым Махди. Ниже перечислены имена восемнадцати учеников, которых избрал Баб (он назвал их Буквами Живущего): 1) Мулла Хуссейн Бушруе – первый уверовавший в Баба (Баб уль-Баб); 2) Мухаммад Хасан, брат Муллы Хуссейна; 3) Мухаммад Бакир, племянник Муллы Хуссейна; 4) Мулла Али Бастами – глава тринадцати учеников Сейида Казима, которые покинули свои дома в поисках Обещанного; 5) Мулла Худабахш Кучани, впоследствии прозванный Муллой Али; 6) Мулла Хасан Баджистани; 7) Сейид Хуссейн Язди; 8) Мирза Мухаммад Роузехан Язди; 9) Саид Хинди; 10) Мулла Махмуд Хои; 11) Мулла Джамиль Уруми; 12) Мулла Ахмад Марагеи; 13) Мулла Бакир Табризи; 14) Мулла Иусуф Ардебиле; 15) Мирза Хади, сын Муллы Абд уль-Ваххаба Казвини; 16) Мирза Мухаммад Али Казвини, брат Мирзы Хади, муж Мардийе, сестры Тахиры; 17) Тахира, известная поэтесса; 18) Куддус. Все Буквы Живущего, за исключением Тахиры, лично встречались с Бабом.

Баб собрал восемнадцать Букв Живущего, уверил их в скором пришествии «Того, Кого явит Бог», призвал их к осторожности при распространении этой благой вести и к готовности принять за веру пытки и смерть. В «Повествовании Набиля» приведена следующая напутственная речь Баба:

Разойдитесь во все концы этой страны, непоколебимо и чисто-сердечно готовьте путь для Его прихода. Не думайте о своих слабостях и бренности, обратите свой взор к непобедимой державе вашего Всемогущего Господа. Разве не Он дал Моисею, не имевшему ничего кроме посоха, силу, чтобы победить фараона и его воинство? Разве не Он утвердил духовное господство Иисуса, в котором люди видели лишь нищего и низкороджденного, над объединенной мощью иудеев?

¹ См.: *А'зам Набиль-и*. Вестники Рассвета. Повествование о ранних днях Откровения Бахаи : в 2 т. : пер. с англ. М. : Единение, 2005.

Разве не Он подчинил варварские воинственные племена Аравии священному и преобразующему порядку Мухаммада? Поднимитесь во имя Его, доверьтесь Ему всецело и не сомневайтесь в полной победе.

Затем по велению Баба его апостолы отправились по всей стране с радостной вестью о грядущем новом Посланнике, обещанном Кораном и другими Писаниями. Сам Баб вместе с учеником Куддусом и слугой Мубараком в сентябре 1844 г. направился из Шираза в Мекку для публичного провозглашения там своей миссии как исполнения пророчества о возвращении имама Махди. Позже, в соответствии с древним пророчеством о Махди, Баб планировал встретиться со своими учениками в Ираке. Однако его пребывание в Мекке с 12 декабря 1844 г. по 7 января 1845 г. осталось малозамеченным населением и шиитскими священнослужителями, и тогда Баб вернулся в Бушир. А в Ширазе бабиды добавили имя Баба к мусульманскому призыву к молитве, что привело к беспорядкам.

В период 1845–1847 гг. количество бабидов стало быстро расти, пополняясь выходцами из всех сословий. Вначале правительство не обращало внимания на новую секту, но когда религиозное движение бабидов подало повод к беспорядкам в Мешхеде, а на престол в 1848 г. вступил Наср-эд-Дин, то против сектантов были приняты очень строгие меры.

Ортодоксальный ислам считает Печатью Пророков исключительно пророка Мохаммада, через которого Аллах объявил человечеству последнее Слово. Улемы стоят на том, что ислам соответствует важнейшим человеческим нуждам вплоть до наступления Судного дня и никаких новых Богооткровений не требуется. Поэтому мусульманское духовенство в штыки встретило учение Баба, объявив его еретическим посягательством на основы ислама. Нарушители законов шариата подлежали суду докторов богословия (муджтахидов), и в Персии всесильное шиитское духовенство без согласия властей приводило свои приговоры в исполнение. Если муллы объявляли кого-то «неверным», то толпы фанатиков расправлялись с ним тотчас же.

Губернатор Шираза Хусейн Хан приказал отряду военных арестовать Баба на его пути из Бушира. В начале июня 1845 г. Баб был подвергнут в Ширазе допросу при дворе губернатора. От него потребовали публично отказаться от претензий на титул «Баб Имама» и отпустили на поручительство его дяди. В 1846 г. Баба снова арестовали, но отпустили по причине эпидемии холеры в Ширазе. Он переехал в Исфахан и вплоть до марта 1847 г. гостил у исфаханского губернатора Манучир Хана, испытывавшего к пророку симпатию. Этот губернатор хотел познакомить Баба с самим Мухаммад Шахом, чтобы Баб смог непосредственно рассказать о своей миссии монарху.

Но его план не осуществился: Манучир Хан умер в феврале 1847 г. Хаджи Мирза Агаси, главный визирь Мухаммад Шаха, опасаясь растущей популярности Баба, приказал арестовать пророка. Вначале его заключили в отдаленную от центра страны крепость Маку в Иранском Азербайджане (июль 1847 – апрель 1848). Но там Баба через некоторое время стало свято почитать местное население, а строгий начальник тюрьмы постепенно становился сторонником пророка и даже пропускал к нему паломников. Находясь в Маку, Баб в начале 1848 г. открыто провозгласил себя Махди, осудил шариат, а также действия шаха и его визиря, призвал мусульман следовать законам Байана. Там же в течение шести месяцев он написал Персидский Байан и Семь Доказательств.

Великий визирь, обеспокоенный поворотом событий, связанных с именем Баба, распорядился перевести духовного лидера бабидов в более отдаленное место в провинции Азербайджан, к западу от озера Урмия – в крепость Чихриг (Чехрик), в которой начальствовал жестокосердный шахский деверь Яхья-Хан, выходец из курдов. Ожидалось, что местные курды враждебно отнесутся к Бабу и его проповедям. Баб пребывал в Чихриге с апреля 1848 по июнь 1850 г.

Однако и в этой крепости Баб стал пользоваться уважением и любовью окружающих, в том числе местного начальства и курдов, и к нему пропускали паломников даже из Индии. Комендант крепости Яхья-Хан превратился в восторженного почитателя

Баба. А. Казембек сообщает в своем сочинении: «Е. И. Чириков, русский комиссар – посредник по уточнению ирано-турецкой границы, вблизи которой находилась крепость Чехрик, писал в своем путевом журнале о пребывании Баба в Чехрике: “Он был предметом поклонения персиян, стекавшихся из близких и далеких стран принять его благословение со скал, окружающих крепость...”»²

Из Чихрига Баб был этапирован в Тебриз (Тавриз, Табриз) – город, являвшийся в те времена центром провинции Азербайджан и резиденцией наследных принцев династии Каджаров (1770–1925). В июле 1848 г. он предстал перед судом высшего духовенства и начальства Тебриза. Этот «духовный суд» возглавил шестнадцатилетний наследник престола принц Наср-эд-Дин. Судебный процесс оказался фарсом с целью унижить подсудимого. На этом суде Баб публично назвал себя Махди, за что был приговорен к битью палками по пяткам в доме одного из клириков.

Во время палочной экзекуции один мулла ударил Баба по лицу. Медицинскую помощь Бабу оказал английский врач Уильям Кормик, который позже вспоминал: «Он [Баб] человек очень кроткий, хрупкий на вид; довольно мал ростом, для перса очень светлож, голос поразительно нежный и мелодичный. <...> И внешность Баба, и манеры располагают к нему. О доктрине Баба от него самого мне услышать не пришлось, но говорят, что учение Баба свободно от мусульманского фанатизма в отношении к христианству; нет в нем и господствующего в наши дни (в исламе) стремления урезать права женщин».

После суда в Тебризе Баба снова доставили в Чехрик, где он находился до середины 1850 г., вплоть до приказа главного министра Мирзы Таги Хана публично расстрелять пророка в Тебризе.

В это же время в Бадаште собрание бабидов провозгласило конец эры ислама и начало нового мирового порядка. После смерти Мухаммад Шаха (1848) бабиды вступили в вооруженное столкновение с правительственными войсками. Начались войны

² Баб и бабиды. Религиозно-политические смуты в Персии в 1844–1852 гг. СПб., 1865.

бабидов с шиитскими властями, известные как Бабидские восстания в Иране 1848–1850 гг.

Бабидам было бы нетрудно организовать побег Баба из Чих-рига, однако сам Баб решительно отвергал планы своего освобождения и утверждал свою пророческую миссию ценой собственных тюремных испытаний. По мере распространения учения Баба в Иране усиливались репрессии в отношении бабидов. Были убиты дядя Баба, его первые ученики, сотни сторонников.

Мулла Хусейн, верный ученик Баба, создал сильную революционным духом повстанческую армию, которая прославилась непреклонностью в осуществлении внутренней политики и героизмом в сражениях с шахскими войсками. Бабидаы попытались вооруженным путем создать в ряде персидских городов взамен шахского государства общины-теократии, просуществовавшие несколько месяцев. Общины состояли из крестьян, ремесленников, рабочих, мелких торговцев и управлялись вышедшими из низов бывшими муллами-шиитами.

Например, в Мазендеране бабидаы объединили свое имущество и продовольствие в общий котел и распределяли материальные блага в зависимости от величины семей верующих. Критерием распределения материальных благ был принцип разумно-умеренной потребности. У них не было господ, в укрепленных пунктах оставались только трудящиеся сословия; их «министры» питались из общего котла. Русский посол в Тегеране Д. И. Долгоруков сообщал в 1849 г., что «бабидаы насаждают коммунизм вооруженным путем».

Восставшие бабидаы полагали, что вначале следует утвердить священное царство в пяти провинциях Персии, изгнав из них инакомыслящих и поделив между собой конфискованное имущество, затем распространить тем же способом учение Баба во всем мире. «Осчастливленным» верующим дозволялось читать из духовной литературы только Байан. Им запрещалось (за редким исключением для купцов) выезжать за границу, дабы не подпасть под разрушительное влияние враждебной идеологии и эксплуататорского строя жизни. Отменялось изучение таких «бесполезных» наук, как

логика, философия, юриспруденция; воспевались равноправная бедность и аскетизм.

Первое восстание бабидов началось в сентябре 1848 г. в Мазендеране, где восставшие триста верующих во главе с муллой Мохаммедом-Али и муллой Хусейном Бошруе построили неприступную крепость в пустынной местности у гробницы мусульманского святого шейха Табарси. До мая 1849 г. бабиды успешно отбивали атаки шахских войск, но в конце концов властям хитростью и обманом все же удалось подавить это восстание. Второе (Зенджанское) восстание (с июня по декабрь 1850) было наиболее организованным и упорным, в нем активно участвовали также женщины. Оно было подавлено к концу 1850 г. Третье восстание (в июне 1850) в Нейризе (Фарс) было ликвидировано армией в течение нескольких дней, однако в горных районах вокруг Нейриза бабиды еще некоторое время продолжали сражаться с шахскими войсками. По некоторым данным, в 1850 г. насчитывалось около 100 тыс. участников бабидского движения³.

Сам духовный лидер Веры баби, находясь в тюрьмах строгого режима, разумеется, не мог принимать непосредственное участие в бабидских восстаниях. К тому же он неоднократно предостерегал своих сторонников от завоевания справедливости и равенства вооруженной силой, был решительным противником революционного насилия. Подчеркнем, что в его Байане нет доктрины джихада. В отличие от пророка Мухаммада, Баб наложил запрет на обращение людей в Веру баби огнем и мечом. В поэме «Баб» И. Гриневская переложила мысли персидского пророка в следующих строках:

Но все мы, все тираны.
Ничтожнейших из нас
Над жертвою своею
Глумится в каждый час.

<...>

³ См.: *Казем-Бек А. К. Баб и бабиды*. СПб., 1865; *Иванов М. С. Бабидские восстания в Иране (1848–1852)*. М. ; Л., 1939.

Родятся люди в каждый час,
И каждый час тирана зарождает, –
На тронах, в хижинах, в лачугах и дворцах,
И если захотим мы с мщением в сердцах
Тиранов всех низринуть,
Придется без конца потоки крови лить,
Пока останется один, что меч покинет⁴.

Выход из такого положения напрашивается сам собой: «Ах, бросьте же мечи. <...> Мечи свои вы спрячьте»⁵. В поэме И. Гриневской «Беха Улла» пророк Бахаулла говорит о Бабе:

Наш Баб вещал нам о любви,
Но был не понят он тогда учениками,
Что руки мощные в людской крови
Мыть не страшились⁶.

Выше было сказано, что Мирза Таги Хан, новый премьер-министр (визирь) Персии при шахе Наср-эд-Дине, известный по прозвищу Амир-Кабир (Великий министр), решил искоренить движение бабидов, лишив его духовного центра: он приказал публично казнить Баба. Пророка поспешно привезли в Тебриз и заключили с четырьмя его сторонниками в казематы на территории казарм под охраной местного армянского полка. Когда Баба вели по улицам города, один молодой бабид, Ага-Мохаммад-Али Зунузи (Анис), бросился к его ногам и стал умолять казнить его вместе с Бабом, и юношу приговорили к смертной казни.

Муджтахидам было предложено решить участь Баба в соответствии с законами шариата, а не с принципами гражданского права. Духовенство согласилось с визирем, единогласно обвинив Баба в ереси и подписав ему смертный приговор. 9 июля 1850 г. (1266 г. хиджры) на одной из площадей Тебриза началась подготовка к публичной казни. На зрелище собрались около десяти тысяч

⁴ Гриневская И. Баб. СПб., 1903. С. 116.

⁵ Там же. С. 117.

⁶ Гриневская И. Беха Улла. СПб., 1912. С. 135.

горожан и приезжих. Они теснились на крышах и у окон домов. Присутствовали также представители иностранных посольств.

В ночь перед казнью Баб пребывал в приподнятом настроении, осознавая исполненность своей миссии. Ранним утром пророк начал диктовать последние распоряжения одному из своих учеников-сокамерников. Посланные за Бабом солдаты попытались прервать это его занятие и сопроводить его вначале к лидерам шиитов, а затем на площадь. На что Баб ответил офицеру: «До тех пор, пока я не выскажу этому человеку всего, что имею ему сказать, никакая земная сила не сможет помешать мне. Поднимись против меня хотя все армии мира, им пришлось бы смириться с бессилием оторвать меня от исполнения, до последнего слова, моего намерения»⁷.

Далее Баба провели по домам трех религиозных авторитетов, поставивших свои подписи под смертным приговором. Когда необходимые документы подписали, заверили и скрепили печатями, Баба начали водить по улицам Тебриза, чтобы его могли увидеть толпы людей, а затем его привели для казни на площадь.

Там Баба и его ученика Ага-Мохаммад-Али подвесили на веревках к стене казармы (по их просьбе лицом к публике). Солдаты-мусульмане под благовидным предлогом отказались участвовать в казни, поскольку сочувствовали пророку, и расстрел был поручен армянскому полку, состоящему из 750 армян-христиан. Командир полка по имени Сам Хан (Самсон-хан) не решился выполнить приказ, боясь прогневить Бога и растроганный добротой и кротостью Баба. «Я не имею против вас зла,— сказал он Бабу. — Если ваше дело есть дело истины, то дайте мне возможность освободиться от необходимости пролить вашу кровь». По рассказам очевидцев, Баб ответил полковнику: «Выполняй приказ, и если твои помыслы чисты, то Всевышний не поставит тебя в затруднительное положение».

Сам Хан построил свой полк, отдал приказ, и прогремел залп из 750 ружей, заряженных патронами с дымным порохом. Густой дым окутал площадь, и стало темно. Затем случилось чудо. Когда

⁷ Цит. по: Перкинс М., Хейнсворт Ф. Вера бахаи. М., 1992. С. 15).

дым рассеялся, потрясенные зрители обнаружили, что Баб исчез, у стены казармы стоит невредимый Анис, а веревки, на которых они были подвешены, перебиты пулями. Начались отчаянные поиски Баба, и, наконец, его нашли живым и невредимым в той самой камере, куда он был помещен накануне. Баб находился в своей камере и спокойно отдавал последние распоряжения своему секретарю. Нашедшим его он сказал: «Теперь я окончил беседу. Можете выполнять то, что задумали».

Однако на этот раз полковник Сам Хан наотрез отказался участвовать в расстреле и приказал своему подразделению покинуть территорию казарм. Срочно был вызван другой, на сей раз мусульманский, полк. Баба и его товарища снова подвесили к стене на веревках. Пророк обратился к толпе с последним словом: «О заблудшее поколение! Будь у вас вера в меня, все вы, как один, последовали бы примеру этого юноши, который выше большинства из вас по рождению, и по доброй воле принесли бы себя в жертву на моем пути. Придет день, и вы поймете, кто я, но в этот день меня уже не будет с вами».

Раздался второй залп. Тела осужденных были изрешечены пулями, но лица их остались почти неповрежденными. В тот же час на Тебриз обрушился мощный ураган, черные тучи и клубы пыли затмили небо, случилось землетрясение. Эти природные катаклизмы усилили массовое впечатление о чуде, свершившемся в связи с казнью пророка 9 июля 1859 г. в Тебризе.

Власти приказали выбросить останки Баба и его товарища за городскую стену на край рва и бдительно охранять от бабидов. Есть сведения о том, что на второй день это место посетил русский консул с художником, написавшим посмертный портрет Баба с его учеником. Сторонники Баба все же сумели обмануть охрану и унесли тела Баба и Аниса. Бабиды укрывали священные останки в надежных местах и, наконец, в 1899 г. доставили их по указанию Абдул-Баха в Израиль. Там, в Хайфе, Баб и Анис были захоронены в 1909 г. в храме Баба на склоне горы Кармель (ил. 3).

Рассказы о казни Баба мгновенно распространились по всей стране, а также в общине европейцев в Персии. А. Николя,

чиновник французского консульства, писал: «Это один из самых великолепных образцов мужества, известный человечеству, а также свидетельство необыкновенной, заслуживающей восхищения любви нашего героя к своим соотечественникам. Он пожертвовал собой ради человечества, во имя блага людей отдал он и тело свое, и душу, ради них претерпел он лишения, пытки, оскорбления и мученическую кончину. Он скрепил своей кровью призыв к всеобщему братству и, подобно Иисусу, отдал жизнь, дабы возвестить грядущее торжество мира, справедливости и любви к ближнему»⁸.

Из-за жестоких гонений, развязанных Мирзой Таги Ханом, бабидское движение лишилось пророка Баба и других признанных руководителей. Поэтому оно стало утрачивать массовый характер. Некоторые его активисты избрали метод террора. Так, 15 августа 1852 г. два юных бабида, ставших свидетелями издевательств над своими единоверцами, выстрелили в шаха Наср-эд-Дина из пистолета, заряженного дробью. Монарх отделался легким ранением, но покушение на него вызвало новую волну гонений на еретиков, еще более жестоких и зверских, чем прежние.

Правительство прибегло к массовым казням бабидов, которых в придворных хрониках изображали бродягами и подонками общества. Власти умело спровоцировали среди населения кампанию массовой мести и очищения страны от баби. Самой известной последовательницей Баба была поэтесса Таиру, погибшая во время новых гонений. Своему тюремщику она сказала: «Можешь убить меня, когда тебе будет угодно, но женщины будут свободны, и помешать этому ты не в силах».

Постепенно движение бабидов было подавлено. Закончился первый период истории Веры бахаи, называемый ее адептами Богооткровением Баба. Э. Г. Браун оценил героизм баби в целом следующим образом: «Вера, чьи приверженцы исчисляются теперь не сотнями, а тысячами, а мученики – не десятками, а сотнями и которые, независимо от своей дальнейшей

⁸ *Shoghi Effendy. God Passes By. Illinois, 1955. P. 52.*

судьбы, – из того же состава, из которого образуются мировые религии»⁹.

Обсудим теперь вероучение Баба. Символ Веры баби – пентаграмма, схематически обозначающая человека, религиозный гуманизм. Баб писал свои многочисленные сочинения (Байан, комментарии к сурам Корана, молитвы, беседы) быстро и без предварительной рефлексии. Его религиозные размышления глубоки и изложены весьма красноречиво. Он, подобно Иоанну Предтече, постоянно прославлял грядущего Явителя Бога. Набиль цитирует его слова: «Я только буква этой могущественной книги и капля этого безграничного океана, и когда Он явится, то Моя истинная природа, Мои тайны, загадки и намеки станут явными, понятными: зародыш этой религии разовьется по ступеням своего бытия и достигнет положения “совершенного из всех форм”, олицетворяя собою следующий стих Корана: “Да будет благословен Господь, Совершеннейший из Создателей...”».

Подчеркнем, что Баб был не только Предтечей Бахауллы, скорое пришествие которого он предсказал в ближайшем будущем (хотя и не сообщал точную дату ожидаемого события), но также основал независимую религию баби, период существования которой, правда, оказался недолгим.

20 декабря 1844 г., в пятницу, держась в Мекке за дверное кольцо Каабы, Баб всенародно провозгласил: «Я тот Каим, пришествия Которого вы ждете», а затем послал шарифу Мекки письмо аналогичного содержания. Его декларация не была всерьез принята суннитскими властями. Наконец, 23 мая 1844 г. в Ширазе Баб встретил Муллу Хусейна и рассказал ему о своей пророческой миссии.

Свое Откровение Баб изложил в ряде книг, прежде всего в Персидском Байане¹⁰.

В каждой главе этого Писания есть аннотация на арабском языке, обобщающая персидский текст главы. Незавершенная

⁹ Цит. по: *Иоаннесян Ю. А.* Вера бахаи. СПб., 2003. С. 50.

¹⁰ Священные тексты пророка Баба на персидском и арабском языках см. на сайтах: <http://www.h-net.org/~bahai/index/albab.htm> и <http://www.bayanic.com/>

рукопись Персидского Байана была завещана библиотеке Кембриджского университета (Великобритания) и находится среди бумаг профессора Кембриджского университета Э. Г. Брауна (1862–1926), британского ираниста и исследователя раннего бабизма. Сам Браун оценил эту рукопись в 1889 г. так: «Это не вполне завершенная работа». Заметим, что лучшая работа самого Э. Г. Брауна о бабизме – «Materials for the Study of the Babi Religion», изданная в 1918 г. в Кембридже и переизданная там же в 1961 г.

Персидский Байан явился, пожалуй, первой работой, в которой Баб объявил себя Махди, отменил ряд положений ислама, разъяснил принципы новой религии, по-своему истолковал эсхатологию и провозгласил скорое пришествие в мир Солнца Правды. Баб позиционирует себя как Предтечу грядущего Великого пророка («Того, кого явит Бог»). Академик В. В. Бартольд, комментируя в 1912 г. слова Баба о величии грядущего Посланца Аллаха (Персидский Байан, разд. 8, гл. 1), отмечает, что свою миссию Баб ограничивает подготовкой мира к явлению «будущего солнца <...> в сравнении с которым все прежние пророки, не исключая самого Баба, были только звездами».

Вместе с тем, Баб предупреждает, что многие люди не будут готовы к событию пришествия «Того, Кого явит Бог», и «взор их будет застлан».

О люди Байана! Не загораживайтесь завесой от своего нового хлеба при появлении Того, Кого явит Бог, не пребывайте в неведении, подобно тому, как пребывает народ Корана, кормящийся старым Его хлебом и загороженный пеленой от Его новой пищи, которая есть средоточие всех знаний и деяний, если способны постигать (разд. 6, гл. 6).

Байан состоит из 19 Единств, в каждом Единстве – по 19 глав, а всего глав 361. Главы написаны по-персидски, а аннотации глав – по-арабски. Наиболее известны 8 полных Единств и первая часть 9-го Единства (гл. 1–10), переведенные на французский, английский и русский языки.

Другая часть Байана опубликована только на языке фарси и менее известна европейцам. В Байане говорится о скором возвращении Мессии, отменяются исламские догматы и законы шариата, определяется новый религиозный цикл. В одном из своих писем в 1850 г. Баб объявил Сейида Мирзу Яхья Нури своим продолжателем, который продиктует вторую часть Персидского Байана. До сих пор вся вторая часть этого Писания достоверно неизвестна русскоязычным религиоведам.

Согласно Байану, Аллах – это единый, вечный, неизменный источник жизни (араб. *hai*). Буквы слова *hai* в арабском счислении означают 18, а число 19 (с добавлением единого носителя вечной жизни) является священным. Все должно быть сведено к мистике «19» (например, количество месяцев в году), а уклонение от священного числа 19 есть зло. От бабидов требуется повсеместно распространять учение Баба. Мученикам обещано воскресение из мертвых путем реинкарнации. Правильное государство строится на теократическо-социально-демократических началах, и 19 первосвященников помогают монарху в его устремлении к добру. Источник государственных доходов – исключительно добровольные взносы. Отменяется обязательность многочисленных молитв. Женщинам запрещается носить покрывала, разрешается распространять Веру баби даже в качестве апостолов. Многоженство не желательно, развод крайне затруднен. Таковы общие нововведения и демократические элементы бабизма, получившие дальнейшее развитие во время бабидских народных восстаний в Персии в 1848–1852 гг. После подавления этих восстаний и объявлении Бахауллой себя Мессией, предсказанным Бабом, остатки бабидов приняли бахаизм.

В вероучении Баба важное место занимают его представления о воскресении, Дне суда, рае и аде. Пророк отвергает традиционную веру в воскресение умершей физической плоти, «географический» рай и материальный ад. Он учит о духовном продолжении жизни человека после смерти и о возможности безграничного совершенствовании человеческой души в загробной жизни. Воскресение, по его словам, есть новое проявление Солнца Правды.

Воскресение мертвых – это духовное пробуждение спящих в могилах невежества, беспечности и похоти. День суда является Днем нового проявления, когда овцы будут отделены от козлищ, ибо овцы знают голос Доброго Пастыря и следуют за Ним.

Рай – это блаженство познания и любви к Богу, через посредство Его Посланников. Иными словами, рай можно определить как достижение в течение жизни максимального совершенства, на какое только способен человек. А после смерти рай – это право на вход в Царство Божие и в жизнь вечную. Рай есть всеобщая установка людей на делание друг другу добра во всевозможных формах и удержание себя от злых помыслов. Ад есть состояние отсутствия требуемого познания Бога, из-за чего человек не в силах достичь совершенства и утрачивает Вечную Милость. Ад – это общество, в котором люди тотально причиняют друг другу зло, стремясь нажиться путем обмана или эксплуатации ближнего.

Страшный суд – не конец света, но лишь переход от ставшей уже несправедливой прежней эпохи к принципиально новым гуманистическим порядкам. Равенство людей всех национальностей и общественных классов – одна из центральных мыслей в проповедях Баба. Эта идея, по-разному религиозно оформляемая раньше, уже неоднократно практически осуществлялась в прошлом. Достижимая насильственным путем, она, однако, всякий раз в конечном счете оборачивалась пожирающим свободу человека тоталитарным государством, властью вождя, правящей партии или церкви.

Излагая свои социально-этические взгляды, Баб призывает баби культивировать братскую любовь к ближним и вежливое обращение с окружающими. Чистая любовь без надежды на награду или страха наказания – таков руководящий принцип бабидов. «Так поклоняйся Господу, – говорит Баб, – даже если наградой за это поклонение будет огонь; никакой перемены в твоём поклонении не должно быть. Если ты поклоняешься Богу из страха, это недостойно порога святилища Бога даже и тогда, когда ты смотришь на рай и поклоняешься только в надежде на него, ибо тогда ты делаешь создание Бога равным ему».

Согласно учению Баба, начальное образование и обучение основам наук должно быть всеобщим, равно как и освоивание полезных искусств и ремесел. Очень важно предоставить более полную свободу женщинам. Нищенство и употребление спиртных напитков строго воспрещается, а бедным нужно оказывать посильную помощь из общей казны.

Сообществом оставшихся в живых сосланных и эмигрировавших на чужбину бабидов распалось на два лагеря. Часть из них пошла за одним из учеников Баба – Субх-и-Азалем (который, согласно Бабу, должен был завершить Байан). Другую часть возглавил гениальный продолжатель дела Баба – Мирза Хусейн-Али-и-Нури (1817–1892), впоследствии принявший арабское имя Бахаулла (это имя произносится с ударениями на второе и третье «а» и по-русски означает *Слава Господа*).

§ 3. Бахаулла

Летом 1844 г. Мирза Хусейн-Али (в будущем – Бахаулла) ознакомился с переданным ему через Муллу Хусейна свитком посланий Баба и сразу же объявил себя бабидом, став верным последователем Баба. В то время Бахаулле было 27 лет. Вслед за ним новую веру приняли четыре его брата, в том числе младший брат Мирза Яхья. Позже Бахаулла переписывался с Бабом, но лично они никогда не встречались.

Афоризмы Бахауллы

Религия – главная движущая сила развития цивилизации, и именно она является источником того возрождающего воздействия, которое неизбежно приведет человечество к единству. Земля – одна страна, и человечество – ее граждане. Главная цель религии – принести в общество мир и согласие. Находитесь в гармонии с последователями всех религий в духе дружелюбия и братства. Ищите общество праведных и всячески избегайте собрания нечестивых. Каждое похвальное деяние рождается от света религии, и ребенок, лишенный сего высшего дара, не сможет одолеть зло и не приблизится к добру.

Религия призвана находиться в гармонии с разумом и наукой. Займите себя тем, что принесет пользу и вам, и прочим. Непреложный долг родителей – воспитывать своих детей в духе неколебимой веры, ибо ребенок, отторгнутый от Божественной религии, не будет стремиться снискать благоволение своих родителей и Господа своего. Суть веры в скудности слов и обилии дел. Если приобщитесь к какой-нибудь истине, поделитесь ею с людьми, но говорите при этом языком добросердечия и доброжелательности. Если дар ваш будет принят, если свершится то, что предназначено, то намерение ваше исполнится. Если же кто отвергнет истину сию, предоставьте такого человека самому себе и молитесь Богу направить его. Остерегайтесь проявить к нему холодность.

Добрый язык – магнит для человеческих сердец. Он хлеб сердца, он облакает слова значением, он родник мудрости и понимания. Не будь злоречив, да не услышишь того же о себе; не преувеличивай пороки других, дабы собственные пороки твои не показались великими; не желай унижения никому, дабы унижение твое не стало явным. Мудр тот, кто говорит, лишь когда его слушают. Ищущий не обрящет искомого, если не пожертвует всем. Пусть всякий из вас, кто станет учителем Дела Господня, научит сперва себя самого, дабы речь его привлекла сердца слушающих.

Чистое сердце подобно зеркалу; очисти его жаром любви и отрешения от всего, кроме Бога, дабы воссияли в нем истинное солнце и вечный рассвет. Зажги огонь любви и все в нем истреби, затем в страну возлюбленных приди. Любовь не приемлет существования и не желает жизни. В смерти видит она жизнь, в позоре ищет славы. Любящий не страшится ничего, он неуязвим. Истинный искатель устремлен лишь к предмету своих желаний.

В саду сердца своего насаждай только розы любви и от соловья привязанности и желанья не отдаляйся. Воистину знание – подлинное сокровище для человека, оно источник славы, щедрости, радости, возвышения, веселия и довольствия. Счастлив стремящийся к нему, горе нерадивому. Обращайтесь со всеми людьми с духе дружелюбия и братства. Справедливость и беспристрастие – хранители-близнецы, оберегающие людей. От них исходят слова столь благословенные и мудрые, что несут они миру благополучие, народам – защиту.

Детство, юность и семья Бахауллы

Бахаулла (ил. 4) родился 12 ноября 1817 г. в Тегеране, столице Персии. Он был старшим и самым любимым сыном Мирзы Аббаса из Нура – дворянина, занимавшего пост первого министра в провинции Мазендеран. Богатая и знатная семья Бахауллы происходила от одного из древнейших землевладельческих родов Персии, прославившегося еще в эпоху Сасанидов, и обладала обширными землями и поместьями в области Нур в провинции Мазендеран. Многие представители этой семейной династии занимали в разные времена важные посты в правительстве и армии.

Согласно преданию, отец Бахауллы однажды увидел следующий вещий сон, предсказывающий великое будущее его сыну. Бахаулла плывет по бескрайнему океану, и его черные как смоль волосы распустились по воде в разные стороны. За пловцом следует великое множество рыб. Каждая рыба держится за один из его волос, но ни один волос не упал с головы пловца. Сон был истолкован так: океан – это мир бытия, и Бахаулла обретет над этим миром владычество под защитой Бога; рыбы – это смятение, которое пророк вызовет среди разных народов мира. И ничто не причинит ему вреда.

Ни школу, ни колледж Мирза Хусейн-Али не посещал, а общее образование получил в домашних условиях. С детства его отличали высокий интеллект и необыкновенная способность убеждать слушателей. Уже в возрасте 13–14 лет юноша вступал в дискуссии с улемами и предлагал собственные оригинальные решения самых сложных богословских вопросов. Ему исполнилось 22 года, когда умер отец. Юноша унаследовал значительное состояние, обширные земли и принял на себя заботу о своих братьях, сестрах, родственниках. Следующие семь лет он управлял семейными поместьями и занимался благотворительностью, за что был прозван «отцом бедных».

Шахское правительство предложило ему тот же пост, который занимал его отец. Но Бахаулла отказался от заманчивой мирской карьеры при шахском дворе и предпочел духовное служение. На что тогдашний премьер-министр сказал: «Это положение недостойно

его. Предоставьте его самому себе. Я не могут его понять, но убежден, что он призван для великого поприща. Его мысль не похожа на нашу. Оставьте его в покое».

Заключение в тюрьму

Примкнув к бабидам, Бахаулла вплоть до 1859 г. вел переписку с Бабом, общался с Вахидом, Куддусом, Муллой Хусейном, Тахирой и другими вождями движения, оказывал финансовую помощь проповедникам Веры баби. Путешествуя по всей Персии, он общался к новой вере авторитетных людей, в том числе и ряд своих родственников. К 1848 г. авторитет и влияние Бахауллы среди единоверцев стали несомненными. Некоторое время знатное происхождение оберегало Бахауллу от преследования властей.

В августе 1852 г., после покушения двух юных бабидов на шаха Наср-эд-Дина, последовал указ об аресте всех лидеров Веры баби, и волна гонений на бабидов прокатилась по всей Персии. Вместе с другими арестантами Бахаулла был доставлен в Тегеран, подвергнут пыткам, закован в тяжелые цепи и заточен в подземную тюрьму-темницу, прозванную Сиях-Чаль (Черная Яма). Прежде на месте этой тюрьмы была большая яма, куда стекала вода из одной общественной бани города. По приказанию шаха все имущество (в том числе произведения искусства и рукописи) Бахауллы было конфисковано, его дом в Тегеране разграбили сановники, а загородный дом снесли до основания.

Ежедневно кого-нибудь из узников палач уводил на казнь либо зверски убивал прямо на глазах у всех заключенных, скованных единой цепью. Бахаулла чудом выжил. В этих тяжелейших условиях жуткого подземелья будущий пророк пробыл четыре месяца. В тюрьме, в конце 1852 – начале 1853 г., ему открылось, что именно он является тем Посланником Аллаха, о котором проповедовал Баб.

Хотя власти не хотели освобождать Бахауллу, они тем не менее не могли позволить себе без публичного суда предать его казни. Ведь узник принадлежал к знатной аристократической семье, к тому же за него лично заступился российский посол князь

В. И. Долгоруков, который потребовал официально расследовать причину ареста Бахауллы. На состоявшемся открытом судебном процессе (на нем присутствовал представитель администрации российского императора Александра II) выяснилась невинность Бахауллы и других лидеров бабидов в покушении на жизнь персидского шаха.

Ссылка в Багдад

Первый министр, родственник Бахауллы, убедил окружение шаха, что более целесообразно не казнить знатного и оправданного судом узника, а выслать его из Персии, что и было сделано. Бахаулла, измученный, больной и лишенный средств к существованию, был приговорен к изгнанию из родной страны на чужбину и выслан из Персии. Русское посольство предложило ему эмигрировать в Россию, но он предпочел ссылку (вместе с семьей и несколькими бабидами) в Багдад. Этот город в то время был провинцией Османской империи. До границы с Ираком их сопровождали – в лютый мороз, через горы – официальные представители Персии и российской миссии. В течение иракского периода Бахаулла написал ряд важных книг: «Сокровенные слова», «Семь долин» и «Четыре долины», «Китаб-и-Иган».

В Багдаде постепенно собрались около ста бабидов, занявшихся торговлей и различными ремеслами, и турецкие власти выделили им скромное пособие. Формально их колонию, согласно давнему распоряжению Баба, возглавил Субх-и Азаль (он же Мирза Яхья). Этот сводный брат Бахауллы по отцу, некоторое время бывший личным секретарем Бахауллы, позже провозгласил себя преемником покойного Баба и вождем бабидов. Но фактически общиной багдадских бабидов руководил сам Бахаулла.

Амбициозный Мирза Яхья стал виновником духовного кризиса, распрей и раздоров среди бабидов. Чтобы не допустить утраты единства и раскола общины Бахаулла, не вступая в споры с Субх-и-Азалем, без предупреждения уезжает из Багдада в Курдистан и уходит в горы, в местечко Саркалу, в районе Сулейманийе. С собой он взял только одну смену одежды. Почти на два года, не

общаясь с единоверцами, он добровольно уединяется в пустыне, подобно Иоанну Крестителю или Иисусу Христу. Там он жил в пещере, питался простой пищей, голодал, и никто не знал ни его имени, ни биографии.

Постепенно молва о «сулейманийском страннике» дошла до бабидов, община которых к тому времени испытывала глубочайший кризис из-за ожесточенной внутренней борьбы за власть и полной анархии. Делегация бабидов сумела разыскать отшельника. От имени его семьи и общины (в том числе по просьбе Яхья) его уговорили вернуться и возглавить бабидов. 19 марта 1856 г. Бахаулла возвратился в Багдад. В течение семи лет он сумел восстановить духовную атмосферу в общине бабидов до того же уровня, какой она была во времена Баба, и слава о нем распространилась по всей провинции. С Бахауллой стали искать встречи видные персы – сановники, ученые, мусульманские мистики. В Багдад стали прибывать толпы паломников, интересующихся новым вероучением.

Декларация в саду Резван

Рост авторитета вождя бабидов серьезно озаботил персидского шаха и мусульманское руководство. В апреле 1863 г. по требованию Персии османское правительство уведомило Бахауллу и его семью об их перемещении подальше от границ с Персией – в Константинополь (ныне Стамбул), столицу Оттоманской империи. Перед отъездом опечаленный Бахаулла поставил свой шатер за городом на одном из островов на реке Тигр, в саду Наджиб-паши, назвав свою усадьбу Резваном (т. е. Раем). Там в течение двенадцати дней (с 21 апреля по 2 мая 1863 г.) он принимал множество посетителей, которые с грустью приходили проститься с ним. Губернатор и знатные лица Багдада тоже пришли засвидетельствовать почтение уезжающему ссыльному.

В саду Резван пророк с радостью объявил своим самым близким последователям, что он является тем самым Посланником Аллаха, о котором проповедовал Баб. С этого времени Бахаулла говорит в своих текстах не от себя, а от лица Аллаха, а его писания

стали называться с к р и ж а л я м и. Ныне бахаи считают двенадцатидневный праздник Резван своим самым важным ежегодным праздником, отмечают его как годовщину провозглашения Бахауллой своей вселенской миссии и оценивают это событие как поворотный пункт в истории Веры баби.

Ссылка в Константинополь и Адрианополь

Три месяца длилось путешествие Бахауллы, его семьи и 26 учеников. 16 августа 1863 г. они прибыли в Константинополь. Но надолго там не задержались. Османская и Персидская империи уже давно конфликтовали из-за спорных территорий. Опасаясь, что турецкие политики начнут использовать против Персии в своих интересах бабидов-эмигрантов, сохранивших связи с родиной, персидский посол Мирза Хусейн-хан активно убеждал власти в том, что эти еретики крайне опасны для турецкой державы. В конце концов он добился высылки общины Бахауллы в самую отдаленную часть страны.

В начале декабря 1863 г. изгнанников переселили в Адрианополь (ныне Эдирна), где они пробыли до 1868 г. Эти 4,5 года стали важным периодом в истории бахаизма. Бахаулла, чей авторитет среди бабидов стал к тому времени непререкаемым, публично провозгласил в Адрианополе свою пророческую миссию, о которой он ранее поведал узкому кругу друзей в саду Резван. В документе «Сура-йи-Амр» Бахаулла писал, что он есть «Тот, Кого Явит Бог», и предложил Яхья признать и поддержать его.

Вместо поддержки Бахауллы Яхья дважды подсылал к нему наемных убийц, а после неудавшихся покушений на пророка объявил самого себя Явителем Бога, чем вызвал решительный протест большинства единомышленников. Эдвард Браун подсчитал, что на сторону Яхья тогда перешли всего три или четыре процента бабидов, остальные же решительно стали на сторону Бахауллы, после чего более 95 % бабидов решили называть себя б а х а и. Так Вера бахаи превратилась в самостоятельную религию, а последователи Мирзы Яхья (Баб прозвал его *Субх-е-Азаль*) именовали себя а з е л и. К Бахаулле со всех сторон империи устремился поток

желающих пообщаться с ним, что у мусульманских властей вызвало нешуточную тревогу.

К адрианопольскому периоду относятся, начиная с сентября 1867 г., Послания Бахауллы к царям и сильным мира сего (Сура-йи Мулук), в которых он провозглашает свою миссию Явителя Аллаха. В этих Посланиях от имени Бога пророк обращается «к царям христианским», «к турецкому султану», «к послу Персии в городе», «к суфиям», «к мудрецам и философам» и др. Бахаулла призывает монархов и президентов, которым Бог дал власть, защитить Веру бахаи, предрекает сложившимся социальным порядкам глубокий кризис, а также предвидит грядущую мировую цивилизацию, основным принципом которой станет сакральная идея единства всего человечества.

«Придет время, – предупреждает персидский пророк, – когда будет повсеместно признана насущная необходимость созыва широкого всеобъемлющего собрания. Правители и государи земли должны войти в него и, участвуя в его работе, искать пути и средства, что приведут к установлению всеобщего Великого Мира между людьми. <...> Не тот должен гордиться, кто любит свою страну, а тот, кто возлюбил весь мир. Земля есть одна страна, а человечество – ее граждане» (Крупницы, с. 153–154). Правители, препятствующие объединению человечества, по словам Бахауллы, навлекут несчастья на свои народы и непременно будут наказаны Богом.

Яхья и небольшая группа азелитов, отвергнутые большинством бабидов, попытались в неприглядном свете истолковать Послания Бахауллы к главам государств – как коварный призыв к национальным меньшинствам (грекам, болгарам, сербам и др.) отделяться от Османской империи, к тому времени оказавшейся на грани распада. Азелиты рассылали в Константинополь анонимные письма о политическом заговоре, в центре которого якобы стоит Бахаулла. К тому же турецкие власти помнили, что правительства Великобритании и России предлагали оказать Бахаулле защиту, когда против бабидов начались гонения в Персии.

Посчитав обвинения Яхья небеспопеченными, султан Абд уль-Азиз издал строгий указ сослать Бахауллу и его сообщников на вечное поселение в Палестину, в город Акку. В те времена в этом городе заключали преступников со всех концов империи. Климат в Акке был настолько нездоровым, что, как говорили в народе, залетевшие сюда птицы падали замертво. Власти предполагали, что ссыльные бахаи не вынесут испытаний и вскоре погибнут в сырых и грязных трущобах города-тюрьмы.

Коварного Яхья вместе с тремя азелитами приказано было сослать на остров Кипр и содержать там под неусыпной стражей. Сейида Хаджи Мохаммада Исфакхани, незаменимого советника Яхья, этапировали вместе с одним из его помощников в Акку (впоследствии семеро бахаи убили их там в стычке). Таким образом, указом султана были территориально отделены друг от друга бахаи и азелиты.

Утром 21 августа 1868 г. Бахауллу, его жену Навваб, его семью и других бахаи (их было примерно 80 человек) отправили паромом в Галлиполи, а через десять дней высадили под стражей на берег у Морских Ворот и заключили в мрачную крепость Акки.

Для наблюдения за строгим исполнением указа султана в крепость Акку прибыл представитель персидского правительства. В первые два года заключения из-за жестокого режима в бывшей казарме погибли несколько бахаи, в том числе мирза Махди, младший сын Бахауллы. В 1870 г., когда между Турцией и Россией назревала война, крепость превратили в военные казармы, заключенных же переселили в дома, арендованные у местных жителей. Условия жизни узников несколько улучшились, тюремный режим был смягчен, к ним разрешили пускать посетителей. Бахауллу и 13 членов его семьи более семи лет ютились в отдельном домике. Позже их периодически переселяли в разные квартиры. По настоянию Бахауллы Акку начали благоустраивать, был реконструирован старинный акведук, что обеспечило поступление в город свежей воды.

С 1879 г. и до конца своих дней Бахауллу в почете и славе жил в местечке Бахджи (что значит *Радость*) неподалеку от Акки. Он

вел скромный образ жизни, хотя тысячи преданных последователей жертвовали узнику крупные суммы денег. Возле его дома в Бахджи верующие разбили прекрасный сад по имени Ризван. Несколько раз Бахаулла посещал Акку и Хайфу, ставил свой шатер на горе Кармель. На этой же горе он выбрал место для будущего погребения останков Баба. Большую часть времени Бахаулла пребывал в молитвах, писал книги, духовно наставлял паломников. Его старший сын Абдул-Баха (Слуга Баха) взял на себя заботы по дому и нередко вместо отца принимал посетителей.

В Акке Бахаулла завершает свою Скрижаль к монархам – императору Луи Наполеону, королеве Виктории, кайзеру Вильгельму I, царю Александру II, персидскому шаху Наср-эд-Дину, австрийскому императору Францу Иосифу, турецкому султану Абд уль-Азизу. Автор предлагает им совместно учредить своего рода всемирное правительство – международный суд и международную полицию – для мирного разрешения межгосударственных конфликтов и спорных вопросов.

В своих Посланиях к монархам Бахаулла также выдвигает следующие требования: 1) спроектировать вспомогательный язык межнационального общения, который позволил бы сохранять уникальность каждой культуры и в то же время каждому общаться с представителями любых народов и рас; 2) ввести систему обязательного образования как основу всеобщего просвещения; 3) учредить международную систему мер и весов, чтобы общие эталоны позволили перейти к всемирной экономической системе; 4) существенно сократить военные расходы, а высвободившиеся средства от налогов направить на насущные нужды общества; 5) руководствоваться во внутригосударственных делах основными принципами демократии.

Обращаясь к главам церквей (в частности, к папе Пию IX), Бахаулла (ил. 5) советует им отвергнуть обветшавшие религиозные догматы, отказаться от монастырей, не цепляться за светскую власть и пышные церемониалы. Он напоминает духовным властям, что основателей всех мировых религий первыми преследовали представители высшего духовенства.

Все эти Послания Бахауллы были тайно вынесены из тюрьмы его посетителями, доставлены ими по назначению и вручены адресатам. Например, французский консул лично привез императору Луи Наполеону первое послание Бахауллы, в котором были такие строки: «...в царстве твоём наступят раздоры, и корона спадет с твоей головы в расплату за твои деяния. <...> Величием своим ты возгордился? Клянусь жизнью, недолгим будет оно».

Как и следовало ожидать, никто из адресатов не ответил пророку. Известно только, что королева Виктория отреагировала на его обращение скупой репликой: «Если эти слова от Бога, то за ними будущее, а если нет, то и зла они не причинят». Как известно, пророчества, содержащиеся в Посланиях Бахауллы, исполнились точно и в полной мере.

В Акке Бахаулла написал также «Послание к сыну волка» и ряд других книг. Здесь же он создает свой главный труд – Китаб-и-Агдас – Священное Писание бахаи. В 1890 г. Бахаулла принимает в Бахджи кембриджского востоковеда Э. Г. Брауна, беседует с ним на персидском языке. Позже повествование Брауна на английском языке об этой знаменательной встрече станет известно широкой мировой общественности.

Бахаулла, заразившись лихорадкой, недолго проболел и умер в ночь с 28 на 20 мая 1892 г. в возрасте 74 лет. Его усыпальница в Бахджи признана Верой бахаи главной святыней этой новой мировой религии (ил. 6).

В своем духовном завещании, именуемом Воля и Завещание, Бахаулла, во-первых, обращается к человечеству с призывом к единению всех народов, во-вторых, назначает своего старшего сына Аббаса Эффенди (Абдул-Баха) духовным предводителем общины бахаи. Благодаря Завету (торжественному договору с общиной), т. е. благодаря выработанным Бахауллой четким правилам передачи своих полномочий и власти сыну-преемнику, Вера бахаи стала единственной мировой религией, которая в дальнейшем избежала раскола на секты. (Правда, младший сводный брат Абдул-Баха, Мохаммад Али, предпринял безуспешную попытку создать среди бахаи секту собственных приверженцев.)

Согласно Завету, Абдул-Баха наделялся Бахауллой исключительным правом толковать вероучение бахаи: «Кто к Нему обратится, утвердится в обращении к Господу, а отвратившийся от Него, от красоты духа Моего отвратился, от правды Моей отрекся и во грех впал. Воистину, Он среди вас есть память о Господе, Его надежда в сердцах ваших, Его вам откровение и слугам Его, к Нему приблизившимся, явление. Такова заповеданная Мне весть Господа, Творца вашего, и вам открываю ее, Воле Господа покорствуя».

§ 4. Абдул-Баха

Аббас-эфенди, старший сын Бахауллы, впоследствии принявший титул Абдул-Баха (ил. 7), родился в Тегеране 23 мая 1844 г., в ночь Декларации Баба. Когда ему исполнилось девять лет, его отец был отправлен в тюрьму, их дом разграбила толпа, а семья лишилась всего имущества. Большую часть жизни он находился вместе с отцом и семьей в ссылке, вплоть до 1908 г. – прихода младотурков к власти в Османской империи.

Абдул-Баха еще в юности стал лучшим помощником и защитником Бахауллы, помогал отцу разрешать вопросы и проблемы посетителей. Часто бывал в мечетях и вступал в богословские беседы с улемами. Увлекался верховой ездой. Школу не посещал, общее образование ему дал его отец. Работал с утра до ночи, питался два раза в день, ел самую простую пищу, одевался всегда очень скромно.

Во время длительного путешествия в Константинополь Аббас охранял, верхом на коне, Бахауллу. Взял на себя заботы о хозяйстве, стал главной опорой и утешением для своей семьи. В Адрианополе его прозвали Учителем, поскольку он многих обучал; в Акке он ухаживал за больными малярией и дизентерией. Постепенно Абдул-Баха снискал всеобщее уважение. Долгое время он не был женат, позже, в Акке, его супругой стала Монира Ханум. В их счастливом браке из родившихся у них детей четыре дочери

пережили суровости заключения и стали преданными сторонниками Веры бахаи.

С 1898 г. Абдул-Баха, заключенного в крепости Акка, начали посещать паломники с Запада. После победы младотурецкой революции в 1908 г. политические и религиозные узники Османской империи, в том числе Абдул-Баха, были освобождены. В черновике документа Воля и Завещание (1908) Абдул-Баха изложил основные принципы управления верой, передал исключительное право толковать учение Бахауллы (после своей смерти) своему старшему внуку Шоги Эффенди Раббани, которого он назвал Хранителем веры. Руководство всемирной общиной бахаи Абдул-Баха возложил на будущий Всемирный дом справедливости.

В своем Завещании Абдул-Баха предложил создать группу лиц, которые должны будут решать исключительно важные проблемы и задачи; он назвал этих людей *Руками Дела Бога*. Абдул-Баха пишет:

Руки Дела Бога определяются и назначаются Хранителем Дела Бога. Все они должны быть Его тенью и повиноваться Его требованиям. <...> Обязанность Рук Дела Бога источать Божественное Благоухание, наставлять души людей, способствовать образованию, улучшению человеческого характера и при всяких условиях сохранять святость, воздерживаясь ото всего мирского. Поведением, манерами, поступками, словами должны они выражать свой страх перед Богом. Все Руки Дела Бога находятся под руководством Хранителя Дела Бога. Он должен постоянно побуждать в них стремление прилагать все свои способности для распространения благоуханных драгоценностей Бога и вести людей мира, ибо, помимо Божьего Руководства, ничто не приведет их к просвещению Вселенной.

20 марта 1909 г. Абдул-Баха исполнил наказ своего отца: бахаи поместили останки Баба в мраморный саркофаг, а саркофаг – в каменную гробницу на склоне горы Кармель. Позже вокруг гробницы Баба возникли здания администрации Всемирного центра бахаизма. В 1910 г. Абдул-Баха восстанавливал в Египте свое здоровье, подорванное в ссылке.

11 августа 1911 г. Абдул-Баха вместе с небольшой группой единомышленников отплыл на пароходе в Марсель. Затем он побывал в Лондоне, Париже, Штутгарте, Северной Америке, Канаде. Его путешествие длилось два года и четыре месяца (1911–1912). Например, в США Абдул-Баха побывал в 49 городах, а в Чикаго заложил камень будущего храма Веры бахаи. Там, на Западе, он активно проповедовал учение Бахауллы в самых разных аудиториях: в университетах, правительственных учреждениях, религиозных и пацифистских организациях, перед журналистами. Его визиты и проповеди способствовали широкому распространению бахаизма в мире и постепенному превращению Веры бахаи в международную религию.

Во время Первой мировой войны Абдул-Баха жил в Хайфе. Там он лично занялся улучшением организации сельскохозяйственных работ, что помогло избежать массового голода населения в Хайфе и Акке. Лидер Веры бахаи призвал верующих создавать местные и национальные духовные собрания и другие административные институты своей религии, публиковать книги и проектировать обрядовую систему.

Мохаммад Али, сводный брат Абдул-Баха, донес османским властям о связях своего родственника с представителями западных государств. Угроза смертной казни для Абдул-Баха и угроза изгнания общины бахаи из Святой земли (Палестины) миновали лишь в 1918 г., когда после войны Турция потеряла все свои территории на Ближнем Востоке. В 1920 г. за выдающуюся миротворческую деятельность и гуманитарную помощь населению Палестины Абдул-Баха был пожалован титул рыцаря (пэра) Британской империи. Абдул-Баха стали почитать к концу его жизни как мудреца и почти что святого; его образ жизни считается образцом совершенной жизни бахаи (ил. 8). К этому времени в Персии было уже более 100 тысяч бахаи, а в Индии и Северной Америке возникали первые общины этой религии.

Сочинения Абдул-Баха чаще имеют форму посланий и обращений к бахаи и ответов на их вопросы. Приводим список его основных произведений:

– Воля и Завещание Абдул-Баха (СПб., 1994. 30 с.);

- Избранное из Писаний Абдул-Баха (СПб., 1995. 300 с.);
- Мысль мира (М., 1992. 118 с.);
- Ответы на некоторые вопросы (СПб., 1995. 234 с.);
- Парижские беседы (СПб., 1999. 159 с.);
- Послание Абдул-Баха профессору Форелю (New Delhi, б/г. 24 с.);
- Секрет Божественной цивилизации (СПб., 2002. 120 с.);
- Скрижали Божественного Предначертания (СПб., 1996. 127 с.).

Наиболее популярной считается книга Абдул-Баха «Ответы на некоторые вопросы. Размышления о Боге, миссии пророков, вечных проблемах духа». В ней помещены его ответы в застольных беседах с верующими в 1904–1906 гг. В книге речь идет о доказательствах бытия Бога, пророках (Аврааме, Моисее, Христе, Мухаммаде, Бабе и Бахаулле), отношениях между наукой и религией, природе религиозной истины, бессмертии, предопределении, свободе воли, доктрине перевоплощения, а также об устройстве социума (забастовки, обращение с преступниками, отношения между капиталом и трудом) и др.

Вот, например, как Абдул-Баха ответил в данной книге на вопрос о доказательствах бытия Бога:

Одним из доказательств и наглядных свидетельств существования Бога есть тот факт, что человек не создал себя сам, и есть некто, кто является его творцом и создателем. Определенно и неоспоримо, что творец человека не подобен человеку, ибо не наделенное мощью существо не может создать другое существо. Творец, создатель должен обладать всеми совершенствами для того, чтобы творить. Может ли творение быть совершенным, а творец – несовершенным? Может ли картина оказаться шедевром, тогда как художник не достиг совершенства в своем искусстве? Ибо это его искусство и его творение. Более того, картина не может быть подобна художнику; в противном случае картина создала бы самое себя. Сколь совершенной картина ни была бы, в сравнении с художником она несовершенна. Пребывающий в состоянии причинной зависимости мир несовершенен: Бог же есть исток совершенства. Несовершенства зависимого мира сами уже есть доказательство совершенств Бога.

К примеру, глядя на человека, вы видите, что он слаб. Сама слабость сего создания есть доказательство силы Вечного Всемогущего, ибо если бы не было силы, то невозможно было бы представить себе слабость. Таким образом, слабость создания есть доказательство силы Бога; ибо не будь силы, не было бы и слабости; так из сей слабости становится очевидно, что в мире есть сила. Далее, в зависимом мире существует нищета; значит, необходимым образом существует и богатство, поскольку нищета явлена в мире. В зависимом мире существует невежество; необходимым образом и знание существует, поскольку обнаруживается невежество; ибо если бы не было знания, то не было бы и невежества. Невежество есть несуществование знания, а если бы не было существования, то не было бы и несуществования.

Несомненно, что весь зависимый мир подчинен закону и правилам, которым он не может не подчиняться; даже человек принужден уступать неизбежности смерти, необходимости сна и других состояний — то есть можно сказать, что человек в определенных отношениях оказывается направляемым, и необходимым образом это состояние направляемости предполагает существование направляющего. Поскольку характерной чертой зависимых существ является состояние зависимости, и сия зависимость есть существенная необходимость, постольку должно быть независимое существо, независимость которого есть его суть. Подобным же образом, глядя на больного человека, можно заключить, что должен быть где-то и некто в добром здравии; ибо если бы не было состояния здоровья, то невозможно было бы установить состояние нездоровья.

Таким образом, становится очевидным, что есть Вечный Всемогущий, Который обладает всеми совершенствами, ибо, если бы Он не обладал всеми совершенствами, то Он был бы подобен Своим творениям. И так повсюду в существующем мире; наименьшая из сотворенных вещей доказывает существование творца. К примеру, сей кусок хлеба показывает, что есть человек, его выпекший.

Хвала Господу! Малейшее изменение малейшей из вещей доказывает существование Творца: так возможно ли, чтобы сия огромная Вселенная, которая бесконечна, сотворила сама себя и явилась результатом развития материи и элементов? Сколь очевидно ошибочно такое предположение!

Сии очевидные аргументы предназначены для слабых душ; но если откроется внутреннее зрение, то явятся сотни тысяч ясных доказательств. Так, когда человек ощущает в себе дух, ему не требуется доказательств его существования; для тех же, кто обойден щедротами духа, необходимо представить аргументы внешнего характера».

После непродолжительной болезни Абдул-Баха скончался в возрасте 78 лет 28 ноября 1921 г. В его похоронах приняли участие более десяти тысяч человек, в том числе представители высшего духовенства (мусульманского, римско-католического, греко-православного, иудейского, друзского), британский верховный комиссар, губернаторы Иерусалима и Финикии. Останки Абдул-Баха покоятся в северных помещениях Святилища Баба.

Афоризмы Абдул-Баха

Если человек попытается полететь, опираясь лишь на крыло религии, он быстро угодит в трясины суеверий; если же он полетит лишь на крыле науки, то также не продвинется, но упадет в беспросветное болото материализма.

Стремитесь изо дня в день, чтобы ваши дела стали подобны прекрасным молитвам.

Обратите свои лица к Богу и старайтесь делать то, что праведно и благородно.

Лучше тебе быть святотатцем, но говорить правду, чем изрекать догматы веры и быть при этом лжецом.

Испытания, подстерегающие нас на каждом шагу, все наши беды и страдания, унижения и заботы порождены материальным миром; в Царствии же духа ничто не порождает печаль.

Человек, мыслями своими живущий в этом Царстве, испытывает постоянную радость.

Поскольку религия воспитывает нравственные качества, она и есть истинная философия, на основе которой можно создать вечную цивилизацию.

Если мать видит, что ребенок поступил хорошо, она непременно должна его похвалить, выразить ему свое одобрение и тем порадовать его сердце.

Объединитесь в братской любви и будьте готовы отдать жизнь друг за друга, и не только за тех, кто дорог вам, но за все человечество. Взирайте на все народы, как на членов одной семьи, на всех людей – как на чад Божиих, и тогда не увидите между ними никакого различия.

Смерть, разрушающая человеческое тело, бессильна перед его духом, который вечен, непреходящ, не имеет ни рождения, ни смерти.

Разнообразие в семье человеческой должно стать источником любви и гармонии – так в музыке множество различных нот сливаются в совершенную мелодию.

Сегодня самая неотложная задача – совершенствование характера, очищение нравов, улучшение поведения.

Любовь и искреннюю дружбу почитайте за небесное блаженство, а вражду и ненависть – за адские муки.

Основная причина вражды – превратное истолкование сути религии религиозными лидерами и проповедниками.

У истины много оттенков, но суть ее одна.

Я желаю, чтобы вы были счастливы... чтобы вы смеялись и излучали радость, чтобы другие, глядя на вас, тоже испытывали счастье.

Будь не рабом, а господином своего настроения.

Сущность любви проявляется в делах, а не в словах.

Лучший способ отблагодарить Бога – любить друг друга.

Проявляя гостеприимство, не делайте этого только на словах; пусть ваши сердца преисполнятся радушием и любовью ко всем, с кем пересекутся ваши пути.

Не позволяйте условностям стать причиной вашего равнодушия и холодности при встречах с чужестранцами.

Язык дан для упоминания о добре, не оскверняйте же его недостойной речью.

Устремляя взор свой на людей, мы должны разглядеть в них то, чем они одарены, оставив без внимания то, в чем они слабы.

В каждом человеческом существе вы должны замечать только то, что достойно похвалы.

Если желаешь ты наставлять людей на путь истинный, надлежит тебе во всякое время пребывать добродетельным, исполненным похвальных качеств и Божественных совершенств. Будь проявлением любви, свидетельством милосердия, источником доброты, будь отзывчив и доброжелателен ко всем и кроток перед слугами Господа.

§ 5. Шоги Эффенди Раббани

Как сказано выше, Абдул-Баха завещал назначить своего внука Шоги Эффенди Раббани (1897–1957) Хранителем Веры бахаи и толкователем ее учения. Вот его завещание:

О мои любящие друзья! После кончины сего многострадального надлежит Агхсанам (Ветвям), Афнанам (Побегам) Священного Древа-Лот, Десницам (столпам) Дела Божьего обратиться к Шоги Эффенди, молодой ветви, отпочковавшейся от двух чтимых и священных Древ. <...> Он является толкователем слов Божьих, а преемником его станет первенец из его потомков по прямой линии.

Сия священная молодая ветвь, Хранитель Дела Божьего, а также Всемирный Дом Справедливости, который должен быть создан путем выборов во всем мире, находятся под покровительством и защитой Красоты Абха <...>

О возлюбленные Господа! Хранителю Дела Божьего надлежит при жизни назначить того, кто станет его преемником, дабы после его кончины не возникли разногласия. Преемник должен быть человеком, являющим собой образец чистоты и отрешенности от всего мирского, он должен прославиться своей богобоязненностью, знаниями, мудростью и ученостью. Поэтому, если первенец Хранителя Дела Божьего не подтвердит собою справедливость слов: «В ребенке – скрытая сущность отца его», если он не унаследует его (Хранителя Дела Божьего) духовного начала, если с его славной родословной не будет сочетаться столь же превосходный характер,

то он (Хранитель Дела Божьего) должен будет избрать иную ветвь в преемники.

Не все бахаи единодушно признали Шоги Эффенди своим новым лидером. Некоторые из них, в знак протеста отколовшись от мировой общины, объединились в такие секты, как Свободные бахаи, Реформистские бахаи, Общество новой истории мирзы Ахмеда Сахраба, Движение сущности Веры бахаи Джона Кэрри. (Напомним читателю, что различные секты отделялись от Веры бахаи также после смерти Баба и Бахауллы.)

Шоги Эффенди (ил. 9) родился 1 марта 1897 г. в Акке. Его воспитанием в основном занимался Абдул-Баха, его дед. Посещал иезуитскую школу в Хайфе, потом католическую школу в Бейруте. Высшее образование Шоги Эффенди получил вначале в Американском университете в Бейруте, получив в 1918 г. степень бакалавра искусства. Затем он продолжил учебу в качестве аспиранта в Оксфордском университете в Великобритании в 1920–1921 гг., где изучал экономику, политические науки и историю, увлекался теннисом, альпинизмом и фотографией. Он в совершенстве овладел английским языком, что помогло ему, во-первых, лучше понять западную культуру; во-вторых, самому писать на английском языке книги о бахаизме; в-третьих, перевести на этот язык арабские и персидские произведения Баба, Бахауллы и Абдул-Баха, что способствовало широкому распространению Веры бахаи на земном шаре. Шоги Эффенди свободно владел также арабским, персидским, французским и турецким языками.

Шоги Эффенди не сразу приступил к служению в качестве Хранителя веры. Поначалу он доверил все дела Бахией Ханум, сестре Абдул-Баха, а сам отбыл в Швейцарию, в Альпы, где вел спартанский образ жизни и набирался духовной энергии для будущего служения. Через год он вернулся в Хайфу и, согласно завещанию своего деда, стал развивать административные институты бахаизма, руководил избранием местных духовных собраний в Иране, США, Канаде, Южной Америке, в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, Австралии, на Европейском континенте.

Позже под руководством Шоги Эффенди сложились Национальные духовные собрания, были внедрены в практику нормы жизни бахаи, предписанные Бахауллой в Китаб-и-Агдас. В 1951–1957 гг. Шоги Эффенди выбрал 32 видных бахаи и назначил из, согласно завещанию Абдул-Баха, «Руками дел Бога».

Шоги Эффенди напряженно работал в течение 36 лет до самой своей смерти в 1957 г. За эти годы новая религия распространилась в 250 странах, и ее исповедовали примерно 400 тысяч бахаи. Под руководством Шоги Эффенди бахаизм вырос до размеров мировой религии, имеющей свои представительства в разных странах Востока и Запада и зарегистрированной в 1948 г. при ООН как неправительственная организация. Шоги Эффенди создал проекты Всемирного Центра Бахаи, Усыпальницы Баба, Святилища Бахауллы в Акке.

Основные произведения Шоги Эффенди:

- Законоцарствие Бахауллы (СПб., 2004. 88 с.);
- Настал день обетованный (СПб., 1997. 170 с.);
- God Passes By (Бог проходит рядом) (Illinois, 1995. 412 p.);
- Призыв к народам. Выдержки из писаний Шоги Эффенди (СПб., 1993. 106 с.).

Он также разослал 26 тысяч писем, отвечая на вопросы верующих (эти письма ныне опубликованы).

В своей фундаментальной и самой знаменитой книге «God Passes By», изданной в 1944 г. на английском языке, Шоги Эффенди описывает основные этапы эволюции бахаизма. Приводим выдержки из этого сочинения.

Первое столетие Эры Бахаи включает Героический, Первоначальный, Апостольский Века Веры Бахауллы, а также – начальные стадии Века Строительства, Переходного и Железного Века, которому суждено стать свидетелем того, как кристаллизуется и обретает форму творческая энергия, раскрепощенная Его Откровением. Первые восемьдесят лет покрывают почти целиком весь первый век, в то время как последние два десятилетия знаменуют вступление во второй. Первый век открывается Провозглашением Баба, включает миссию Бахауллы и заканчивается смертью Абдул-Баха.

Второй – возведен Его Волей и Заветом, которые определяют его характер и полагают его основание.

Рассматриваемое нами столетие, стало быть, можно поделить на четыре периода разной протяженности, каждый из которых внес свой, особый вклад в общее дело и имеет огромное, до сих пор не до конца раскрытое значение. Четыре эти периода тесно связаны внутренне и составляют четыре действия единой, изумительной и возвышенной драмы, чья тайна непостижима для человеческого ума, чью кульминацию даже смутно не в силах различить человеческий глаз, чей исход не способен правильно предугадать человеческий разум. Каждое из них строится вокруг своего сюжета, гордится своими героями, заносит на скрижали свои трагедии, вспоминает свои триумфы и по-своему содействует исполнению единой и неизменной Цели. Оторвать их одно от другого, отделить более поздние проявления единого, всемирного, всеобъемлющего Откровения от цели, одушевлявшей его в раннюю пору, значит исказить структуру основания, на котором оно покоится, и самым плачевным образом исказить его истины и его историю.

Первый период (1844–1853) складывается вокруг исполненной благородства, юной и неотразимой личности Баба, непревзойденного в Своей кротости, невозмутимого в Своем спокойствии, чарующего Своей речью и единственного в своем роде по драматизму Своей судьбы и событий, составляющих его краткое и трагическое служение. Период этот начинается Провозглашением Его Миссии, достигает пика в момент Его мученической смерти и заканчивается поистине кровавой оргией религиозной резни, явившей себя во всей мерзости. Он отмечен девятью годами яростной непрерывной борьбы, разыгравшейся по всей Персии, борьбы, в которой более десяти тысяч человек героически отдали свои жизни, в которой участвовали два повелителя Кахарской династии и их развращенное окружение и которую поддерживали шиитские церковные иерархи, вооруженные силы и безжалостные неистовствующие толпы.

Источником вдохновения для второго периода (1853–1892) послужила величественная фигура Бахауллы, исключительного в Своей святости, внушающего благоговение величием Своей силы и мощи, недостижимого в ослепительном сиянии Своей славы. Он начинается с первых проблесков Откровения, предвосхищенного Бабом, которое забрезжило в душе Бахауллы во время его заточения

в темнице Сиях-Чаль в Тегеране, достигает высшей точки в обращении к монархам и духовным пастырям Земли и заканчивается вознесением его Творца в окрестностях города-тюрьмы Акка. Он захватывает тридцать девять лет постоянного и необоримого Откровения, отмечен распространением Веры на соседние земли Турции, России, Ирака, Сирии, Египта и Индии и выделяется ужесточением преследований, проявившихся в объединенных нападках со стороны персидского шаха и турецкого султана – глав двух безусловно наиболее могущественных держав Востока, а также в столкновениях с двумя родственными между собой религиозными течениями – шиитским и суннитским исламом.

В центре третьего периода (1892–1921) полный кипучей жизненной энергии Абдул-Баха, таинственный по Своей сути, единственный по Своему положению, поражающий Своим обаянием и силой Своего характера. Третий период открывается возглашением Завета Бахауллы – документа, в корне отличного от ранних Заповедей, переживает расцвет после решительного признания средоточием Завета, в Граде Завета, уникального характера и далеко идущих последствий этого Документа и завершается кончиной Абдул-Баха и погребением Его останков на горе Кармель. Он войдет в историю как почти тридцатилетний период, трагедии и триумфы которого переплелись так тесно, что затмевают самое Светило Завета и в то же время простирают его свет далее – на Европу и Австралию, Дальний Восток и Северную Америку.

Четвертый период (1921–1944) воздвигся силами Воли и Завещания Абдул-Баха, этой Хартии Нового Мирового порядка Бахауллы, ставшей плодом мистического общения между Тем, Кто есть Источник Законов Божьих, и мыслью Того, Кто есть движитель и толкователь этих Законов. Начало четвертого периода, последнего в первом веке Бахаи, совпало с зарождением Века Строительства Эры Бахаи, с учреждением Административного Общества Веры Бахауллы – системы, свившейся предвестницей, зачатком и прообразом Его Мирового порядка. Этот период охватывает первые двадцать три года Века Строительства и отмечен новым всплеском враждебности, впрочем, несколько иного порядка, причем, с одной стороны, мы наблюдаем, как Вера все активнее проникает на каждый из пяти континентов, с другой – как обретают самостоятельность и добиваются признания независимого статуса некоторые общины в лоне ее самой.

Названные периоды можно рассматривать не только как составные, неделимые части некоего огромного целого, но и как последовательные ступени единого эволюционного процесса, широкого, устойчивого и необратимого. Стоит только взглянуть на все произошедшее за столетнюю историю Веры, и мы неизбежно придем к выводу о том, что, под каким бы углом мы ни смотрели на эту грандиозную картину, события, связанные с четвертым периодом, дают безошибочные свидетельства процесса медленно назревающих перемен, упорядоченного развития, внутреннего упрочения, внешнего роста, постепенного освобождения от пут религиозного догматизма и соответствующего уменьшения общественных ограничений и препон.

Рассматривая четыре периода истории Бахаи как компоненты единого целого, мы различаем цепь событий, успешно свидетельствующих сначала о явлении Предтечи, о Миссии Того, Чье пришествие обещано Предтечей, об установлении Завета, освященного прямой властью Самого Обетованного, и, наконец, о возникновении Системы, ставшей плодом усилий как Творца Завета, так и назначенного им Средоточия. Мы наблюдаем, как Баб, Предтеча, возгласил открытие порожденного высшим промыслом Порядка, как Бахаулла, Обетованный, сформулировал его заповеди и законы, как Абдул-Баха, Средоточие, опередил его черты и как нынешнее поколение их последователей приступает к возведению его основных институтов. Мы видим, как на протяжении четырех периодов свет младенчески юной Веры, источаясь из ее колыбели, устремляет свои лучи к востоку – в Индию и на Дальний Восток, к западу – на соседние земли Ирака, Турции, России и Египта, достигает далекого северо-американского континента, озаряет... большинство Европы, позже – объемлет своим сиянием острова Антиподов, освещает берега Арктики и, наконец, ярким пламенем вспыхивает над горизонтами Центральной и Южной Америки.

Мы становимся свидетелями того, каким все более разнородным делается верующее братство, чьи ряды ранее, в первый период его истории, пополнялись в основном за счет темной массы персидских шиитов и которое, разросшись, полноправно вошло в союз ведущих религий мира, вовлекая в движение людей практически всех рас и цвета кожи – от скромного рабочего или крестьянина до особ королевской крови. Мы замечаем, как подобным же образом все

богаче становится ее литература, которая поначалу ограничивалась небольшим числом наспех переписанных, зачастую недостоверных, тайно распространяемых рукописных списков, изучавшихся тайком, нередко уничтожавшихся, а порою и просто съеденных доведенными до отчаяния членами запрещенной секты, – литература, которая теперь, по прошествии века, представлена бесчисленными изданиями, десятками тысяч томов, отпечатанных во множестве типографий на более чем сорока языках, одни – заботливо переизданные, другие – бережно проиллюстрированные и все – последовательно и энергично распространяемые всемирной сетью подобающе учреждений и специально организованных собраний и комитетов.

Мы ощущаем, как все более гибким становится ее учение, вначале намеренно суровое и усложненное, впоследствии – переработанное, расширенное и очищенное от предрассудков во времена Завета, позднее – подробно изложенное, заново утвержденное и развитое предуказанным Толкователем, а в последние дни систематизированное и повсеместно обращенное к государственным учреждениям и отдельным людям. Мы обнаружим также, сколь изменился характер оппозиции, которой ей приходится противостоять, – оппозиции, вскормленной шиитским исламом, стремительно набиравшей силы после изгнания Бахауллы во владения турецкого султана и последовавшего роста преследований со стороны еще более могущественных суннитских церковных властей и калифа – главы подавляющего большинства последователей Мухаммада, – оппозиции, которую ныне, вслед за продвижением ниспосланного свыше Порядка на христианский Запад и его сказывающимся воздействием на гражданские и духовные институты, кажется, начинают поддерживать правительства и учрежденческие системы, связанные с наиболее глубоко укорененной христианской конфессией.

В то же время сквозь день ото дня сгущающийся туман враждебности мы не можем не видеть трудное, хотя и устойчивое развитие отдельных общин, прошедших через безвестность и запреты, получивших самостоятельность и завоевавших признание, – ступени, которые в последующие столетия должны завершиться воцарением Веры во всей полноте ее власти и авторитета и основанием всемирного Содружества Бахаи. Вместе с этим надо отметить немаловажные сдвиги в становлении ее институтов, будь то административные центры или храмы, тайные и подпольные на заре своего

существования, незаметно представшие в широком свете общественного признания, под защитой закона, обогащенные благочестивыми деяниями, прославившиеся сначала возведением в Ашхабаде Машрик уль-Азкара – первого Дома Поклонения Бахаи – и совсем недавно увековеченные воздвигнутым в самом сердце Северной Америки Материнским Храмом Запада – прообразом медленно зреющей богоданной цивилизации.

И, наконец, мы можем уверенно заявить о заметном улучшении условий, в которых набожные приверженцы Веры совершают паломничества к своим святыням, – паломничества, некогда многотрудные, полные опасностей, утомительно длинные, зачастую пешие, порой кончавшиеся разочарованием, совершаемые горсткой изнуренных верующих с Востока, но постепенно, благодаря постоянной заботе об их удобствах и безопасности, привлечшие потоки новообращенных со всех четырех концов света, – паломничества, вершиной которых стал широко освещенный, хотя и печально прервавшийся визит великодушной госпожи королевы, которая, по ее собственному письменному свидетельству, у самых стен желанного города ее сердца была вынуждена обратить назад свои стопы и отказаться от столь бесценного блага.

Шоги Эффенди умер в возрасте 60 лет 5 ноября 1957 г. в Англии от азиатского гриппа, похоронен на лондонском кладбище Нью-Саутгейт. Его могилу постоянно посещают бахаи из разных стран. У Хранителя Веры и его жены Мери Максвелл (Ахматуль-Баха Рухийе Ханум), уроженки Канады, не было детей, которые могли бы наследовать пост Шоги Эффенди. Его вдова подробно написала о нем в своей книге «Бесценное сокровище».

На руководство мировой общиной стал претендовать американец-бахаи Чарльз Мейсон Рими (он был одним из выдающихся Десниц Дела Бога), что грозило общине расколом. Самозванец был отлучен советом Рук Дела Бога от Веры, единство религии было сохранено. Лидерство перешло к совету Рук Дела Бога, который управляли Верой бахаи вплоть до 1963 г.

Для реализации догмата о будущем объединении всего человечества Вере бахаи было важно прежде всего сохранить свое собственное единство, что и было достигнуто путем строгого

следования Завету Бахауллы и завещанию Абдул-Баха. Шоги Эффенди писал, что административный порядок бахаи «беспрецедентным в истории прежних вероисповеданий образом должен защищать – и непременно защитит – от раскола ту Веру, из которой он вышел».

§ 6. Всемирный дом справедливости

В Хайфе, северной столице Израиля, проживают иудеи, мусульмане, христиане и бахаи. В этом третьем по величине городе Израиля возвышается священная гора Кармель, именуемая иудеями Горой Господа. У ее подножия находится пещера Ильи-пророка. На горе Кармель есть «восьмое чудо света» – бахайские сады, на разбиение которых Всемирная община бахаи потратила 286 млн долларов.

Бахаулла предписал в Китаб-и-Агдасе, что в каждом городе следует создавать Дом справедливости, представляющий собой коллегиальный выборный орган из девяти или более человек. 21 апреля 1963 г. в Хайфе был учрежден Всемирный дом справедливости (Байт аль-Адль-и-Азам), предтечами которого послужили национальные Духовные собрания и члены которого, по словам Бахауллы, совместно никогда не ошибаются, поскольку «Бог воистину вдохновит их на то, что Ему угодно...».

В доме Абдул-Баха тогда собрались посланцы четырех континентов – представители 56 национальных Духовных собраний бахаи, объединивших к тому времени около 400 тысяч верующих. Они избрали девять членов верховного органа Веры бахаи – Всемирного дома справедливости. Эти девять человек ранее исповедовали либо христианство, либо ислам, либо иудаизм и принадлежали к разным этносам.

Результаты голосования были оглашены в Лондоне, на Первом международном конгрессе бахаи, в столетний юбилей провозглашения Бахауллой своей миссии. Создание Всемирного дома справедливости укрепило единство мировой общины, положило конец

распрям среди бахаи (подобных историям с Мирзой Яхья, Мохаммадом Али, Ибрагимом Хейроллоу, Ч. М. Рими и другими самозванцами), не допустило раскола в первое столетие существования веры, столь характерного для иных религий.

В мае 1970 г. Всемирная организация бахаи была наделена консультативным статусом при ООН. Она аккредитована при Экономическом и социальном совете и Международном детском фонде ООН в качестве международной неправительственной организации. Всемирный дом справедливости расположился, согласно указанию Бахауллы, на склоне горы Кармель в Хайфе (ил. 10).

В книге «Мировой порядок Бахауллы» Шоги Эффенди пишет: «...Всемирный Дом Справедливости должен принимать решения по предметам, которые непосредственно не явлены в Учении. <...> Их неотъемлемое и исключительное право – выносить вердикт и принимать окончательное решение по тем законам и предписаниям, что не были открыто явлены Бахауллой. <...> Ни Хранитель Веры, ни какой-либо другой институт, помимо Международного Дома Справедливости, никогда не сможет узурпировать эту жизненно важную и фундаментальную власть или покуситься на это священное право»¹¹.

Все финансы общин бахаи складываются только из добровольных пожертвований членов этой религии. Взносы в бахаистский фонд понимаются как одна из важных привилегий членства в общине. Со стороны не принимается никакая финансовая помощь, тем самым обеспечивается независимость и самостоятельность организаций бахаи – местных, национальных и всемирной. В настоящее время местные и национальные организации бахаи зарегистрированы в 188 странах и объединяют представителей 2112 наций и народностей. Священные Писания Веры бахаи переведены на 802 языка. Повторим, что в Вере бахаи нет ни священников, ни профессиональных проповедников, поскольку провозглашается, что каждый человек способен и обязан самостоятельно искать религиозные истины.

¹¹ *Effendi Shoghi*. The World Order of Baha U'llah. Wilmette, 1938. P. 150–153.

Кандидатами на роль руководителя местного или национального Духовного собрания автоматически считаются все взрослые члены общины бахаи. Членство в Доме справедливости не является пожизненным, хотя одни те же его выдающиеся члены могут несколько раз переизбираться на новые сроки. Возможны также их отставки по собственному желанию (например, в связи с их преклонным возрастом).

Сегодня в мире на местном уровне действуют более 13 тысяч административных органов бахаи, а на национальном – 181. Члены Всемирного дома справедливости избираются раз в пять лет тайным голосованием посредством трехступенчатой формы выборов. Вначале бахаи всего мира ежегодно выбирают в своих избирательных округах делегатов на национальный съезд. Затем один раз в год делегаты на съезде выбирают членов национального Духовного собрания. Наконец, раз в пять лет члены всех национальных Духовных собраний мира выбирают на своем Всемирном съезде девять членов Всемирного дома справедливости, причем только мужчин старше 21 года (во все остальных случаях вера признает полное равенство мужчин и женщин).

Запрещено выдвигать какие-либо кандидатуры и заниматься предвыборной агитацией. Голосовать каждый бахаи должен только по велению сердца и совести «за тех, поддержать кого его побуждают молитва и размышление». Поэтому маловероятно попадание в административные органы карьеристов, стремящихся к власти, и чаще руководителями общин в самом деле становятся наиболее достойные люди. Лидеры духовных собраний не наделены личной властью, не имеют никаких привилегий. Действительными признаются только коллективные решения собрания, принятые в процессе всеобщего демократического совещания путем синтеза альтернативных точек зрения. Если дискуссия не приводит к единому мнению, то окончательное решение бахаи достигают путем голосования.

Всемирный дом справедливости, в котором располагается центральный управляющий орган Веры бахаи, наделен полномочиями решать вопросы, о которых ничего не говорится в Священных

Писаниях. Он также имеет право изменять либо отменять собственные решения в соответствии с требованиями времени, является опекуном и управляющим святых мест бахаи в Святой земле, т. е. мест, связанных с памятью о Бахаулле и Абдул-Баха. (Заметим, что Дом справедливости запретил создавать местные общины бахаи непосредственно в самом Израиле, чтобы избежать ссор бахаи с иудейскими лидерами и исключить возможность запрета его деятельности на Святой земле.) Всемирный дом справедливости назначает административную ветвь, состоящую из советников, число которых сейчас 81. Эта ветвь не имеет властных полномочий. Советники назначают себе помощников – членов вспомогательных коллегий. Помощники, в свою очередь, назначают себе ассистентов.

Основные функции административной ветви – защита и распространение веры. Кроме того, Дом справедливости создал и курирует Международный центр обучения, в котором размещаются советники.

Всемирный дом справедливости преследует две главных задачи, поставленных Хранителем веры: 1) создавать по всему миру все новые и новые учреждения и организации бахаи; 2) преследовать широкомасштабные планы распространения Веры бахаи и, по словам Абдул-Баха, «духовно завоевывать планету». Всемирный дом справедливости руководствуется соответствующими многолетними планами, призванными осуществить названные задачи. В 1964 г. был намечен девятилетний план, полностью осуществленный в 1973 г., к столетнему юбилею появления книги Бахауллы Китаб-и-Агдас. Затем исполнялся пятилетний план, заверченный в 1979 г. Третьим проектом стал очередной семилетний план, исполненный в 1986 г. В рамках сотрудничества с ООН Всемирный дом справедливости прежде всего занят проблемами социально-экономического развития мирового сообщества, прав человека, повышения статуса женщин и морально-нравственного образования. Он уже осуществил более 1300 проектов в разных странах.

В октябре 1985 г. Всемирный дом справедливости опубликовал обращение, адресованное всем людям планеты, – Обещание Всеобщего Мира. К декабрю 1986 г. этот документ был вручен главам 186 государств. В этом документе изложена программа достижения единения народов и предотвращения угрозы войны.

Ежегодно Хайфу и Акку посещают тысячи паломников-бахаи. В Доме справедливости и в мемориальных местах в течение разных сроков трудятся волонтеры, прибывающие туда из разных стран. 22 мая 2001 г. у горы Кармель в Хайфе собралось примерно 4500 бахаи из более 200 стран, когда состоялось официальное открытие 19 террас. Эти террасы, радикально преобразившие библейскую гору, строились 10 лет. Они выполнены в персидском стиле, имеют ширину от 60 до 400 метров, почти на километр уходят вверх по горному склону, достигая высоты 225 метров. На каждой террасе разбит роскошный, величественный сад. На территории садов высажено примерно 450 видов растений, в этих садах – стриженные деревья и кустарники, идеально ухоженные аллеи и газоны с цветниками.

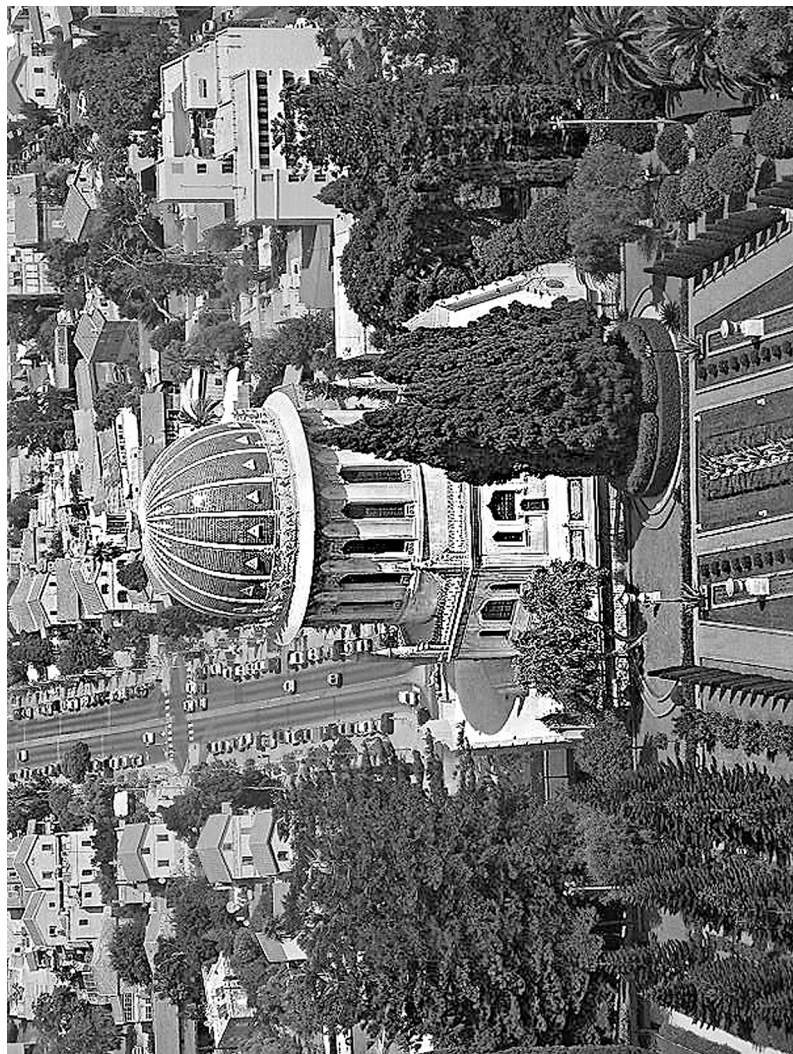
Рядом с Домом справедливости, состоящим из пяти с половиной ярусов, расположены в самом центре склона горы Кармель Святылище Баба и здание Международного архива бахаизма, напоминающее Парфенон. Святылище представляет собой храм с 40-метровым позолоченным куполом, гранитными колоннами и мраморными стенами. В Архиве сосредоточены реликвии, сопряженные с судьбами основоположников бахаизма. Здесь же хранятся оригиналы Писаний Баба и Бахауллы и прочие исторические тексты. В Центре изучения Писаний трудятся ученые, исследующие Священные Писания Баба и Бахауллы и прочие тексты, связанные с верой. В этом Центре временно находится обширная библиотека. В мемориальных садах над могилами ближайших членов семьи Бахауллы воздвигнуты четыре мраморных монумента. Все упомянутые здания на горе Кармель выстроены в неоклассическом стиле (коринфский и ионический ордер).

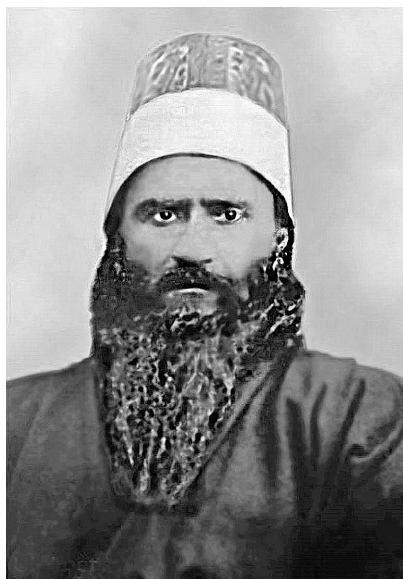
1. Символ Веры бахаи

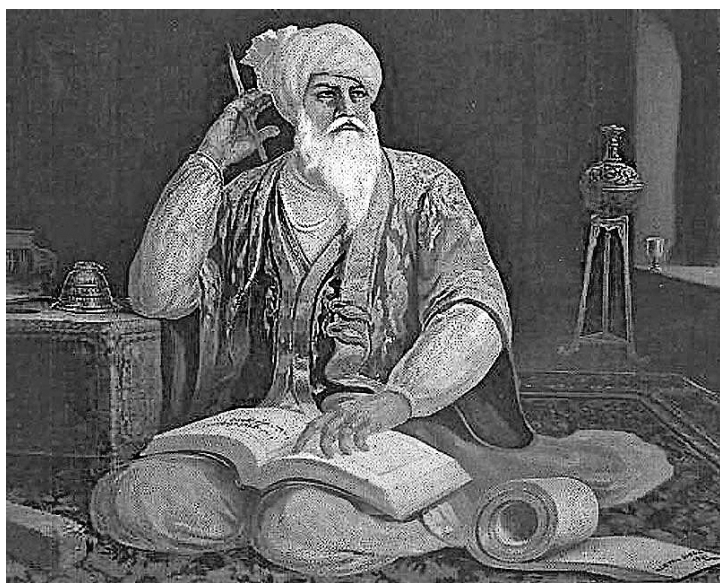
2. Персидский пророк Баб

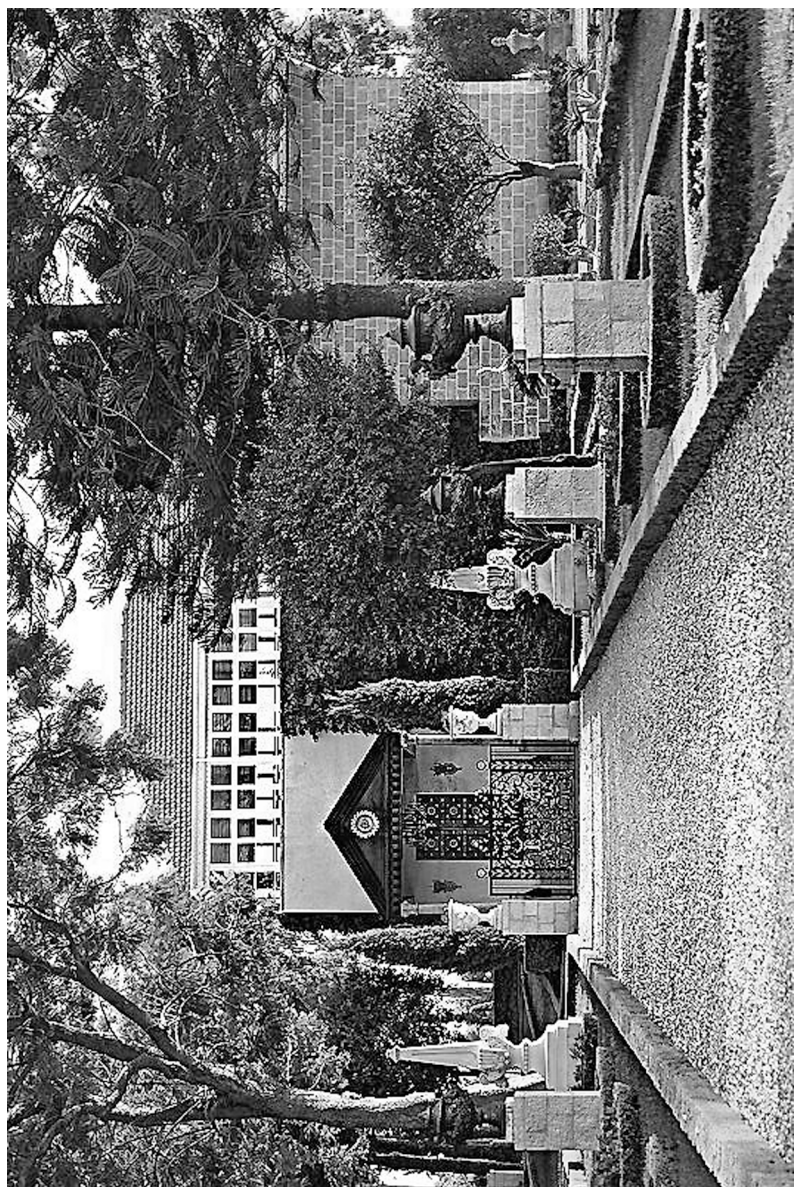
3. Усыпальница Баба

4. Бахаулла в молодости

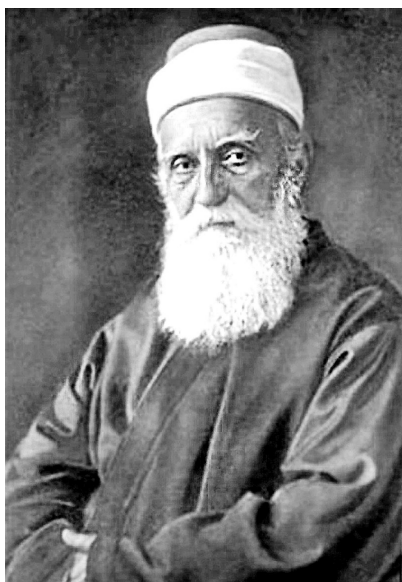
5. Пророк Бахаулла

6. Усыпальница Бахауллы в Акке

7. Аббас-эфенди, старший сын Бахауллы

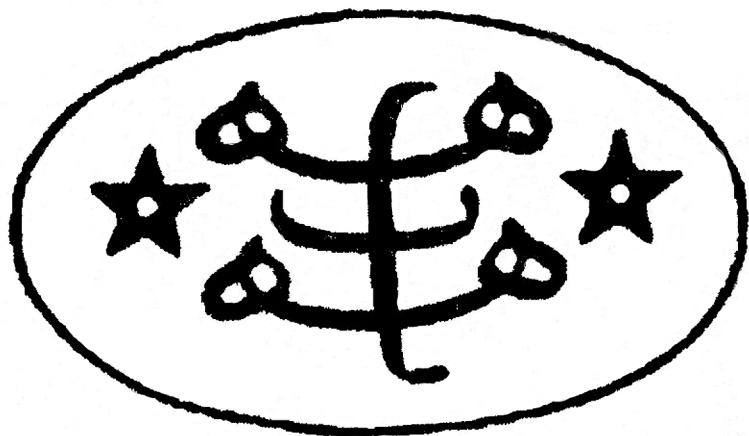
8. Абдул-Баха – духовный вождь бахаи

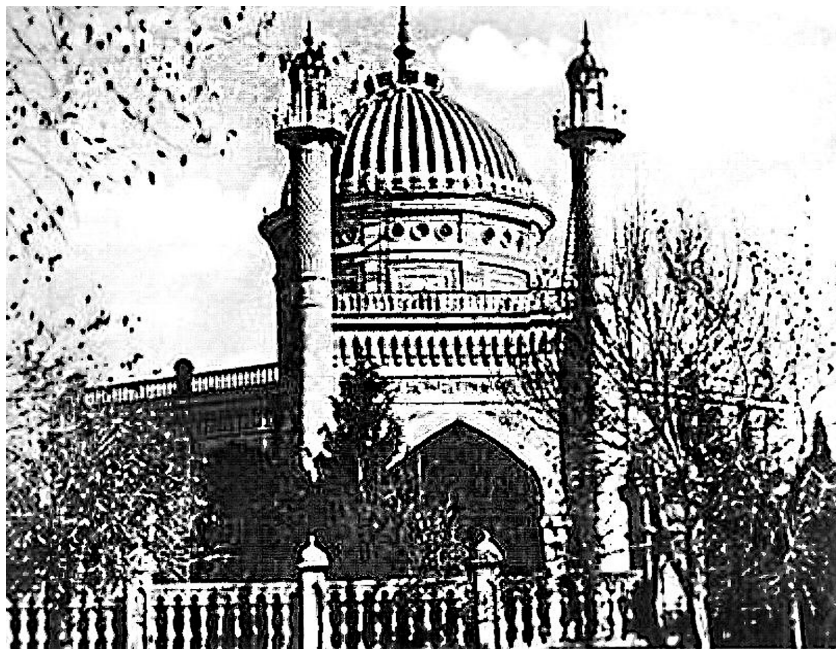
9. Шоги Эффенди Раббани

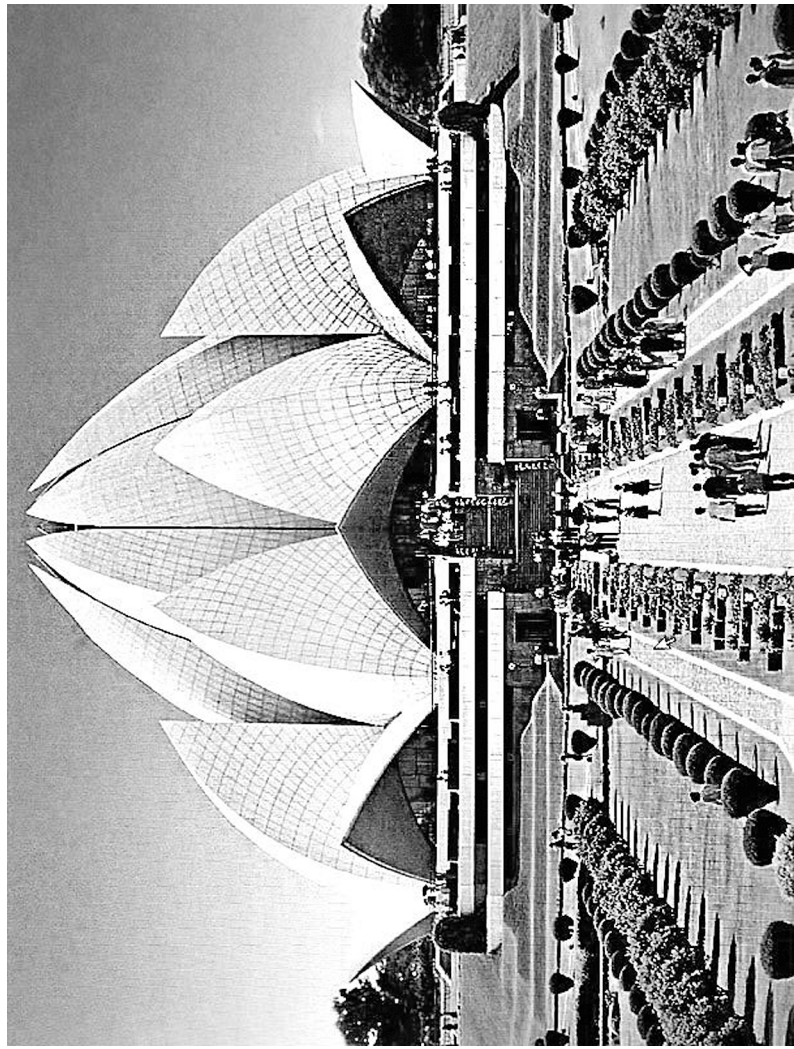
10. Всемирный дом справедливости

11. Символ имени *Абха*

12. Дом поклонения в Ашхабаде

13. Храм бахаи в Нью-Дели

Глава 2

ВЕРОУЧЕНИЕ БАХАИЗМА: ДОКТРИНА ПРОГРЕССИРУЮЩЕГО ОТКРОВЕНИЯ

§ 1. О некоторых предпосылках будущего объединения человечества

В бахаистской литературе период становления человечества как единого субъекта, а также будущего повсеместного внедрения идей ненасилия и толерантности получил название **Н о в о й Э р ы**. Бахаулла полагал, что всемирные проблемы объединения человечества и обособления общечеловеческой культуры стали особенно актуальными к началу Новой Эры, т. е. к 1844 г. Именно к этому времени начинают заметно складываться объективные предпосылки для реального мировоззренческого согласия между конкурирующими культурами, формами общественного сознания (наукой, философией, религией), а также для консенсуса внутри этих форм (между враждующими религиями, альтернативными философскими течениями, конкурирующими научными школами).

Как известно, одни культурологи полагают, что не существует никакой единой культурной истории человечества, поскольку история есть всего лишь смена самодостаточных и автономных культур (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, Э. Мейер, Э. Трельч и др.). Другие теоретики, напротив, убеждены в существовании универсальной всемирной истории, завершающейся общечеловеческой культурой (Вольтер, И. Кант, И. Г. Гердер, В. С. Соловьев, К. Ясперс и др.).

Как бы то ни было, из противоречивых контактов и диалектического отождествления всех различающихся культур современного

человечества внутри них, по-видимому, усиливается общий объединительный момент – так называемая *общечеловеческая культура*. Наличие подобного фактора во внутренней структуре всех нынешних культур, который дополняет эволюционирующие различия и противоречия между этими культурами, в некоторой степени способствует росту массовой терпимости к инакомыслию. Человечество стало испытывать острую потребность в идеологии толерантности, и развитые государства начали выделять (с конца XX в.) из своих бюджетов немалые средства на ее пропаганду и реализацию.

Еще раз подчеркнем, что современная доктрина ненасилия причудливо переплетена с альтернативной идеологией и практикой насилия. Ненависть к иноверцам четко выражена афоризмом Ж.-П. Сартра «Ад – это другие [люди]», явно противоположным христианскому требованию «Возлюби врага своего». Очевидно, что расширенное воспроизводство старых и созидание новых (альтернативных) научных теорий, философских концепций и религиозных учений способствуют росту напряженности в обществе, усилению противостояния веровательных альтернатив – мировоззренческих идей, базовых идеалов восточных и западных культур, разнокалиберных идеологий (цивилизационных, национальных, классовых, клановых, групповых).

Сегодня, например, не только естествоиспытатели и гуманитарии, но даже специалисты, работающие в родственных отраслях одной и той же научной дисциплины, нередко плохо понимают друг друга. В еще большей степени друг друга не понимают носители альтернативных философских идей и концепций. Что же касается адептов различных религий (мировых, национальных, родоплеменных), то между ними никогда не прекращается враждебная полемика, нередко заканчивающаяся широкомасштабными военными действиями.

Ранний политеизм руководствовался формулой «У каждого народа свои боги», поэтому вероучения иноземных религий не особо волновали умы античных мыслителей. Скажем, концепции Платона и Аристотеля о природе богов распространялись только на

греческие религии. В те далекие от нас времена считалось, что расхождения разных стран в верованиях аналогичны родоплеменным различиям в языках, одеждах, церемониях. Исключение составляли иудейские пророки, для которых все боги, кроме Яхве, суть просто ложные кумиры. Масштабные религиозные конфликты начались с рождением мирового христианства и усилились с развитием всемирного ислама.

Монотеизм иудеев, христиан и мусульман был тесно связан с убеждением в том, что источником иноверия является зло, а ложные религии следует безжалостно искоренять. Главной идеей государственного христианства стало кредо «Одна империя, одна религия, одна истина». Средневековье ознаменовано для христиан битвами с язычниками, иудеями и мусульманами. Мало что изменилось в воинствующем противостоянии мировых и национальных религий в эпохи Возрождения и Реформации. С наступлением эры мировых религиозных конфликтов отношения между частями человечества пропитались предрассудками, обусловленными логикой идеологической борьбы: крайним субъективизмом в оценке инакомыслия, фанатизмом, ненавистью к религиям инородцев.

В лучшем случае степень ложности чужих научных гипотез, философских идей или религиозных верований оценивалась в зависимости от их расстояния до «единственной истины», исповедуемой теми, кто берется оценивать когнитивную состоятельность инакомыслия. Чужая религия или философия зло высмеивалась, в своей доктрине недостатки не обнаруживались – ей приписывались свойства исключительности и совершенства. Великий И. В. Гете писал об этом так:

Прочь, иудей и язычник! – кричит христианский фанатик.
Проклят язычник и гой, – в бороду шепчет еврей,
Христианина на кол, а иудея в геенну! –
В песне турецкой малыш высмеял тех и других.
Кто из них к истине ближе? Реши!
Во дворце твоём, боги, пляшут фигляры –
И я мимо всего прохожу.

В отношении своей конфессии священники и богословы непременно жалуются на низкий уровень религиозной образованности и маловерие большинства единоверцев, а философы – на недостаток у их читателей общей культуры и нежелание вникать в точку зрения автора.

Напряжение мировоззренческого противостояния (прежде всего религиозного и философского) не могло повышаться бесконечно долго. В Европе XVIII в. возникает идеологическая разрядка в форме религиозного и философского вольнодумства, скептицизма и атеизма. Скептицизм есть «свое-иное» фанатизма, закономерная реакция на чрезмерную ортодоксальность. Вольнодумцы и скептики в Англии и Франции восставали против всякой конфессиональной авторитарности и подвергали сомнению истинность любых религий. Правда, наивный атеизм тенденциозно редуцирует историю религий к истории мировоззренческих заблуждений и игнорирует религиозные культурные ценности. Суждения о религиях, высказанные, например, французскими энциклопедистами XVIII в., трудно назвать более интеллигентными, нежели речи неистовых христианских теологов Средневековья против еретиков.

Когда в Европе накал противостояния между монотеизмом и атеизмом достиг апогея, то начал постепенно формироваться метод историцизма – своего рода религиозная и философская компаративистика, относительно нейтральная в конфессиональном и идеологическом планах (Б. Спиноза, И. Г. Гердер, Т. Карлейль, М. Мюллер, Э. Тайлор, Д. Фрезер, Ф. Джевонс, Ц. Тиль, А. Ревилль, Э. Ренан и др.). И все же сегодня продолжает оставаться довольно острой проблема выбора между инструментарием монотеизма и атеизма, историцизма и антиисторицизма, эволюционизма и традиционализма.

В нынешней России религиоведы особенно явственно ощущают это противостояние начиная с требования миллионов людей признать высшую религиозную истину за русским православием и кончая массовым искушением поискать славянскую подлинность в древней арийской традиции Вед. В свою очередь, отряды

философов, оставшихся на позициях марксизма как «подлинной науки», сражаются с дивизионами постмодернистов. Впрочем, философию всегда ассоциируют со «скандалом» – с тем очевидным обстоятельством, отмеченным Д. Дидро и И. Кантом, что в течение всей ее истории между различными мыслителями так и не было ни разу достигнуто консенсуса по важнейшим мировоззренческим вопросам.

Не менее (а может быть, более) важными факторами, противодействующими социальной солидарности и терпимости людей друг к другу, являются следующие:

- этнический раскол человечества (на нации, народы, племена и роды);
- специализация общественного труда (конфликты между профессиями);
- антагонистические противоречия внутри классовой структуры общества;
- перманентное противостояние государственной бюрократии и народа;
- острая борьба между политическими партиями внутри стран;
- языковой шовинизм.

Указанные обстоятельства, связанные с процессами духовной и материальной дифференциации человечества, носят объективно-реальный характер, с неотвратимостью порождают и сохраняют общемировую тенденцию к познавательным конфликтам между людьми – тенденцию когнитивной интолератности и эпистемического шовинизма. Может быть, в этом есть важный смысл: культура, возникшая на основе какого-либо великого откровения, должна сохраняться и развиваться, тем самым поддерживая разнообразие человеческих культур, а не предаваться забвению с появлением новых пророков. Пророчество проверяется временем и культурными последствиями, поэтому ко всякому новому пророку люди долго питают недоверие.

В силу универсального закона равенства действия противодействию, названной тенденции в той или иной степени противостоят

процессы интеграции: всемирная тенденция веротерпимости, стремление людей и разных народов к доброжелательному мировоззренческому диалогу, достижению состояния идеологической толерантности. Чаще в истории перевешивает, пожалуй, тенденция к интолерантности, но случаются также периоды, когда диалектически противоположная тенденция к терпимости начинает уравнивать склонность индивидов и народов к фидеистическому, эпистемическому и поведенческому насилию. Сохранению и развитию процессов интеграции и солидаризации людей служат различные формы общественного сознания: мифология, наука, философия, религия, искусство, мораль, право и др. Однако в каждой из этих форм тоже наблюдается неустрашимое противоборство дифференциации и интеграции, веровательной нетерпимости и веротерпимости.

Обратим внимание на очень важный феномен взаимного отражения и частичного примирения культур и цивилизаций, который стал особо заметным в мире после 1844 г. Традиционные культуры Востока преимущественно впитали в себя идеалы буддизма и ислама. Их отличает отказ от энергичного экспериментирования с природой и общественными устоями, духовная созерцательность и самопогруженность. Напротив, христианские субкультуры в Европе и США сориентированы на риск, эксперимент, техническую мощь и познание материи. Научно-технический прогресс в Европе и Америке повлек за собой не только материальное благополучие, но также страшные иррациональные эффекты – мировые войны, экологический кризис, падение нравов. Отсюда пристальный интерес Запада к Востоку, западных идеологов к восточным способам выживания. С другой стороны, потребность преодолеть научно-техническую отсталость стала весьма актуальной и для восточных стран. Восток и Запад, как никогда ранее, пошли навстречу друг другу.

Угроза самоуничтожения человечества ввиду технического прогресса заставляет европейцев и американцев интересоваться ценностями буддизма и ислама, а нужда в техническом прогрессе сопровождается интенсивное проникновение христианства

в восточные страны. Буддизм, христианство и ислам сакрализовали три оригинальных и конкурирующих между собой стратегии эволюции человечества, которые подспудно регулируют рост мировых цивилизаций и поддерживают разнообразие культурных форм человеческого бытия. Теперь стало ясно, что взаимопроникновение противостоящих друг другу культур является необходимым условием международного прогресса.

Можно предположить, что через великих пророков людям дается знание о ранее неизвестных свойствах бесконечных целостностей, и это знание помогает разрешить ряд мировоззренческих антиномий. Пророки периодически открывают и своим жизненным подвигом утверждают новые смыслы эволюции человечества. Крупнейшие пророчества влекут за собой возникновение сопряженных с ними религий. Религиозная традиция сакрализирует пророческие идеи, превращает их в святые идеалы, возделывание которых объединяет массы людей в культурное сообщество. Всякий новый религиозный смысл суммирует и видоизменяет идеалы предшествующих религий.

Две главные темы религии – «Человек и космос» и «Индивид и общество» – трактуются в сменяющихся религиозных текстах в соответствии с общим уровнем освоения человечеством окружающего мира и постижения сущности самого человека. В индуизме, джайнизме и буддизме основной является идея телесного страдания и путей освобождения от него. В зороастризме, иудаизме, христианстве и исламе главенствует идея несправедливости земного мира, обсуждаются возможности победы сил добра над силами зла, а также возможности отмены закона сохранения зла.

Рисуя желаемые состояния человечества в будущем, разные религии выбирают один из трех ответов:

- 1) идеал недостижим на этой земле;
- 2) к идеалу можно приближаться;
- 3) достижение идеала гарантировано (законом природы, Богом, силой добра).

Такие ответы признают не только космоцентрические, но также социоцентрические и эгоцентрические религии.

Главные мировые религии возникли в местах первоначального расселения древнего человека, и новые мощные религиозные движения все так же возникают на Востоке. «Башни Вавилона обратились в прах, стены Иерусалима разрушены, прекрасные дворцы Востока лежат в руинах, всеми покинутые; храмы и синагоги, алтари и ковчеги низвергнуты, но могучий голос исходит от этих руин – обращаясь ко всем народам мира» (Альфонс де Ламартин). Как, например, объяснить, что Палестина является центром иудаизма, христианства, ислама и бахаизма? Восточное происхождение мировых религий, вероятно, можно объяснить двумя причинами.

Во-первых, тем, что народы Востока имеют наибольший объем житейского исторического опыта. Их многотысячелетняя социальная память концентрирует информацию о многократных повторениях всех способов общественного производства, распределения и потребления, а также о пробивающихся сквозь циклы истории новообразованиях. Длинные волны каждого из известных историкам экономического уклада жизни несколько раз достигали экстремальных величин и вновь затухали в древних государствах – Китае, Индии, Египте, Персии.

Во-вторых, восточное происхождение мировых религий можно объяснить и тем, что не имеющие себе равных на Западе величины демографического давления обуславливали не только массовое взаимоуничтожение коренных племен и народов Востока, но также бурное перемешивание культур этнических групп, их взаимопроникновение и синтез. Для зарождения любой новой мировой религии нужна своего рода «критическая» интернациональная масса, обладающая способностью радикально переосмысливать жизненный опыт предшествующих поколений и в лице своих пророков обнародовать открытие нового общего смысла грядущего многовекового цикла.

Например, Сиддхартха Гаутама открыл причину всякого страдания, способы уменьшения страдания, принцип причинности; его учение стало священным и превратилось в мировую религию, понятную многим народам. Спустя полтысячи лет христианство явило миру новый смысл свободы человека – спасение не в бегстве

от мира в нирвану, но в открытости и любви к ближнему и дальнему. Вначале христиане предвещали наступление рая на Земле, а спустя столетия стали говорить о спасении в потустороннем Царстве Небесном.

Потом формула спасения человека была дополнена пророком Мохаммадом. Восприняв принципы страдания, искренности и любви, ислам сместил акцент с идеи индивидуального спасения на идею коллективного спасения. Мирное сосуществование наций, взаимопомощь, следование проверенным традициям, смирение с обществом, социальное равенство, опасность и непредсказуемость революционных начинаний – вот основные составляющие признаки понятия ислама. Вера в Аллаха требует от мусульманина свято блюсти эти условия спасения.

С середины XIX в. началось особо активное взаимопроникновение идеалов христианства, ислама и буддизма и появление зародышей новых мировых религий, которые активно пропагандируют идеи ненасилия, мирного сосуществования мировоззренческих альтернатив и интеллигентного диалога между цивилизациями, наукой и религией, религиозными конфессиями, философскими школами. Среди новых синкретических религий особо выделяются такие мировые религия, как Вера бахаи, Общество сознания Кришны и некоторые другие быстро распространяющиеся мировые конфессии. Но и среди традиционных религий начиная с середины XIX в. также наблюдаются попытки реформизма.

Со времени появления Печати Пророков (т. е. Мохаммада и его учения) прошло уже много веков. За этот период вновь повторился цикл апробирования человечеством всех возможных форм общежития. Новый великий пророк появляется там, где наиболее остры социальные конфликты и невыносимы страдания людей. В середине XIX в. такой страной была Персия. Именно в ней, как это было во времена Зороастра (а также Даниила, Михея и ряда других известных пророков), сложилась критическая масса верующих, породившая в лице Баба и Бахауллы принципы нового мирового религиозного мышления.

Новые религии, как правило, возникают путем синкретического синтеза. «Под религиозным синкретизмом, – пишет Н. С. Капустин, – следует понимать объективный процесс соединения, слияния различных религиозных элементов, верований и культов в ходе их взаимодействия друг с другом и образования новой, целостной системы мировоззрения, мироощущения и культа со своей специфической структурой»¹. По мнению Н. С. Капустина, эндогенный синкретизм сопряжен с взаимными культурными влияниями племен и народов, а экзогенный – с деятельностью миссионеров

Вероятно, мир лежит в новых родах. Рождается новая духовная и материальная связь, скрепляющая человечество воедино. Процесс воссоединения родового человека со своими отделившимися в свое время частями-народами займет не год и не десятилетие, а потребует много веков (согласно Бахаулле – все грядущее тысячелетие). Однако еще раз подчеркнем, что интеграционная тенденция вовсе не отменяет тенденцию к дифференциации и интолерантности. С. Хантингтон доказывает, что в современном мире конфликты между цивилизациями не только сохраняются, но даже усиливаются².

В своем учении о прогрессивном Откровении Бахаулла любопытно конкретизировал диалектику тождества и различия верований и культур. Он, пожалуй, первым предпринял прогнозирование особенностей Новой Эры, а Абдул-Баха и Шоги Эффенди Раббани способствовали широкому распространению вероучения об объединении человечества.

Чем дальше развивается какая-либо культура, тем сильнее развиваются в питающей ее религии эсхатологические настроения – тема конца света и Страшного суда. В настоящее время такие настроения особенно характерны для основных направлений христианства. Напротив, новые пророческие откровения часто полны оптимизма. Бахаулла, почитаемый бахаистами за нового великого пророка-оптимиста, провозгласил: «Мы воистину явились

¹ Капустин Н. С. Особенности эволюции религии. М., 1984. С. 12–13.

² См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. М., 1994. № 1.

объединить все то, что пребывает на Земле». Он вел речь не только о новом объединении людей, но также о трансформации и углублении единства мира в космическом масштабе. Неорганический и органический миры начнут восходить к более высокому уровню своей организации, а «умножающееся» человеческое знание отразит это восхождение в теориях о новом единстве мира. Бахаулла предсказывал также будущую историю ряда государств. Например, нашей стране пророк предрек: «Бог предопределил для России такое значение, с которым ничто не может сравниться», причем имелись в виду и минусы, и плюсы.

Абдул-Баха точно предугадал ряд важнейших исторических событий. Например, в своей речи в Калифорнии 26 октября 1912 г. он предсказал, что мировая война начнется в 1914 г., а в 1917 г. «падут царства, и социальные перевороты потрясут мир». О советских атеистах, пришедших к власти после Первой мировой войны, Шоги Эффенди в 1923 г. сказал: «Нет сомнения в том, что придет день, когда те самые люди, что сегодня оказались вовлеченными в разрушение оснований Веры в Бога и в развитие этой необоснованной материалистической доктрины, восстанут и своей собственной рукой погасят пламя смятения. Они сметут всю структуру необузданного безбожия и ревностно, с невиданной энергией станут заглаживать свои старые ошибки». Так и случилось в России сегодняшней³.

К 40-м гг. XIX в. тысячи исследователей Библии из разных стран независимо друг от друга пришли к выводу, что Священное Писание предсказывает 1844 г. началом новой эры в истории человечества. Среди таких исследователей были У. Миллер, Х. Келбер, Е. Уайт. Согласно их толкованиям, переход от эры Авраама в новую эру обнаружит себя взрывообразным умножением знания и явлением «Славы Божьей» из Елама (Персии) – через долину Тигра и Евфрата в Святую землю, на гору Кармель. Группа богословов из ордена тамплиеров под руководством Л. Келбера даже прибыла из Германии к подножию горы Кармель к расчетному времени.

³ См.: *Эссемонт Дж. Э. Баха-Улла и Новая Эра*. Екатеринбург, 1991. Гл. 14.

На каменной арке они высекли слова «Бог рядом» и стали ожидать второго пришествия Иисуса Христа. Свой шатер на склонах горы Кармель несколько раз устанавливал Бахаулла.

§ 2. Бог, человек, душа, пророки

Главное имя Бога в Вере бахаи – Баха (араб. *свет, сияние*). К Богу можно обращаться и без упоминания его имени: *Боже, Господи, Всевышний*. Бахаулла в основном исходил из монотеистической мусульманской доктрины Аллаха, но в ряде аспектов деконструировал ее. Например, в своей теодицее Бахаулла допускал только бытие Божественной субстанции добра и категорически отрицал наличие онтологического зла в мире духов и материальном мире. Бог вседобр, не творит демонов и Сатану. Подобно христианскому мыслителю Августину Аврелию, который отказался от своего прежнего манихейского дуализма добра и зла, бахаи полагают, что зло – это ничто, т. е. всего лишь недостаток либо отсутствие добра. Так, тьма – это не некая реальная злая сила, а дефицит света: тьма тотчас же исчезает, как только на нее направлен свет.

Основоположник Веры бахаи полагал, что один только Бог является сверхъестественным существом – исключительно трансцендентной Полнотой Бытия. Бог един, совершенен, всемогущ, всемилостив, всеведущ и т. д., однако Он целиком и полностью изолирован от всякого сущего. Бог неизменен и принципиально непознаваем. Его не следует считать первопричиной мироздания. Вместе с тем (парадокс!) Бог вечно и непостижимым способом творит сущее, управляет физическим миром, излучая себя (эманируя) в этот мир. И все это Он делает из бесконечной любви к своим творениям, в особенности к человеку: «О сын человеческий! Я возлюбил сотворение твое, посему Я сотворил тебя. Так возлюби же Меня, дабы помянул Я имя твое, и духом жизни исполнил душу твою».

По словам Бахауллы, «врата знания о Предвечном Существом всегда были и будут закрыты пред лицом людей. Человеческому

пониманию никогда не достичь святой обители Его»; Бог «есть и всегда был сокрыт в древней тайне Своего существа и останется в Своей реальности вечно сокрытым от людских глаз»⁴.

Творение не в силах понять своего творца. Невозможно истинно отобразить Бога, подобно тому как стол не осознает природу плотника. В той же книге («Крупичи из Писаний Бахауллы», XXVII) сказано: «...поскольку не может быть ни связи, ни прямого общения между единым истинным Богом и Его творением и не может быть никакого сходства между преходящим и Вечным, условным и Абсолютным, Он повелел, чтобы во всякий век и во всяком Божественном распоряжении в царствах земли и небес являлась чистая и беспорочная Душа. Этому утонченному, этому таинственному и эфирному Существованию Он даровал двойную природу – физическую, принадлежащую к миру материи, и духовную, рожденную от сущности Самого Бога»⁵.

Бахауллы уверял своих читателей и почитателей, что Бог никогда и ни во что не воплощается, не может становиться, подобно Иисусу Христу, земным Богочеловеком: «Знай твердо, что Невидимый никоим образом не может воплотить Свою сущность и открыть ее людям»⁶. Бог лично не явлен народам, но дан им исключительно через своих пророков, Явителей – как «чистых и совершенных зеркал» Бога. Бог дан человеку также через многообразную природную среду, представляющую собой непрерывную и вечную эманацию Божества. Как в зеркале мы можем видеть отражение Солнца, которое само не опускается к нам на Землю, так через пророков люди могут узнавать истину о потустороннем Аллахе.

Критически мыслящие читатели оценивают все выше перечисленные догматы бахаизма о Боге как чистые декларации, никак не конкретизированные, не поясненные, не верифицированные. Скорее всего вряд ли возможно логически непротиворечиво

⁴ *Baha'u'llah. Gleanings from the Writings of Baha'u'llah. Wilmette, 1983. P. 46–47.*

⁵ *Ibid.*

⁶ *Ibid. P. 54.*

совместить между собой, например, следующие два альтернативных тезиса Бахауллы : 1) Бог полностью изолирован от мира, никак реально не связан с сущим и не является порождающей причиной универсума; 2) Бог есть творец мира, Он порождает сущее путем своей эманации. Что же это такое – таинственная эманация?

Напомним из курса истории философии, что неоплатоники закрепили в понятии «эманация» представление о творении как об отворении сущности. Первосущность саморазвертывается и истекает в мир, тем самым творя мир из себя. Эманация (позднелат. *emanatio* – истечение) – философско-теологическое понятие, обозначающее исхождение одного из другого. Нередко с помощью этого понятия разъясняют высвечивание (видимость) субстанции в своих атрибутах и модусах, а также переход сущности в явление. Платон уподоблял Благо сверхразумному Солнцу, излучающему из себя все существующее. Неоплатоники (Плотин, Прокл и др.) объясняли понятием эманации генезис многого из Единого. Согласно их представлениям, Единое по мере своего многоступенчатого нисхождения причинно порождает все менее совершенные уровни бытия, тем не менее оставаясь неизменным и неисчерпаемым.

Характеризуя восточный пантеизм, Гегель говорит об эманации как выпадении субстанции изнутри себя самой внутрь конечности. Он пишет: «В восточном представлении об эманации абсолютное есть сам себя освещающий свет. Однако он не только освещает себя, но и истекает из себя. Его истечения – это отдаления от его незамутненной ясности; дальнейшие порождения менее совершенны, чем предшествующие, из которых они возникают. Истечение понимается лишь как бедствие, а становление – лишь как нарастающая утрата. Так, бытие все больше и больше затемняется, и ночь, отрицательное, есть последнее в линии (эманаций), которое уже не возвращается к первому свету»⁷.

Абсолют, с одной стороны, эманрует, мощно отталкивая от себя свои проявления, чтобы сохраниться единой трансцендентной

⁷ Гегель. Наука логики. М., 1971. Т. 2. С. 183.

самобытностью. С другой стороны, в стремлении обновить свои сущностные силы и удержат полноту он притягивает и возвращает их в себя, оборачиваясь имманентным единым. Те же тенденции притяжения и отталкивания наследует от Абсолюта каждая вещь. Единое пронизывает всякое нечто, отсюда и свойство вещей открывать границы друг другу и в то же время отталкивать от себя иное для сохранения самобытности. Эманация всегда есть открывание границы, и, следовательно, эманлирующее Божество открыто миру, необходимо связано с сущим.

По-видимому, равновозможны две альтернативные оценки бахаистской доктрины Бога:

- Доктрина Бахауллы о Боге формально-логически противоречива и потому недостаточно логически внятна.

- Апофатическое богословие Бахауллы есть разновидность антиномической диалектики, подобной апофатике Псевдо-Дионисия Ареопагита и Николая Кузанского. В ней мистически отождествлены следующие пары взаимно противоположных тезисов: 1) Бог трансцендентен и никак не связан с миром – Бог управляет миром и связан с человечеством через своих посредников-пророков; 2) Бог абсолютно непознаваем – Люди получают истинное знание о Боге через пророков и Священные Писания.

Канадский бахаи У. С. Хэтчер, профессор математики и логики, прокомментировал доказательство бытия Бога, содержащееся в Послании Абдул-Баха профессору А. Форелю, швейцарскому ученому. Примем в качестве установленного факта:

...Наличие незримой силы, являющейся причиной процесса эволюции, а следовательно, и появления человека, конечного продукта этого процесса... эта сила способна породить всю ту утонченность и совершенство, которые может выказать человек... Неужели мы не вправе предположить, что сила, способная породить человека, по меньшей мере столь же утонченная, как и человек? Такое предположение не менее (а то и более) разумно, чем любые другие логические варианты.

На самом деле, эта сила способна сделать по крайней мере одну вещь, которой мы сделать никогда не сможем, а именно создать

человечество. Ведь люди вообще не существовали все то время, пока эта сила двигала эволюцию вперед. Мы результат действия этой силы, и мы обязаны ей своим существованием. Она нас сотворила. ...С точки зрения современной физики незримая реальность порождает видимый мир, а на самом деле даже объемлет и превосходит его. Таким образом, весьма правдоподобным кажется идея о том, что незримая причина эволюции (следовательно, и появления человека) объемлет и превосходит людей.

В частности, из личного опыта мы знаем, что наделены сознанием, интеллектом и свободной волей. Поэтому вполне можно утверждать, что сила или объект, стоящий у истоков нашего бытия, также обладает такими качествами, как сознание, интеллект и свободная воля – причем в степени, значительно превышающей нашу. Единственная альтернатива – поверить, будто слепая, бессознательная сила, лишенная всякого интеллекта, как-то сумела породить существо, наделенное интеллектом и сознанием. На самом деле если мы что-то и знаем, так это то, что у нас есть сознательная субъективность, потому что наше знание чего бы то ни было передается нам именно через эту субъективность.

Таким образом, наша субъективность – самое глубокое обстоятельство нашего бытия. Это внутреннее пространство, где обитает каждый из нас, и мы знаем, что наша субъективность и наше сознание – результат действий этой силы. Таким образом, природу создавшей нас силы наиболее естественно познавать через более глубокое знание о том, что нам непосредственно доступно, т. е. через наш собственный внутренний мир. Таким образом, наше знание о существовании Бога и Его природе, судя по всему, опирается на самое прочное из всех возможных оснований⁸.

Бахаизм категорически отрицает такие главные доктрины христианской веры, как абсолютный авторитет Библии, учение о Троице, Божественность Иисуса Христа, рождение Его от Девы, искупление чужой вины, телесное воскресение и второе пришествие⁹.

⁸ Хэтчер У. С. Научное доказательство существования Бога. Киев, 1992. С. 16.

⁹ См.: Мартин У. Царство культов. СПб., 1992.

Вера бахаи о человеке и его душе

Вера бахаи учит, что первой сущностью человека является его бессмертная душа, не зависящая от тела. Душа присуща только человеку, но не животным и растениям. Душа есть изначальная сверхприродная сущность и часть всякого человека, а физическое тело – это только временная форма существования людей на Земле. Душа, лишившись тела, подобна птице, вылетевшей из клетки. Она продолжает приближаться к Богу в зависимости от итогов своей земной биографии. В ряде текстов бахаи написано, что души великих пророков, в отличие от душ обычных людей, были сотворены Богом еще до сотворения мира. Души этих Посланников Бога извечно пребывают в таких возвышенных небесных сферах, которые не доступны рядовым человеческим душам.

Абдул-Баха придерживался своеобразного религиозного эволюционизма: «В мире естества человек на своем пути к царству человеческому прошел некоторые последовательные стадии. На каждой стадии своего развития он развивал способности для перехода на следующую ступень и в следующее состояние. Пока он принадлежал к царству минералов, он достигал способности к переходу в царство растений. В царстве растений он претерпел перемены, нужные для перехода в мир животных, оттуда же перешел далее на ступень, или в царство человека. Во всем этом странствии он потенциально был человеком»¹⁰.

Тело индивида рано или поздно умирает и разрушается, но его душа после смерти тела продолжает жить, однако уже в ином измерении. Бахаи полагают, что души изначально добродетельны, но невежество отделило людей от Бога. Для исцеления душ в их земном существовании нужны Посланники Бога, Учителя, которые помогут землянам избавляться от невежества и совершенствоваться. Опыт земного существования в форме отдельного физического тела необходим почти каждой душе для развития

¹⁰ *Abdu'l-Baha. The Promulgation of Universal Peace. Wilmette (Ill.), 1982. P. 225–226.*

своих духовных способностей – любви, сострадания, честности, щедрости и др. Эти духовные способности и качества в особенности потребуются душе после физической смерти ее телесной оболочки, подобно тому как во чреве матери у плода развиваются органы – глаза, уши, нос, руки и ноги и т. д., которые понадобятся только позже, в самостоятельной земной жизни.

В противовес восточным доктринам реинкарнации, Бахаулла, как и иудеохристиане, учил, что каждый человек остается трижды себе тождественной личностью. Физическое начало в индивиде проистекает из генетического наследия, получаемого при его зачатии, а также из обмена веществом с природной средой. Душевное же начало образуется от нематериальной сущности. Душа творится Богом и приобретает индивидуально-личностные черты в момент зачатия индивида, причем эти черты в дальнейшем только усиливаются, но никогда не исчезают. Душа развивается и крепнет исключительно путем ее обращения к Богу – через молитвы, чтение Писаний, высокую мораль, посильное служение человечеству.

Первая форма жизни индивида – рост в течение девяти месяцев в утробе матери. Находясь там, человек не в состоянии представить себе свое «посмертное» (внеутробное) существование. В момент второго рождения, т. е. появления на свет, он задыхается, кричит от ужаса. Это удушье и есть смерть в отношении внутриутробной жизни и переход во вторую жизнь. Мы боимся смерти потому, что уже имели опыт смерти еще при своем рождении – с этим утверждением Бахауллы современная медицина в основном согласна.

Живя на свете, человек растет, учится самостоятельно ходить отдельно от матери, расцветает, а затем физически увядает. Но его душа продолжает совершенствоваться либо ухудшать свои свойства. Наконец, он умирает в этой второй своей жизни и рождается для третьей, теперь уже вечной, жизни, о которой почти ничего не мог знать, будучи земным существом. Поэтому не нужно страшиться смерти тела, поскольку смерть является рождением человека в новую и более полную жизнь. Первые две жизни – это лишь подготовка души к духовному загробному бытию, в котором души

совершенно открыты друг другу, ибо их духовные тела прозрачны. Их святость или греховность непосредственно видны всем окружающим душам.

После освобождения от своего физического тела душа восходит в рай через множество духовных царств, объединяемых понятием Царство Абха (т. е. Наиболее Славного) (ил. 11). Либо, наоборот, душа опускается в ад. Описания рая и ада метафоричны, и последующая жизнь есть тайна. Можно лишь утверждать, что в «том мире» люди продолжают оставаться в человеческом состоянии и прогрессируют именно в человеческой форме, не дорастая тем не менее до статуса Проявителя Бога. Ад и рай бахаи понимают совсем не так, как, например, христиане или мусульмане. Для них рай есть радостная духовная близость к Богу, а ад – мучительная удаленность от Бога. Души праведников вечно находятся и совершенствуются в раю, а вот души грешников в аду пребывают лишь временно, и после их перевоспитания и совершенствования они тоже могут быть приближены к Богу. Чем у человека больше прижизненных грехов, тем дольше его душе предстоит перевоспитываться в аду.

В академической философии, ориентирующейся на учение Аристотеля, взаимосвязь понятий плоти, души и тела подчинена общей логике взаимосвязи категорий материи, формы и содержания: в человеке материя конкретизирована плотью, понятие формы – душой, а понятие содержания – телом¹¹. Бахаи предпочитают оперировать не триадой «форма – материя – содержание» (соответственно «душа – плоть – тело»), а более простой диадой «форма – содержание» (т. е. «душа – тело»).

Существуют три основных религиозно-философских модели человека: одномерная, двухмерная (дуальная) и трехмерная. Одномерная модель очень проста: человек состоит либо из духа (спиритуализм), и тогда все остальное в нем – чистая кажимость, либо из материи (материализм), и тогда его психика – одна из функций материального мозга. Согласно дуальной модели

¹¹ См.: Пивоваров Д. В. *Онтология религии*. СПб., 2009. С. 362–392.

в человеке совмещены два начала, не выводимые друг из друга, а именно душа и плоть; душа – принцип тела, плоть – материя тела. Совместно действуя, душа и плоть образуют целое, тело. Что же касается духа (дух – душа – тело – в трехмерной модели), то он в дуальной модели описывается как один из моментов души: дух – разумная душа, высшая часть души.

В Вере бахаи принята дуальная модель души. Абдул-Баха считает:

Душа обладает двумя способностями. Первая: неважно, каким образом душа получает информацию об окружающем мире – посредством глаз, ушей или мозга; важно, что именно она, с помощью мозга, передает свои желания и намерения нашим рукам и языку и таким образом выражает себя. Дух – истинный источник жизни нашей души. Вторая особенность души проявляется в мире видений, порожденных душой, в которой обитает дух, в котором она воплощается, не прибегая к помощи органов чувств. Там, в царстве видений, душа видит без помощи глаз, слышит, не пользуясь услугами ушей, и путешествует в то время, когда сами мы недвижны. Поэтому ясно, что дух в человеческой душе может проявляться, пользуясь физическим телом и органами чувств, хотя и без их помощи он способен существовать и действовать в мире видений. Это несомненно доказывает превосходство духа над материей¹².

Душа, следовательно, воспринимает вещи через внешние органы чувств, управляет телом через мозг, созерцает духовную реальность внутренним взором, интуитивно, перемещаясь самостоятельно в мир духа и воплощаясь в дух. Соответственно развитая душевность – умение приобретать эмпирическую информацию, управлять телом, заниматься интеллектуальным трудом и владеть навыками умозрения – способствует усилению духовной грани души. Правда, телесная и духовная стороны души не всегда бывают развиты одинаково и гармонично. Возможно преобладание той или другой стороны. Более того, иногда утверждают, что для лучшего проявления трансцендентальных способностей

¹² Абдул-Баха. Парижские беседы. М., 1993. С. 59–60.

рациональной души (духа) требуется ослабевание и даже угасание обычного, феноменального сознания; в этом случае высшую часть души именуют с в е р х о з н а н и е м. Как бы то ни было, духовность в дуальной модели есть только момент душевности. По сути же человеческий дух трактуется Абдул-Баха, вслед за Аристотелем и Декартом, как разум.

Не соглашаясь со сближением интеллекта и духа, Д. Л. Андреев пишет:

Есть два различных рода явлений: духовный и интеллектуальный. Почти вся область науки и тем более техники принадлежит ко второму ряду; в него входят также философские, эстетические и моральные построения в той мере, в какой они высвобождаются из-под представлений и переживаний иноприродного, иноматериального, запредельного, духовного в точном смысле этого слова. <...>

Духовный же ряд состоит из человеческих проявлений, находящихся в связи именно с понятием многослойности бытия и с ощущением многообразных нитей, с которыми связан физический план жизни с планами иноматериальными и духовными. Сюда полностью относятся области религии, спиритуалистической философии, метаистории, магии высокой этики и наиболее глубокие творения литературы, музыки, пространственных искусств¹³.

Апостол Павел учил, что развитие разума не обязательно ведет к росту духовности человека: оно может также препятствовать этому росту; ни многознание уму не научает, ни интеллект сам по себе не делает человека духовным. Таким образом, далеко не все философы и богословы согласны с принимаемой бахаи двумерной моделью человека.

Доктрина пророчества

Важную роль в вероучении бахаи играет доктрина пророка. Вообще говоря, пророк (греч. *προφήτης*; др.-евр. *nabi*; англ. *prophet*; рус. букв. *через речь*, *вестник*) – посланник Бога, проводник сверхъестественного Откровения. Он одухотворен

¹³ Андреев Д. Л. Роза мира : Метафилософия истории. М., 1991. С. 209.

Божеством, осознает свой непререкаемый авторитет предрекаателя и провозвестника будущего и существует не для себя, а для других. Пророк – глашатай судьбы и вещий оратор – появляется в трудный и переломный период истории как посредник между абсолютной реальностью и человечеством, имея право поделиться с людьми полученной свыше вестью.

Под Откровением теологи понимают проявление того, что предельно заботит людей, а под предметом Откровения – не всякую, а только подлинную тайну «основания и бездны» бытия, которая, даже будучи сообщенной, все равно останется бесконечной тайной. Сознание, охваченное безусловной тайной, погружается в такие состояния, как онтологический шок, потрясение от встречи с чудесным, пророческий экстаз (буквально «стояние за пределами самого себя»).

Платон определил пророка как человека, говорящего в экстазе. Согласно Филону Александрийскому, пророк «ничего не говорит от себя», а напоминает лиру, на которой играет некто другой. По М. Веберу, пророк – обладатель личной харизмы, возвещающий в силу своей миссии религиозное учение или волю Бога. Пророк, ощущая свою прямую связь с Богом, обретает дар слова, выдающиеся поэтические и ораторские способности, силу воли и мужество. Но поначалу его проповедь подобна гласу Иоанна Крестителя – «гласу вопиющего в пустыне». При исполнении своей выдающейся миссии он стойко переносит все испытания, преследования и мучения. Пророки подобны одиноким орлам, которые, в отличие от воробьев, не летают стаями. Многие пророки оказывались героическими личностями: у них, как у Иисуса Христа, были свой «венеч терновый» и своя «Голгофа». Пророка не следует отождествлять с прорицателем и мистиком.

Находясь на границе между сверхъестественным и естественным, пророк совмещает в себе априорное знание о трансцендентной реальности с эмпирическим знанием земного мира. Авторитет священнослужителя основан на священной традиции и дается должностью, а авторитет пророка обусловлен благодатью Откровения. Пророк отличается от иных религиозных авторитетов тем,

что высказывается не от себя лично. Его Откровение внеиндивидуально, беззаветно и безвозмездно. Он лишь слитый со своим святым источником инструмент. Обращаясь к людям и указывая путь спасения, Бог говорит устами пророка. Пророк осознает себя избранныком и ни на йоту не сомневается в подлинности ниспосланного ему Откровения.

Бахаи верят, что великие пророки, сообщающие людям нечто о Боге, суть самоподтверждающаяся истина. Все они говорят о Боге по сути одно и то же. К тому же они совершенно безгрешны. Через них (в первую очередь через Авраама, Кришну, Моисея, Зороастра, Будду, Христа, Мохаммада, Баба и самого Бахаулла) человечеству открывается то или иное Священное Писание (Книга). У каждого из великих Посланников Бога был свой предтеча, готовивший народ к пришествию этого Явителя. Функция пророков – не спасать, а быть Зеркалами Бога, обучать верующих, способствовать духовному самоусовершенствованию и религиозному прогрессу человечества.

Критики бахаизма выдвигают, характеризуя пророков, три резонных возражения: 1) если Бог принципиально непостижим, то даже самые великие пророки, будучи все же людьми, а не богами или полубогами, никак не могут располагать подлинно истинным знанием о Нем; 2) поскольку пророки разных религий часто противоречат друг другу, то как узнать, кто из них прав; 3) пророки вряд ли в полной мере безгрешны; напротив, их биографии свидетельствуют о совершенных ими грехах (вспомним хотя бы пророка Моисея, убившего египтянина-надсмотрщика).

По Бахаулле, вся история религий в целом едина, закономерна и есть не что иное, как ряд последовательных Откровений, ниспосланных Господом. Пришествие каждого истинного пророка – событие, происходящее один раз в 500–1000 лет. Оно аналогично космическим циклам, изучаемым астрономами. Данный ряд пророков бахаи называют «восходящим Божественным Откровением», считают его движущей силой эволюции человечества, а самого Бахаулла воспринимают как последнего великого пророка наступившего с 1844 г. тысячелетия.

Бахаи также верят, что никакого конца света не будет, черед пророков нескончаема, и в следующие тысячелетия, после исполнения плана объединения человечества, Бог пошлет землянам новых пророков. Бахаи полагают, что каждый новый истинный пророк добавляет к общей формуле спасения человечества новый особый компонент и уточняет эту формулу. Так, Будда, говоря об индивидуальном спасении в одиночку, указал восемь путей избавления от пагубных желаний. Иисус Христос усилил идею спасения «через другого» принципами искренности (открытости) и любви (гармонии противоположных начал). Мухаммад уделил особое внимание взаимопомощи, традициям, мирному сосуществованию и перенес акцент на коллективное, «национальное» спасение. Бахаулла объединил пророчества своих предшественников на основе требования совместного спасения людей в составе человечества как целого и выдвинул принцип: «Возлюби другого более, чем самого себя».

Методологически важна идея Бахауллы о двойственной природе пророка. Бог один для всех истинных религий, тем не менее люди вынуждены исповедовать о Боге разные убеждения. Все подлинные религии получают лучи от единого Источника, но различаются специфическими толкованиями этого Светила. По Бахаулле, в некотором и особом смысле верно, что все религии – это одна и та же Религия (именно данный смысл акцентируют экуменисты), однако конкретные проявления единой сущности в формах индуизма, иудаизма, зороастризма, буддизма, христианства, ислама и т. д. необходимо бережно сохранять и почитать как относительные истины. Каждый подлинный пророк говорил о себе как об обычном земном человеке и одновременно как о Богоявлении, ибо через пророков говорит именно Бог.

«Если Полные проявления скажут: “воистину Я есть Бог”, – пишет Бахаулла, – это правда и вне всякого сомнения; ибо неоднократно доказывалось, что через их Явления, Свойства и Имена на земле возникают проявления Самого Бога, Свойство Бога и Имя Божие. Так говорится: “Не ты бросил (о Магомете) копье в их глаза,

когда бросил, но Бог бросил это”»¹⁴. В этом смысле пророки различаются человеческой внешностью, но их Божественная сущность тождественна. Сколь бы ни различались обстоятельства их телесного рождения, внутренне они суть один и тот же Богочеловек.

Правда, Шоги Эффенди Раббани в своем «Призыве к народам» несколько упрощает суждения Бахауллы о тождестве и различии мировых религий, говоря, что «великие мировые религии Божественны по происхождению», но «отличаются лишь в несущественных аспектах своего учения». Критики бахаизма выдвигают против данного тезиса следующий убедительный аргумент: если Шоги Эффенди прав, то между собой по своей сути должны совпадать учения основоположников всех религий о Боге – пантеистические, панентеистические, монотеистические, религиозно-атеистические. Но это не так. Следовательно, либо пророки противоречат друг другу (и тогда невозможно отличить истинного пророка от ложного), либо Бог самопротиворечив, либо Вера бахаи является ложной религией.

Бахаулла, Абдул-Баха и Шоги Эффенди подчеркивали, что соответственно сущностной и феноменальной граням пророка в каждой религии складываются две противоположные тенденции. Одна из них – глобализм – заключается в признании своего общего совместно с другими религиями происхождения из единого Источника, а потому требует от своих сторонников почтительного отношения к иноверцам (доктрина Ноя). Вторая тенденция – антиглобализм – сопряжена с потребностью охранять уникальность собственного религиозного канона и противопоставлять его канонам чуждых религий, дифференцировать конфессии на истинные и ложные. От степени проявления второй тенденции зависит граница открытости одной религии в отношении к другой. Эти крайности не беспочвенны, обусловлены двойственной природой всякой религии и придают религиозному мироотношению особый драматизм. Эти крайности не подлежат безусловному осуждению и искоренению, а требуют изучения и мудрого понимания.

¹⁴ Бахаулла. Книга Достоверности. Вильметт, 1990. С. 116.

Лидеры бахаизма полагают, что обе указанные тенденции объективно важны для эволюции каждой религии и культуры, для сохранения их уникального ядра. Переоценка значимости собственного пути к Богу и своей родной культуры ведет к фанатизму, сектантству, иллюзии о превосходстве «моей» религии над «чужой»; возникают споры, чей Бог истинный, а чей – всего лишь идол. Наоборот, абсолютизация тождества религий и культур ответственна за внецерковный экуменизм и религиозную бездеятельность. Умение же обнаружить гармонию этих двух противоположных тенденций, свойственное умеренной части клира и паствы, является гарантом мирного сосуществования и взаимообогащения всех религий и культур, соблюдения принципа свободы совести и ослабления внутриконфессиональной поляризации.

Стало быть, несправедливо квалифицировать Веру бахаи как экуменизм и космополитизм, в чем подчас ее легковесно обвиняют разные сектологи. Так, на сайте «Сектовед», осуждающем секты, лжеучения и деструктивные культы, бахаизм некорректно определен как «мессианское ответвление ислама шиитского толка с признаками гуру-движения; пропагандирует антипатриотическую настроенность, пренебрежительное отношение к национальным культурным и историческим ценностям и традициям, которые рассматриваются как “пережитки” нецивилизованного человечества»¹⁵. Авторы-сектологи, по-видимому, не способны вникнуть в тонкую диалектическую трактовку Бахауллой и Абдул-Баха двойственной природы пророчества и всякой состоятельной религии.

Бахаи верят, что Бахаулла – высший среди Посланников-Учителей, а всех предшествующих великих и «независимых» Явителей Бога они расценивают как пророков, которые готовили приход Бахауллы. Каждый последующий великий пророк, в отличие от «малых» и «зависимых» пророков (например, Исайи или Даниила), в Вере бахаи считается менее совершенным, чем сменяющий его последующий Посланник. Поэтому новый пророк вправе

¹⁵ URL: http://www.sektoved.ru/enciclopedia.php?cat_id=40

упразднять принципы своих предшественников, тем более что в древних вероучениях накопилось немало искажений. Отсюда следует вывод, во-первых, об исторической относительности всякой религиозной истины; во-вторых, о том, что ни в коем случае нельзя заявлять, будто одни истинные вероучения превосходят другие.

Первый вывод очевидно вступает в логическое противоречие с тезисом бахаи, согласно которому пророк Бахаулла есть самое совершенное Богоявление.

Противоречиво также утверждение бахаи о принципиальной относительности всякой религиозной истины. Ведь если в дефиниции понятия истины вообще нет упоминания о моменте полного и точного соответствия знания объективной действительности (т. е. о моменте «абсолютного соответствия»), то понятие «целиком релятивной истины» конечно же невятно и бессмысленно.

Английский философ и социолог Г. Спенсер в свое время разъяснил, почему бессмысленны любые разговоры об относительном вне взаимосвязи понятий абсолютного и относительного: если не сопоставлять относительное и абсолютное, то само относительное начинает играть роль абсолютного, что ведет к логическим противоречиям. В 1907 г. папа Римский Пий X осудил релятивизм.

Бахаулла учит, что Бога можно постигать не только через пророков, но также через Его земные творения. Чем сложнее и совершеннее познаваемая вещь, тем в большей мере в ней отображены Божественные атрибуты, а человек – самое совершенное творение Бога. Среди всех людей самые совершенные, самые выдающиеся и самые достойные – Явители Солнца Истины. Бахаи верят, что общение с ними и познание их Писаний есть косвенное познание людьми Единого Бога.

В своей книге «Логика и Логос» профессор У. С. Хэтчер проанализировал учение Бахауллы о периодическом характере Откровения как своеобразную научную гипотезу, имеющую вместе с тем религиозно-доктринальную функцию¹⁶. По мнению

¹⁶ См.: *Hatcher W. S. Logic and Logos*. Oxford, 1990.

канадского философа и логика, религиозные системы великих пророков, подобно астрофизическим циклам, имеют циклически повторяющиеся черты. Ядро религиозной системы – ее основоположник, который от имени Бога объявляет новый смысл грядущего тысячелетия мировой истории человечества. После вознесения пророка быстро формируется первичная религиозная община, канонизирующая Священное Писание. На основе признаваемой народом религиозной системы вырастает культура, существующая затем века и тысячелетия. Такова эмпирическая база религиозной истории, составленная многочисленными свидетельствами современников пророков.

У. С. Хэтчер доказывает, что отчеты свидетелей об обстоятельствах древних откровений и сути проповедей пророков имеют ту же силу, что и свидетельства о любых иных событиях древности. Если допустить, что история о жизни и суждениях Иисуса Христа является вымыслом, то почему бы не посомневаться в историчности Сократа, ведь ни Христос, ни Сократ не писали сочинений и не оставили нам своих письменных указаний. Кто же тогда высказал те великие идеи, авторство которых традиция упорно приписывает этим гениям?

Историк, сомневающийся в историчности Иисуса Христа, попадает в безвыходную ситуацию, ибо обязан представить и объяснить факты генезиса христианских идей, ссылаясь просто на безымянное народное творчество, а не на конкретного автора. Если же обратиться к мировым религиям нашего тысячелетия, то свидетельства о жизни и высказываниях пророка Мухаммада бесспорны. Пророк Бахаулла жил совсем недавно, написал сотни книг и посланий, его пророчества об основных событиях и тенденциях XIX–XX вв. оказались точными. У. С. Хэтчер убежден, что научный метод позволяет проверить принципы вероучения Бахауллы по вытекающим из этого учения предсказаниям.

Проявил ли Бахаулла сверхчеловеческое знание и силу, когда объявил себя пророком Бога? Вел ли он исключительно праведную жизнь? Проверяемы ли его суждения о сущностных признаках природы, общества и человека? Сам пророк Бахаулла действительно

рекомендовал подвергнуть его учение проверке средствами науки и верил в неотвратимость сближения теоретико-экспериментальной науки и религии в течение Новой Эры.

§ 3. Укрупнение социально-исторических общностей – первая и главная предпосылка всемирного единства человечества

Принципы достижения единства

У Шоги Эффенди читаем (1936, Хайфа): «Концепция единства человечества – краеугольный камень, на котором покоится учение бахаи, – не является плодом безрассудных эмоций или выражением расплывчатых благих пожеланий... Эта концепция правильна не только в отношении отдельных людей; прежде всего она отражает природу тех изначально присущих человеческому роду связей, которые в грядущем неизбежно объединят в одну семью все государства, все нации... Она предполагает невиданную перестройку структуры всего современного общества... Она венеч развития человеческого общества, которое прошло путь от зарождения семьи, через внутриплеменную солидарность, к возникновению городов-государств и, наконец, независимых и суверенных стран»¹⁷.

В той же книге («Мировой порядок Бахауллы») Шоги Эффенди перечисляет основные принципы бахаизма:

Вера бахаи признает единство Бога и Его Пророков, поддерживает идею свободного, ничем не ограниченного поиска истины, осуждает все виды суеверий и предрассудков, считает основной целью всякой религиозной проповеди достижение мира и согласия, ради чего призывает к тесному взаимодействию религии и науки, ибо это является единственной и конечной основой для миролюбивого, упорядоченного и прогрессивного общественного устройства. Вера

¹⁷ *Shoghi Effendi. The World Order of Baha'u'llah. Willmette, 1991. P. 42–43.*

бахаи признает равные возможности, права и привилегии мужчин и женщин; вводит принцип обязательного образования; стремится покончить как с крайней бедностью, так и с излишествами, порождаемыми богатством; возносит работу, выполняемую в духе служения, до уровня поклонения Богу; призывает пользоваться для межнационального общения особым вспомогательным языком; указывает путь к установлению и поддержанию всеобщего мира.

Суммируем сказанное Шоги Эффенди. Для достижения подлинного единства человечества как единого организма и планетарной цивилизации нужно, согласно Вере бахаи, признавать и осуществлять следующие главные принципы:

- Отказ от каких бы то ни было предрассудков.
- Обеспечение полного равенства прав мужчин и женщин.
- Осознание единства и относительного характера религиозной истины.
- Устранение крайних проявлений бедности и богатства.
- Обеспечение всеобщего образования.
- Обязанность каждого самостоятельно искать истину.
- Создание всемирной федерации.
- Признание того, что истинная религия находится в гармонии с рассудком и научным поиском.

Провозглашается, что смысл жизни всякого бахаи должен заключаться в том, чтобы способствовать достижению единства человечества. Наша цель, говорил Шоги Эффенди, – построить мировую цивилизацию в форме единства многообразных элементов, которая, в свою очередь, окажет влияние на духовный облик каждого человека. Доктрина Веры бахаи в известной мере противоположна христианской, которая обращается в первую очередь к отдельной личности, а через нее уже к коллективному сознанию. Для этого нужно повсеместно создавать новые социальные структуры, основанные на принципах коллегиальности и совещательности. Бахаи заявляют, что их всемирное сообщество спроектировано Бахауллой в качестве примера, зародыша и прототипа будущей планетарной цивилизации, и нужно очень постараться, чтобы человечество последовало их примеру.

О принципе единства различий Абдул-Баха написал:

Если вздумается кому возразить, сказав, что истинное и прочное единение в этом мире недостижимо, ибо столь несходны у народов нравы и обычаи, вкусы, пристрастия и характеры, мысли и воззрения, на то мы ответим, что различия бывают двоякого рода: одни влекут к гибели, как дух вражды и раздора, подвигающий народы и державы, интересы которых столкнулись, восставать друг на друга; есть же различия, которые суть не что иное, как разнообразие, таящее в себе совершенство и являющее нам щедрость даров Всеславного.

Взгляните на цветы в саду: пусть разнятся они запахом, цветом, формой и всем своим обликом, но когда омоются влагой источника, освежатся дыханием ветерка, оживятся лучами солнца, то их чары и красота от несходства их лишь преумножатся. Когда бы все до единого цветы и травы, листва и плоды, ветви и деревья видом были схожи и цветом неотличимы, как скучал бы тогда глаз! Обилие красок, оттенков и форм украшает сад и усиливает то впечатление, что производит он. Так и несхожие мысли и нравы людские, – когда сольются они вместе благодаря силе и воздействию единого устремления, откроется и проявится во всей красе и блеске совершенство человеческой натуры. Одно лишь Речение Господа, что правит безраздельно бытием всего сущего, властно в небесном всемогуществе своем слить в гармонии все помыслы, чувствования, устремления и убеждения сынов человеческих¹⁸.

Главные предпосылки становления единого человечества и общечеловеческой культуры (наряду с сохраняющимися национальными культурами) как самостоятельных целостностей основатели Веры бахаи усматривают в четырех грядущих событиях-процессах:

- 1) укрупнение социально-исторических общностей людей вплоть до достижения заключительной стадии объединенного человечества;
- 2) стремительный прогресс средств массовой коммуникации;

¹⁸ *Baha'u'llah, 'Abdu'l-Baha. The Divine Art of Living : Selections from Writings of Baha'u'llah and 'Abdu'l-Baha. S. 1., s. a. P. 109–110.*

3) создание вспомогательного международного языка;

4) образование и усиление всемирной администрации, координирующей действия национальных правительств.

В многочисленных книгах Бахауллы разъясняется идея о постепенном объединении всего человечества на протяжении тысячелетия Новой Эры, когда можно будет сказать: «Не тот должен гордиться, кто любит свою страну, а тот, кто возлюбил весь мир; Земля есть единая страна, а человечество – ее граждане» (Бахаулла). Изложим и прокомментируем трактовку лидерами Веры бахаи этой древней идеи, которую высказывал еще, например, Диоген Синопский.

Согласно Бахаулле, прежние посланники Бога поочередно закладывали все более мощные предпосылки превращения мира в единую страну, не похожую на обычные страны. Чаще всего бахаи перечисляют следующие имена пророков, поочередно приходивших на землю: Кришна (Индия), Авраам (Палестина), Моисей (Палестина), Зороастр (Персия), Будда (Индия), Иисус (Палестина), Мухаммад (Аравия), Баб (Персия), Бахаулла (Турецкая империя).

Шаг за шагом различные сообщества людей как бы переводились благодаря реализации программ великих пророков из начальных классов, в которых обучают взаимному сосуществованию и общению, в старшие классы – вплоть до состояния взрослости. А далее, в течение Новой Эры, предстоит настолько органично синтезировать духовное и материальное в человеке, чтобы стало возможным массовое, а не элитарное международное управление через всеобщие совещания рядовых людей друг с другом.

В ходе истории уже полностью сформировались такие формы человеческого единства (единения), как семья, племя, полис и нация. Отныне следующей целью человечества становится достижение всемирного единства, которое привело бы к процветанию в его составе всех ранее сформировавшихся форм единства и обеспечило свободу и безопасность каждого гражданина и любого, даже самого малого, народа. Такая перспектива

вытекает из всего исторического опыта землян и, следовательно, не является чисто идеологическим вымыслом.

Историки доказывают, что, например, в период завершения объединения древних людей в первобытные роды существенно усиливались возможности выживания семей: уменьшались шансы на взаимоуничтожение, ослабевали межсемейные конфликты. Род регулировал межсемейные отношения сакрализованными традициями и табу. Главной силой, объединяющей людей в тех условиях, была священная любовь к роду как высшей социальной ценности. В иерархии священных идеалов любовь к роду была выше, чем любовь к своей семье; она была своеобразным прообразом нынешнего понимания патриотизма.

Переход общества от родового строя к более высокой, племенной, организации значительно уменьшил вероятность межродовых раздоров и войн внутри единого племени. Если 20–30 взрослых сородичей первобытной общины скреплялись между собой на непосредственно эмоциональной основе, то интеграция территориально удаленных родов и племен требовала возделывания абстрактных сакральных идеалов, а также взаимообмена посредством денег, налогов, системы права, армии и государства.

Степень безопасности семей, родов и племен еще более увеличилась, когда по прошествии тысячелетий они стали сплываться в отдельные народы. Наконец, нация, объединяющая в единое целое несколько прежних народов, на сегодняшний день является наиболее высокой из достигнутых человечеством форм целостности людей. Нация духовно цементируется такой мощной, хотя и незримой, субстанцией, как патриотизм.

Стало быть, чувство социальной любви, стягивающее множество различающихся людей и групп во все возрастающее целое, постепенно усложнялось, эволюционировало от любви к семье до любви к нации. Ныне национальный патриотизм почти повсеместно и с достаточным основанием оценивается как святыня, на которой зиждется суверенитет любого государства.

Тем временем история неумолимо движется вперед, изменяя традиции и перестраивая многое из того, что с обыденной точки

зрения кажется вечным и незыблемым. Глобально умосозерцающая во множестве своих книг многоступенчатую эволюцию форм социального притяжения и любви, Бахаулла вскрывает общую логику грядущих столетий, их смысл. Коль скоро человечество росло путем последовательного вложения простых форм своего духовного и материального единства во все более и более сложные сообщества (от семьи через род, племя, полис и народности к нациям), то характер такого восхождения имеет силу объективного закона. Следовательно, неизбежна высшая (по сравнению со всеми прежними общностями) форма духовного и материального единства людей – единое человечество, новый мировой административный порядок. Именно человечество в целом, а не отдельные народы и нации постепенно становится новым Адамом, обновляя свои отношения с Богом и космосом.

Если это так, то когда-нибудь в далеком будущем на первый план выдвинется всеобъединяющая сила любви индивида к всечеловечеству, не отменяющая, а скорее развивающая любовь человека к своей семье и своему народу. Когда любовь к человечеству надстроится над всеми исторически более древними формами социальной любви и станет наиболее священным общесоциальным чувством, тогда оно максимально станет гармонизировать между собой любовь к семье, роду, племени, народу и нации. Внутри объединенного человечества возрастут свобода и безопасность граждан и наций, резко уменьшится угроза глобальных и региональных столкновений.

Правда, до этого пока еще очень далеко, и между любовью к ближнему и любовью к дальнему лежит глубокая пропасть. Абстрактная любовь к человечеству легка и поверхностна – в этом смысле любить человечество легче, чем членов своей семьи. Вместе с тем, как заметил в свое время Г. К. Честертон, когда говорят о человечестве, то представляются пассажиры в переполненной подземке, и как далеки их души, когда тела так близки.

Но более естественно сегодня испытывать большую любовь к своему народу, чем к иным народам, и пока нелогично требовать любить инородцев наравне с единопородцами; в лучшем случае

к инородцам следует относиться согласно нормам международного права. Граница, разделяющая соседей, таит в себе опасность вражды между ними, служит причиной взаимных обид. Конфликт обычно начинается в среде ближних. Все страны возникали и изменяли свои границы прежде всего в процессе борьбы с соседями. Самые жестокие войны, как правило, вспыхивают между сопредельными государствами.

Учение о прогрессивном Откровении усматривает причину восхождения форм исторической общности людей на более высокий уровень в событиях пришествия посланника Бога. Ступени прогресса человечества и эпохи обновления смысла грядущих веков каузально сопряжены с чередой пророков. Например, можно предположить, что Авраам дал духовный импульс племенному единству, а Мухаммад стоял у истоков национальной структуры. Бахаи верят, что Бахаулла дал духовное руководство к строительству на Земле дома объединенного человечества.

Конструктивность национализма

Из доктрины о прогрессивном Откровении Бахауллы вытекают следствия, позволяющие понять странные на первый взгляд и печальные обстоятельства современной жизни. Повсюду, и в том числе в многострадальной России, набирают темп национально-освободительные движения: один народ идет против другого; повсеместно усиливаются ксенофобия, национализм и патриотизм. Не наивно ли твердить о складывающемся идеале любви ко всему человечеству, когда соотечественники склонны видеть врагов в соседних народах и вообще повсюду? Нынешний рост национализма и патриотизма закономерен и неизбежен.

Чтобы в далеком будущем возник более высокий тип единства человечества, кладущий конец мировым войнам, требуется целая эпоха переделки ранее сложившейся системы социальных отношений. Эта эпоха малопривлекательна, но целебна. В течение грядущих веков произойдет преобразование прежних форм социального единства и переподчинение их всемирным социальным связям.

Традиционные связи постепенно перестанут играть ведущую роль и обновятся в своем подчиненном статусе.

Процесс ломки закоренившихся институтов непременно порождает противодействие со стороны самих этих институтов, их враждебную реакцию, направленную на восстановление старого состояния. Это вызывает рост напряженности в обществе, агрессивность и беспредел в отношениях между людьми, чему мы и являемся сегодня невольными свидетелями и участниками.

Переходная эпоха, согласно учению Бахауллы, началась с 1844 г. В XX в. начали ускоряться составляющие ее процессы разрушения начиная с империй и тоталитарных государств вплоть до крошечных национальных образований. Вместе с тем активизировались усилия по недопущению демонтажа империй. Интенсивность борьбы усиливается. Войн становится все больше и больше.

Приведем далеко не полный список войн XIX–XX вв., который бахаи У. Сирз поместил в своей книге «Как тать ночью». В 1842 г. шла война между Китаем и Англией, в результате которой Китай лишился Гонконга. В 1854 г. Англия, Франция и Турция участвовали в Крымской войне против России. В 1857–1858 гг. случился кровавый мятеж сипаев. В 1859 г. Франция и Италия воевали против Австрии. В 1861–1865 гг. в США разразилась гражданская война. В 1870–1871 гг. состоялась Франко-турецкая война, а в 1877–1878 гг. – Русско-турецкая. В течение последнего десятилетия XIX в. были войны между Китаем и Японией, Грецией и Турцией, Испанией и США; в Китай вторглись великие державы; случилась Бурская война. В XX в. войн стало еще больше: две величайшие мировые войны, войны в Корее и Индокитае, арабско-израильские войны, бесчисленное количество революций и военных переворотов и войн в пределах одной страны, постоянные пограничные конфликты, холодная война и т. д.¹⁹

Чем сильнее страдание и отчаяние, тем явственнее люди проявляют желание обрести прочный мир в рамках более общего, нежели нация, социального единства. ООН, ЕЭС и другие мощные

¹⁹ См.: Сирз У. Как тать ночью. СПб., 1993. С. 36–37.

наднациональные объединения земель видятся как выход из ухудшающегося положения. Массовые страдания из-за несовершенства жизни, вызываемого расколом человечества по национальному признаку, рождают всеобщую потребность в воссоединении человечества и улучшении деятельности международных органов.

Однако становление более высокого единства людей требует от каждого члена этого единства понимания своего несовершенства и стремления преодолеть его через кооперацию с инакомыслящими. Чем глубже и шире единство различающихся людей, тем большую роль в нем играет истинно духовное притяжение к инаковости ближнего и дальнего, терпимость и уважение к инакомыслящему. Этому учил Иисус Христос, и не случаен массовый интерес к Новому Завету. Очень актуально предупреждение Христа: «Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут землетрясения по местам, и будут глады и смятения. Это начало болезней. <...> И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие» (Мк. 13: 8–10).

Евангелизация человечества неизбежна. Рано или поздно люди остро осознают, что они ценны друг для друга именно своей неповторимостью, уникальностью, незаменимостью. Ты считаешь себя самоценным и желаешь добиться свободы самовыражения? Тогда признай точно такое же право за другим человеком, другой нацией, другой религией! Твоя свобода и свобода твоего народа начинается изнутри тебя и твоего народа и заканчивается там, где простирается свобода другого человека и другой нации.

Формула спасения, вышедшая из-под пера Бахауллы, по-видимому, не есть лишь арифметическая сумма прошлых откровений об отказе от эгоизма, об искренности, любви и взаимопомощи. Повторим, что синтез указанных предыдущими пророками аспектов спасения человека осуществлен Бахауллой на основе более сильного, чем евангельское, требования: возлюби другого больше, чем самого себя! Если относиться к другому, как к себе, то в случае плохого самоотношения ты и к другому будешь относиться плохо. Когда взаимное требование любить иных больше, чем себя, постепенно превратится в святой закон общественной жизни, тогда

человечество, возможно, и в самом деле обретет новые и колоссальные перспективы своей эволюции.

Опасность глобализации и мирового тоталитаризма

В Откровении Иоанна Богослова о глобализации сказано примерно так: когда с неумолимой объективной необходимостью возникнет всемирная государственность, тогда завершится история человеческих правительств и настанет короткое время правления властителя всего мира – Антихриста. С одной стороны, христиане верят в реальность этой угрозы, смиренно и трезво принимают ее. С другой стороны, неизвестно, когда эта угроза осуществится, и у людей все еще есть возможность извлечь больше пользы из ускоряющегося процесса глобализации (централизации управления мировой экономикой, единой информационной сети и пр.).

В истории человечества первой попыткой глобализации был Вавилон эпохи Нимрода, а следующей – империя Навуходоносора, который желал обладать всем миром (причем центральный храм империи, Зиккурат, был построен на фундаменте разрушенной Вавилонской башни). Последующие попытки глобализации – империи персов, греков и римлян. Тщетными оказались желание Юстиниана I восстановить Римскую империю в ее былом величии, равно как попытки Наполеона и Гитлера покорить мир. Несомненно, потерпит крах и стремление США создать «новый мировой порядок»²⁰.

Почему авторитетные экуменисты неустанно твердят о первоочередной важности роста духовного начала в деле объединения человечества и глобализации? Во-первых, потому что без должного прогресса духа не возникнет терпимость к инакомыслию и, следовательно, не случится прочного и долговечного объединения человечества. Во-вторых, потому что превращение низшего типа единства в более высокое влечет не только большую свободу для личности, семьи, рода, племени и нации, но также и угрозу подавления всех частей социального целого мощью все отдаляющегося

²⁰ См.: *Как Г.* Глобализация на пути к всемирному завоеванию. СПб., 2005.

от простых людей и национальных образований управляющего всемирного центра.

Представим себе почти невозможное: большинство людей объединили без требуемой Священными Писаниями духовной подготовки во Всемирные Штаты, которые постепенно узурпировали всю власть в лице управляющего центра. Этому бюрократическому аппарату станет подотчетно все живое на Земле. В таком случае человеку-винтику нигде будет укрыться от всеподавляющего механизма глобального тоталитаризма, разве что на другой планете. Формальная возможность подобного состояния человечества давно уже беспокоит умы футурологов и научных фантастов.

Политолог А. С. Панарин увидел сущность духовного кризиса современного общества в следующих проявлениях:

- разрыв человека с космическими основаниями своего бытия, вызвавший репрессии в отношении личности и природы;
- индивидуализм, подменяющий социальную субстанцию чисто экономическим началом;
- нигилизм, отрицающий базовые духовные ценности.

Манипулировать легче зомбированными и непросвещенными, поэтому ныне программы массового просвещения свертываются под предлогом их рыночной «нерентабельности». Чтобы преодолеть возникающие при этом препятствия со стороны единых крупных наций, глобалисты делают ставку на активистов этносепааризма. А. С. Панарин описал три типа глобализма:

1) глобализм Ренессанса, который формировал единое мировое пространство, возведенное на общедоступных универсалиях прогресса;

2) эзотерический глобализм правящих элит, за спиной народов сговаривающихся между собой;

3) однополярный глобализм, основанный на превращении одной ограниченной нации в монопольного носителя мировой власти²¹.

²¹ См.: Панарин А. С. Народ без элиты. М., 2006.

Для предотвращения абстрактной угрозы всемирного тоталитаризма необходимо узаконить принцип сохранения (спасения) всех различий – между личностями, народами, нациями, религиями и культурами – в масштабе объединяющегося человечества. Священный закон будущего мирового общежития будет выражен в принципе различий в тождестве, предполагающем гармоническое сосуществование и эволюцию всех уже сложившихся культур. До свободного принятия этого закона людям еще очень далеко. Закон предсказан, человек его знает, но в воле человека – дорасти до его исполнения или отклониться от закона. Обрекая себя на гибель, люди часто предпочитают ложно понятую свободу и жизнь «за закрытой дверью» свободе следовать Писаниям.

Чтобы свободно войти во всемирное единство, человечеству предстоит избавиться (от индивида до нации) от прежних монопольных зависимостей. Поэтому, по Бахаулле, наблюдаемые в нынешнем мире национально-освободительные движения, рост патриотизма, движения в защиту прав личности, а также борьба со всякого рода монополизмом в религиозной и экономической сферах – все это не суэта сует и не историческая бессмыслица, а закономерное проявление исторической целесообразности.

Единство культур

Чем свободнее развиваются уникальные черты различных языков и культур, тем богаче духовный генофонд человечества и тем больше в мирном контакте личностей, религий и культур творческих событий. Если все вокруг окрашено в один в тот же цвет, то жизнь становится унылой, застойной, непереносимой. Каким бы ни был прекрасным цвет жизни, если он всего лишь один, то это всегда цвет тоталитаризма и беспросветности. Н. Я. Данилевский отмечал, что каждый народ по-своему видит мир и отображает этот взгляд в создаваемой им культуре, поэтому история есть сосуществование и чередование множества самобытных культур. Развивая эту мысль, К. Н. Леонтьев приходит к выводам: 1) человечество живо, пока национальные культуры способны к развитию; 2) никакой народ не может дважды создать уникальную цивилизацию.

Наблюдаемые ныне процессы распада прошлых империй и насильственно объединенных национальных конгломератов, при всех неприятных издержках этого процесса и страданиях людей, вероятно, нацелены на свободное вхождение в далеком будущем каждой нации в состав объединенного человечества. Чтобы прочно объединиться, нужно вначале стать суверенным, самостоятельным субъектом, выявить свои духовные и материальные способности и стать привлекательным своей неповторимостью для других субъектов. Эту цель, по-видимому, подспудно преследует национально-освободительное движение, которое, увы, неизбежно сопровождается национальной нетерпимостью, религиозным фанатизмом, экстремизмом и т. п.

Существуют три разных оценки процесса демонтажа империй и распада крупных держав:

1. Те, кто видит лишь ужасающие издержки этого грандиозного процесса и не понимают его скрытой исторической цели, вынуждены расценивать рост национализма и патриотизма лишь как разрушение общества и пришествие в мир Антихриста, а выход им видится в космополитизме.

2. Напротив, те, кто усматривают конечную цель истории человечества только в увековечивании каждой нации, закреплении за каждой нацией собственной суверенной территории и изгнании с нее всякого чужеземного духа, руководствуются национальным патриотизмом как предельным и безусловно ценным принципом общественной жизни.

3. Философская диалектика и ее метод антиномизма, на которые ориентируется бахаизм, требуют понимать конструктивные плюсы и разрушительные минусы национализма и космополитизма и искать гармонизирующее звено между ними в принципе сохранения в едином целом всех культурных различий наций.

В учении о прогрессирующем Откровении речь идет именно об единстве всех наций, рас, языков и культур в составе воссоединяющегося человечества, но вовсе не об их слиянии и растворении без остатка в некой интернациональной массе, подавившей любовь к семье, роду, племени, своему народу

и родному языку. Напротив, принцип «различий в тождестве» предполагает такое желаемое высшее единство человечества, внутри которого способны расцвести все цветы уникальных культур, а их плодами могут пользоваться граждане любой страны, где бы и в каких условиях они ни проживали. В этом смысле будущий мир видится единой страной, внутри которой каждому человеку дано право свободно перемещаться во все части света и выбирать отвечающую его душе религию и национальную культуру.

Пока же люди в своем большинстве духовно и материально не доросли до умения выбирать соответствующую их сущности и менталитету социокультурную форму индивидуального бытия. Чаще всего у них нет достаточных условий для выбора желаемой национальности, подходящего языка, адекватной их совести религии и культуры. В каком месте жить и на языке какого народа мыслить, пока не вопрос свободного выбора, а казус случайного места рождения и вынужденного подчинения местным традициям и запретам. Отсюда и неизбежное диссидентство внутри национальных культур, внутренний протест против тотально навязываемых специфических ценностей.

Вместе с тем само это насильственное пребывание людей-клеток в прокрустовом ложе национальных организмов исторически оправдано законами выживания и расцвета каждой отдельной культуры. Особенности этнической культуры требуют для своего принципиального проявления критической массы людей-единомышленников, т. е. необходимого и достаточного количества людей, удерживающих друг друга в рамках одного и того же социокультурного целого.

Когда же все многообразие культур вызревает и для поддержания каждой культуры накапливается избыточное число единомышленников, то наступает время собирания всех культур в единый многоцветный букет. Тогда и только тогда появляются невиданные возможности для свободного выбора индивидами собственной социокультурной сущности, а между национальными государствами исчезают охраняемые армиями жесткие границы. Это и есть процесс обособления общечеловеческой культуры и вхождения

человечества в Новую Эру – эру объединенного человечества. Итак, существует альтернативный агрессивному национализму и безродному космополитизму выбор, указываемый новыми мировыми религиями, в том числе Верой бахаи.

Согласно Бахаулле, долг каждого бахаи – любить свою семью, проявлять безоговорочную лояльность и повиновение своему правительству, «наиболее эффективным образом защищать коренные интересы своего правительства и народа», «стремиться жить в мире со всеми племенами и народами Земли», способствовать единению всех народов. Последователям Бахауллы строго запрещается принимать участие в любых социально-политических движениях подрывного толка. Отменен «закон меча» и предписание о джихаде. Нельзя носить оружие и употреблять его даже в целях самозащиты («лучше вам быть убитыми, чем убивать других»). Вместе с тем государство обязано наказывать преступников, не допускать несправедливости и насилия. Осуждаются шовинизм, ультранационализм и «буйно-конфессионализм». «Лишь тот достоин называться человеком, кто в сей день посвящает себя служению человечеству» (Бахаулла).

Реалистическое и утопичное в экуменизме

Сольются ли все состоятельные религии в единую, универсальную, общечеловеческую религию? Мыслится ли подобное слияние как синкретизм или как логическое единство? Тема экуменизма – одна из широко обсуждаемых богословами проблем. Экуменическое движение (от греч. *oikouménē* – Вселенная) – движение за объединение христианских церквей, возникшее в начале XX в. в протестантизме. Начало этому движению положила Всемирная миссионерская конференция, состоявшаяся в 1910 г. в Эдинбурге.

Смысл начальных экуменических дискуссий можно выразить формулой Блаженного Августина: «В главном – единство, во второстепенном – многообразие, и во всем – любовь». Необходимая, но не достаточная предпосылка экуменизма заключена в требовании терпимо и с уважением относиться к инакомыслию.

Появившиеся позднее организации «Вера и порядок» и «Жизнь и деятельность» поставили своей задачей преодолеть догматические и канонические расхождения в христианстве и увязать христианство с насущными проблемами современности. В 1948 г. был создан Всемирный совет церквей. Сегодня участниками экуменического движения являются протестантские, старокатолические, многие православные и другие церкви.

Анализ декрета «Об экуменизме», принятого Вторым Ватиканским вселенским собором католической церкви, приводит к выводу, что при обращении к идее экуменизма католическая церковь мечтает подчинить руководству Ватикана другие христианские церкви. Высшим органом экуменического движения является Генеральная ассамблея. Она избирает президиум Всемирного совета церквей и Генеральный комитет, которые руководят всей работой движения между ассамблеями. Генеральный секретариат находится в Женеве. Христианские церкви, участвующие в экуменическом движении, рассчитывают совместными усилиями вырабатывать меры против сужения сферы влияния религиозных идей, развивать миссионерство, дать ответы на вопросы, волнующие современного человека. Идеологи экуменизма мечтают выработать «общехристианскую социальную программу», пригодную для стран с различными социальными устройствами. Всемирный совет церквей с позиции здравого смысла стремится решать такие важные вопросы, как защита мира, восстановление экологического равновесия и т. д.

С середины XX в. понятие экуменизма стало расширяться до идеи объединения всех мировых религий – христианства, ислама, буддизма и др. Таким понятием, например, оперируют сторонники преподобного Муна (Церкви Единения). В понятии «Роза мира» Д. Л. Андреев мыслил творческий синтез всех религий «светлой направленности», когда каждая из них становится лепестком «единого духовного цветка». Такую проектируемую универсальную религию Андреев называл по-разному: «интеррелигия», «панрелигия», «соборный мистический разум живущего человечества». Он мечтал о том времени, когда этические принципы Розы мира

будут регулировать деятельность будущей Всемирной конфедерации государств²².

Религиозный универсализм отнюдь не обязательно связан с идеей создания новой самостоятельной религии, которая была бы лучше всех ныне существующих конфессий и отменяла бы их. Индуист Свами Вивекананда (1863–1902), к примеру, считал универсализм лишь средством достижения взаимопонимания между людьми разных вер. Он писал: «Да вдохновит вас тот, кто является Брахманом индусов, Агуромаздой зороастрийцев, Буддой буддистов, Иеговой евреев, Небесным Отцом христиан. Христианину не надо стать индуистом или буддистом, а индуисту или буддисту – христианином. Но каждый должен проникнуться учением других, не переставая культивировать свою индивидуальность и развиваться сообразно своим собственным законам»²³.

Противники экуменического движения считают, что неслиянность и плюрализм религий и сопряженных с ними национальных культур – это источник прогресса человечества, а слияние религий в некую единственную «усредненную» религию с неизбежностью приведет к застою общества и разрушению духа национальных культур. Формальное равенство есть унификация, соединение однородного; оно ведет к вырождению и ненависти. «Все, что посягает на индивидуальную природу (глобализация, экуменизм и пр.), безбожно и враждебно миру» (Д. Т. Судзуки).

Идею объединения и слияния религий считали ложной многие крупные мыслители. Например, еще до появления экуменического движения Бахаулла предостерегал против попыток «обобщения религий». Любая монотеистическая религия, доказывал Бахаулла, есть относительная истина (выше мы привели критические возражения против его релятивизма), поэтому ни одна из них не отменяет и не подменяет другую. Каждая из них предлагает свой неповторимый угол зрения на Единого, поэтому совокупное человечество, опираясь на сумму относительных истин, больше знает

²² См.: Андреев Д. Л. Роза мира : Метафилософия истории.

²³ Цит по: Ролан Р. Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды. Киев, 1991. С. 256.

о Всевышнем, чем просто представители той или иной отдельной религии. Относительные истины посланников Бога дополняют друг друга, «переводят человечество из младших классов в старшие», причем знания, полученные на поздних этапах развития общества, не отменяют те знания, которые древние люди получили от Кришны, Авраама или Зороастра.

Чем больше количество религиозных истин, каждая из которых относительна, тем ближе объединяемое человечество к абсолютной истине. Экуменизм призывает к идеологической толерантности и к взаимопросветительскому диалогу между представителями разных конфессий, тем самым создавая предпосылки для совместного решения людьми общих земных задач по сохранению мира и жизни на планете. В этом плюсы экуменизма, в этом его реализм. Однако экуменизм опасен, когда он призывает ограничивать содержание любого религиозного сознания суммой из нескольких тощих и бесцветных истин, подобных тем, которые в 1907 г. предлагал Л. Н. Толстой в своей статье «Наше непонимание». А. В. Кураев пишет, что экуменизм как объединение религий обеднил бы каждую из синтезируемых религий. Например, объединение православных и протестантов потребовало бы от православия отказаться от икон, красоты литургии, почитания святых, молитв за усопших. Объединение христиан с иудеями привело бы к утрате христианами Христа, Евангелия, а с буддистами – к утрате веры в Бога-Творца²⁴.

Из универсального принципа диалектического единства интеграции и дифференциации следует, что если бы даже удалось создать соединенные церкви мира, то неодолимо возникнут противодействующие им объединения, которые, в свою очередь, снова начнут делиться на противоборствующие течения.

В 20–40-х гг. XX в. экуменизм был на 90 % левопротестантским, решительно настроенным, например, против культа Божией Матери и почитания икон. В 60-е гг. отношение протестантов к православию заметно улучшилось, многие из них стали

²⁴ См.: Кураев А. В. Вызов экуменизма. М., 1997.

интересоваться иконописью, православными песнопениями, памятниками древнемонашеской письменности. Тогда стало углубляться экуменическое общение между разными ветвями христианства. Однако в последнее время в протестантском мире возникло весьма либеральное отношение к тенденциям имморализма (по вопросам брака, общения полов и т. п.). Некоторые поместные православные церкви выразили несогласие с подобным либерализмом и вышли из состава Всемирного совета церквей.

Секуляризация

Если экуменизм направлен на идейную реформацию религий и предполагает их идейное оскудение, то одна из основных форм атаки на могущество церквей и лишение их материальной опоры выступает в требовании секуляризации. *Секуляризация* (от лат. *saeculum* – поколение, век, дух времени; позднелат. *saecularis* – мирской, светский) – первоначально отчуждение собственности религиозных организаций в пользу государства, передача церковных земель и имущества в светское владение.

Религиоведы-атеисты обычно оценивают секуляризацию как исторически закономерный и прогрессивный процесс вытеснения религиозных форм жизни эквивалентным светским началом (наукой, светской этикой и пр.). Религиозно мыслящие религиоведы, напротив, усматривают в секуляризации регресс и разрушение культуры – замену святых религиозных идеалов светскими «симулякрами». Ю. Хабермас диалектически синтезирует эти противоположные взгляды, утверждая, что в любом современном государстве, так или иначе, сохраняется равновесие между секуляризацией и поддержанием потребного объема религиозной жизни²⁵.

Некоторые авторы (например, Е. Г. Балагушкин) считают, что с усилением всемирной секуляризации падает потребность в мировых (интегральных) религиях, усиливается спрос на утилитарные верования (магическое врачевание, бизнес-мания и любовная мания, оккультные восточные единоборства и пр.), возрастает

²⁵ См.: Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М., 2002. С. 120.

интерес к восточным экзотическим религиям либо к этническому неоязычеству. Церкви все более превращаются в секты и деноминации. Складываются «рынок религий» и товарно-потребительское отношение к ним («что та или иная религия может мне дать»). Секуляризация приводит к стремлению религиозных организаций экуменически сплотиться друг с другом с целью их выживания.

Бахаи, как и христиане-протестанты, требуют обмирщения церкви и отказа от дорогих и пышных богослужений. Это их право. Но православие по своему существу, по нашему мнению, не подходит под такие мерки и вряд ли должно отказываться от своей прекрасной литургии, позолоченных икон, иконостасов, росписей и дорогой архитектуры. Столь же осторожно следует решать антиномию «Монастыри и монашество себя изжили – Монастыри и монахи нужны в организме обновляющейся культуры». Бахаи, например, с плеча разрубают эту антиномию: они однозначно осуждают монашество и уход от светской трудовой деятельности. Требование отказа от монашества фактически означает не только покушение на разнообразие церковной жизни, но и на общечеловеческие права. Понятно, что с таким требованием не согласится большинство христиан и буддистов, поскольку оно ущемляет свободу их вероисповедания.

«Один из модусов секуляризации, – отмечает В. И. Гараджа, – приручение церковного авторитета мирской государственной властью, огосударствление религии и практика принудительного внедрения истин веры с возникающей на этой почве межрелигиозной рознью и конфликтами. Но существует и другой вариант – встраивание религии в условия существования правового государства, основанного на светской морали, в качестве гражданского института; это не отменяет, а повышает ее роль в качестве носителя высших ценностей общества, ликвидирует деструктивный потенциал религиозной архаики в развивающихся обществах»²⁶.

²⁶ Гараджа В. И. Светское и религиозное в пространстве культуры // Свобода совести в России. Вып. 9. СПб., 2011. С. 285.

Таким образом, проблема секуляризации всегда сохраняет свою антиномичную форму. Она вряд ли имеет однозначное и подходящее для всех религий решение.

Проблема общечеловеческих ценностей

В настоящее время проблема общечеловеческих ценностей – предмет острых идеологических дискуссий. Чаще всего оппонирующие стороны догматически сталкивают между собой два тезиса:

1. Общечеловеческие идеалы всегда главенствовали в организации общественной жизни в силу того, что человек разумный есть единое социально-биологическое целое, а базовые принципы всех религий и культур, регулирующие этнические связи, по существу одни и те же.

2. Национально-этническое всегда берет верх над общечеловеческим: вся история человечества свидетельствует о бытии людей в форме этносов, непрестанно борющихся друг с другом. Общечеловеческого языка нет, всякое мышление и всякая культура основаны на национальных языках.

Оба тезиса можно довольно убедительно обосновать, и в своем столкновении они кажутся вечно неразрешимой дилеммой. Однако дилемма в некотором смысле ослабляется, когда мы начинаем ее рассматривать в свете учения Веры бахаи о прогрессивном Откровении. Это тот случай, когда дилемма не является истинной антиномией.

Биологическая и медицинская науки говорят нам, что все люди биологически одинаковы; с этой точки зрения общечеловеческое как биологическое подчиняет себе национальное. Бог дал всем народам одинаковые способности, а физические различия у людей разных рас и наций цвета кожи или волос не имеют никакого существенного значения и никак не свидетельствуют о превосходстве одной этнической группы над другой. Вера бахаи считает, что теории расового превосходства ложны и являются продуктом невежества.

Однако социально-историческая сущность людей изменяется прежде всего в связи со сменой форм их сообщества.

В социально-коммуникативном смысле «семейное» стало подчинять себе общую биологию человека уже на самых ранних этапах социальной истории («Мой дом – моя крепость»). Затем стало первенствовать родоплеменное социальное чувство («Мы с тобой одной крови, одного рода и племени»). Наконец, ныне первенствует «национальная идея». Как изменялись приоритеты в прошлом, так они могут измениться и в будущем. Вопрос только в том, насколько темпы развития такого высшего социального чувства, как любовь ко всему человечеству («Мы – земляне»), ускоряются; когда это социальное чувство выйдет в смысложизненных отношениях людей на первый план.

Если последнее когда-нибудь все-таки произойдет, то не будет ли это означать, что общебиологическое в человеке воплотилось в адекватной ему всемирно-социальной форме? Смена национальных ориентиров на общечеловеческие уже заметна в ряде явлений общественной жизни и в будущем, возможно, станет приоритетной также во многих других аспектах. Например, ныне очевиден примат общечеловеческого момента над национальным в естествознании, математике, логике и ряде других наук, хотя наука продолжает существовать в национальных формах в институциональном, стилевом и языковом отношениях. Мировоззренческие же дисциплины пока преимущественно национальны. Скажем, сложилась русская национальная философия, но пока нет, например, в Бразилии или Португалии подлинно самостоятельной и оригинальной философии. Чтобы добиться совершенства в науке или другой профессии, нужно подняться до общемирового уровня и овладеть добытым международным сообществом знанием. В точных науках уже ценятся не столько национальные, сколько мировые достижения. Оценивая открытия и изобретения, патентоведы ориентируются на мировые образцы.

Сказанное верно и в отношении технических и спортивных достижений. Говорят также не только о национальных шедеврах искусства, но и о мировых шедеврах, знать которые должен каждый образованный землянин. В иных же областях народной жизни, например в идеологии народа, религии, семейно-бытовых

и хозяйственных сферах, во многих странах пока главенствует национально-этническое начало. Но и в этих областях национальные ценности испытывают все возрастающую конкуренцию с общечеловеческими ценностями (международные соглашения о правах человека, межнациональные браки, международный туризм, импорт и экспорт материальных и духовных ценностей и т. п.).

Таким образом, исторический подход к анализу остро идеологической проблемы соотношения национальных и общечеловеческих ценностей требует заниматься конкретным исследованием темпов превращения общечеловеческих ценностей в высшие регуляторы общественной жизни применительно к разным континентам и отдельным странам. Доктрина Веры бахаи о прогрессивном Откровении предлагает общую методологию решения данной проблемы, а статистика, прикладная социология и политология могут создавать на основе такой методологии более конкретные модели динамики национальной и общечеловеческой тенденций. Это был бы хороший прецедент союза религии и науки.

В каждой культуре общечеловеческое в той или иной степени проявляется через этническое. Сегодня как никогда глубоко взаимное отражение национальных культур, обусловленное информационным взрывом, ускоренным прогрессом средств массовой информации и расширением международных коммуникаций. Логично ожидать, во-первых, взаимоизменения национальных культур, а во-вторых, рождения в их контакте эмерджента – автономной всемирной культуры, т. е. какого-то пока неизвестного конкретного тождества изменившихся национальных культур.

Для того чтобы новый продукт перешел из сферы сущности (виртуальной возможности) в лоно наличного бытия, он должен обрести свой специфический субстрат, материальную форму, телесность. Учение Бахауллы о прогрессивном Откровении предусматривает такие взаимосвязанные формы материализации единой культуры человечества, как рост науки и техники, ускоренное развитие средств коммуникации людей, единый дополнительный язык и учреждение (наряду с национальными правительствами) всемирной администрации.

§ 4. Научно-технический прогресс, вспомогательный язык и всемирная администрация как важные предпосылки объединения человечества

Технико-инструментальная предпосылка

Вторая важнейшая цивилизационная предпосылка постепенно обособляющейся общечеловеческой культуры – это предсказанный Бахауллой невиданный темп развития науки и технических средств массовой коммуникации, благодаря которому становятся очень тесными контакты между всеми странами и континентами. Персидский пророк утверждал, что с 1844 г. человечество вступает в эпоху взрывообразного научно-технического прогресса, и этот «взрыв» является ярким свидетельством начала Новой Эры.

В Библии, например в книгах пророков Даниила и Исаяи, предсказано многократное «умножение знаний к концу времен». Согласно подсчетам по ветхозаветной Книге Чисел, оно начнется с 1844 г. И действительно с 1844 г. математическая кривая, построенная знаменитым ученым сэром Лоуренсом Брэггом и выражающая рост человеческого знания (научного, технического, художественного и т. д.), резко меняет свой характер. У. Сирз, американский писатель и авторитетный бахаи, в своей книге «Как тать ночью» сообщает, что до отметки «1844» данная математическая кривая идет почти параллельно оси абсцисс, но тотчас же после этой точки резко вздымается вверх и по настоящее время продолжает свое почти вертикальное восхождение²⁷. Иными словами, до 1844 г. наука и техника эволюционировали крайне медленно и вяло (по этой причине в США в первой трети XIX в. даже хотели закрыть Патентное бюро), но после этого года началось извержение всех видов знания.

Так, в одной только России стали одна за другой появляться научные теории о всеединстве мира и его основных форм.

²⁷ См. Сирз У. Как тать ночью. С. 16.

Перечислим главные шедевры универсализма русской науки: неэвклидова геометрия Н. И. Лобачевского, Периодическая система химических элементов Д. И. Менделеева, философия всеединства В. С. Соловьева, космология К. Э. Циолковского, гелиобиология А. Л. Чижевского, школа почвоведения и географии почв В. В. Докучаева, закон гомологических рядов в наследственной изменчивости организмов Н. И. Вавилова, этнология Л. Н. Гумилева, теория периодических циклов в экономике Н. Д. Кондратьева, психологическая теория интериоризации Л. С. Выготского и др.

Вспомним великих русских изобретателей – А. С. Попова (радио), И. И. Сикорского (вертолет), В. К. Звoryкина (телевидение) и др. Вспомним также учителей человечества Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, художника А. А. Иванова, композитора П. И. Чайковского и других русских гениев. Во многих странах идут те же процессы, хотя, как говорят бахаи, люди чаще всего не догадываются о новом импульсе, приданном всемирной истории Богом.

24 мая 1844 г. С. Морзе послал из Вашингтона в Балтимор первую официальную телеграмму-молнию, слова которой он взял из библейской Книги Чисел: «Вот что творит Бог». В своей книге «Как тать ночью» У. Сирз перечисляет самые важные изобретения и открытия начиная с 1844 г.: «1844 – телеграф, вулканизация резины; 1845 – револьверный станок; 1846 – ротационный печатный станок; 1854 – лифт; 1855 – газовая горелка; 1858 – телеграфный кабель по дну Атлантического океана; 1867 – пишущая машинка, динамит; 1869 – пневматический тормоз; 1876 – телефон; 1877 – двигатель внутреннего сгорания; 1878 – лампа накаливания; 1879 – дуговая лампа; 1880 – сепаратор; 1884 – авторучка, трамвай, кассовый аппарат; 1885 – автомобиль, линотип; 1888 – фотопленка, дагеротип; 1891 – бронированная плита; 1892 – дизельный двигатель; 1893 – кинематограф, коксовая печь; 1899 – беспроводный телеграф; 1903 – аэроплан»²⁸. Затем в XX в. – радио, телевидение,

²⁸ Сирз У. Как тать ночью. С. 66–67.

спутник, лазер, компьютер и пр. Значительный прогресс происходит в медицине, музыке, литературе, живописи.

Все эти научно-технические и иные инновации посыпались как из рога изобилия, тесно сблизили между собою страны и континенты, сделали нации тесно взаимозависимыми. При всем желании ни одному народу уже не удастся замкнуться за «железным занавесом» в своих государственных границах.

Бахаулла предвидел, что наука не только дает возможности для объединения всего человечества при помощи средств массовой коммуникации, но также создает угрозу страшных войн и массовых разрушений. «Цивилизация, столь часто превозносимая умнейшими представителями науки и искусства, если ей позволить перейти границы умеренности, навлечет на людей великое зло. Доведенная до крайности, цивилизация может стать бесконечным источником зла, – так же, как, пребывая в границах умеренности, она служит неиссякаемым источником добра. Близится день, когда ее пламя испепелит города» (Бахаулла). Угроза опустошительных войн и антропогенных катаклизмов вполне может осуществиться в условиях разъединенного человечества – конфликтующих стран и народов. Следовательно, для спасения мира на Земле крайне необходимо – как ультиматум – объединение человечества в единый субъект.

Бахаи настаивают на важности прекращения конфликта между наукой и религией. Статистика показывает, что резкое снижение уровня религиозности при одновременном повышении – из-за мощного научно-технического прогресса – уровня жизни в развитых странах приводит к утрате смысла жизни, падению нравов, психическим заболеваниям, самоубийствам. Бездуховность – реальная угроза существованию человечества, вооруженного до зубов средствами массового уничтожения.

Бог творит Книгу Природы, которую изучает наука, и одновременно является автором Книги Откровения, которую исследуют религии. Между названными Книгами, написанными одним и тем же Автором, не может быть противоречий. То, что противно научному рассудку, противно и религиозной вере. Следовательно,

в принципе наука и религия призваны взаимно дополнять друг друга, и между ними не должно быть антагонизма.

Религиозные верования и понятия, что идут вразрез с наукой, как говорил Бахаулла, суть суеверия и заблуждения. «Противоречие между наукой и традиционными религиозными воззрениями – результат человеческой слепоты и самонадеянности. За века своего существования многие религиозные системы постепенно подвергались искажениям, которые затуманивали первоначальную чистоту учения, исходившего от основателя веры, Явителя Божьего... Аналогичным образом безосновательные концепции различных научных школ временами становились столь популярными, что мешали людям воспринять данные серьезных, точных исследований и давали искаженную картину мира» (Бахаулла).

В книге Абдул-Баха «Парижские беседы» говорится, что религия и наука есть два крыла, на которых воспаряет человеческий разум, а душа устремляется к совершенству. Одного крыла мало для полета! Религиозная вера не только не ослабнет в условиях мира между наукой и религией, но, напротив, укрепится под воздействием научного знания. «В тот день, когда религия, отбросив суеверия, косные и нелепые догмы, явит свое согласие с наукой, в мир придет великая, объединяющая и очищающая сила; с войнами, распрями, враждой будет покончено навсегда, и человечество обретет единство силой Божественной любви» (Абдул-Баха).

Потребность во вспомогательном международном языке

Согласно Библии, когда-то, до момента возведения Вавилонской башни, все потомки Адама общались на едином и истинном праязыке, затем Бог в наказание за их гордыню смешал языки – заставил изъясняться на разных несовершенных языках. Так Писание объясняет факт этнического полиязычия. Обилие существующих в мире языков – серьезная помеха на пути общения людей планеты и объединения человечества. Языковой шовинизм, как известно, порождает острые этнонациональные конфликты.

Навсегда ли обречено человечество оставаться разделенным языковыми барьерами? Некоторые христианские мыслители для

борьбы с языковым шовинизмом и улучшения взаимопонимания между народами предлагали в дополнение к уже существующим этническим языкам придумать какой-нибудь общий искусственный язык, на котором могли бы общаться все люди нашей планеты (Беда Достопочтенный, Ньютон, Декарт, Лейбниц и др.).

Для объединения человечества в течение Новой Эры Бахаулла в своих посланиях из Акки к главам империй и стран в дополнение к множеству естественных этнических языков заповедовал спроектировать единый для всех народов вспомогательный язык. Пророк предложил «...выбрать один из существующих языков или выработать новый и подобным образом принять единую письменность и обучать детей во всех школах мира, чтобы мир мог стать единой страной и единым домом»²⁹. Единый язык когда-нибудь станут преподавать во всех школах мира наряду с родным языком, в качестве обязательного второго языка.

На приеме у эсперантистов в Париже в феврале 1913 г. Абдул-Баха сказал: «В настоящее время одной из главных причин разногласий в Европе является разнообразие языков. Мы говорим: этот человек немец, другой итальянец, затем мы встречаем англичанина и потом француза. Хотя они и принадлежат к одной и той же расе, но язык является величайшим препятствием в общении между ними. Если международный вспомогательный язык был бы в употреблении, то они все считались бы единокордными... Величайшим средством прогресса в объединении Востока и Запада будет общий язык. Он превратит весь мир в один дом и явится самым сильным импульсом человеческого прогресса»³⁰.

Еще ранее прозвучавшего призыва Бахауллы, в 1887 г., поляк-бахаи Л. Заменгоф придумал на основе латинского алфавита вспомогательный язык эсперанто, и с тех пор между собой изъясняются сотни тысяч эсперантистов. Лидеры Веры бахаи прогнозируют, что в наступившем тысячелетии произойдет своего рода «диалектическое отрицание отрицания»: путем лингвистического синтеза

²⁹ Цит. по: *Сирз У.* Как тать ночью. С. 272.

³⁰ Цит. по: *Эссемонт Дж. Э.* Баха-Улла и Новая Эра. Екатеринбург, 1991. С. 162.

единый исчезнувший «язык Адама» восстановится в своем новом качестве, дополняя многоязычие и ни в коем случае не вытесняя существующие естественные языки.

Этот язык будут постепенно создавать из фрагментов всех без исключения действующих языков (причем ни одному из них нельзя отдавать предпочтения). Возможно, он окажется моносемичным, эмоционально нейтральным искусственным языком с простой грамматикой, в котором будут синтезированы наиболее удачные звуки, слоги и словосочетания, присущие всем ныне практикуемым национальным языкам. Не сводимый ни к латинской основе, ни к кириллице, ни к одному из восточных языков, планируемый вспомогательный язык позаимствует что-либо важное у каждого из них.

Уже с конца XX в. началась лингвокомпьютерная разработка основных принципов искомого языка, хотя еще далеко до всеобщего соглашения о его грамматике и базовом словаре. Каким быть этому языку, решать комиссии экспертов и всем народам. Если именно такой язык когда-нибудь все же возникнет, то он, вероятно, не будет иметь пределов совершенствования, станет изучаться во всех школах мира каждым человеком вкуче со своим родным национальным языком. Тогда в будущем люди всех стран с детского возраста обучатся билингвизму. С постепенным преодолением проблемы лингвистического взаимопонимания (с любым иностранцем можно будет общаться прямо, без переводчика) внутреннее социальное единство человечества и мир на Земле, возможно, станут нормой. Полагаем, что уже сегодня начинается постепенно складываться особая (лингвистическая) предпосылка для превращения человечества в единый субъект.

Потребность человечества во всемирной администрации

С конца XIX в. рождаются новые духовные и материальные связи, скрепляющие воедино страны и континенты. Человечество стало радикально изменять характер своих коммуникаций. Начались всемирные конгрессы, посвященные правам женщин, всеобщему образованию, запрещению детского труда, освобождению

рабов и колоний, созданию всемирных административных органов и т. п. По учению о прогрессирующем Откровении, существенной цивилизационной предпосылкой общечеловеческой культуры является – в дополнение к автономии национальных правительств – создание мирового правительства.

В послании Бахауллы из Акки английской королеве Виктории говорится: «Объединитесь, о короли Земли! Ибо благодаря этому утихнет буря раздора между вами и ваши подданные найдут покой. Если кто-либо из вас поднимется против другого, выступайте все против него, ибо это не что иное, как сущая справедливость». Важно, чтобы мировой парламент свободно выбирали все народы Земли. Всемирное сообщество будет иметь свою столицу и международный корпус полиции.

Когда человечество превратится в единую общину, то нападение на какую-нибудь одну нацию будет считаться нападением на все мировое сообщество, а потому это нападение должно быть отражено совместными усилиями всех государств. Война всех стран против агрессора – это справедливая война, которая должна вести ко всеобщему миру. В Священном Писании бахаи сказано: «Мы всем дали повеление о величайшем мире, главнейшем средстве для сохранности рода человеческого. Должно властителям стран всем единодушно держаться этого повеления, великого орудия для спокойствия и сохранности мира» (Китаб-и-Агдас, Восход II).

Нынешние страдания человечества – главные побудительные мотивы к прекращению войн любыми средствами. На смену периода войн и мучительного хаоса придут вначале Малый мир, а затем Величайший мир. В промежутке между ними, по убеждению бахаи, большинство землян признают миссию и вероучение пророка Бахауллы как воплощение Божественного Промысла, касающегося наступившей эпохи.

Всемирная администрация должна будет ввести единую систему мер и весов, единую денежную единицу, регулировать мировой рынок в интересах всего человечества. Ей предстоит гармонизировать отношения между трудом и капиталом, устранить

крайности богатства и нищеты. Для разрешения конфликтов между нациями и государствами пророк настаивает также на установлении международного арбитражного суда. Предметом рассмотрения арбитражного трибунала должны быть все вопросы, касающиеся государственных границ, национальной чести, собственности и пр. Любые споры международного характера следует разрешать мирным путем, чтобы воспрепятствовать войне. В 1899 г. в Гааге был создан такой международный трибунал. Правда, несмотря на подписание им множества международных конвенций, он действовал не слишком эффективно.

В 1875 г. Абдул-Баха предсказывает учреждение Лиги Наций:

Истинная цивилизация развернет свое знамя в самом сердце мира, когда несколько выдающихся и благородных монархов – блистательных примеров для подражания в набожности и решимости, обладающих твердым характером и прозорливостью, – поднимутся на то, чтобы утвердить Дело всеобщего мира ради блага и счастья человечества. Они должны вынести вопрос дела мира на общее обсуждение и стремиться всеми средствами, находящимися в их власти, учредить Союз народов мира... В этом всеобъемлющем Пакте должны быть установлены пределы и границы каждой страны, заложены принципы, четко определяющие отношения между правительствами, и утверждены все международные договоренности и обязательства.

Подобным же образом должен быть строго ограничен объем вооружения каждого государства, ибо если дозволить подготовку к войне и наращивание военных сил какой-либо одной стране, то это вызовет подозрения у других. Непреложный принцип, лежащий в основе этого официального Пакта, должен быть определен таким образом, что если какое-либо правительство в дальнейшем нарушит любое из его условий, все другие правительства на земле должны будут подняться на то, чтобы заставить его полностью покориться им, более того, весь род человеческий как один должен решиться на то, чтобы, применив всю имеющуюся у него силу, свергнуть такое правительство³¹.

³¹ Абдул-Баха. Секрет Божественной цивилизации. СПб., 2002. С. 40.

В 1912 г. во время своего турне по США Абдул-Баха предложил создать и разместить управляющий международный орган в Нью-Йорке, и, как известно, именно там сегодня расположена ООН. Гаагские конференции (с 1919 г.) превратились в Лигу Наций, но эта Лига не отвечала идеалу бахаи. В 1919 г. Абдул-Баха посылает письмо в центральную организацию в Гааге: «Хотя Лига Наций и существует, но она еще не способна утверждать всеобщий мир. Но Верховный Трибунал, описанный Его Святостью Баха-Уллой, исполнит это святое предназначение с самой крайней силой и властью».

В 1945 г. представители Веры бахаи присутствовали на исторической конференции в Сан-Франциско, которая положила начало Организации Объединенных Наций. ООН ныне стоит, возможно, на пороге коренного преобразования в некий «более эффективный» орган управления мировым социальным процессом.

Резюмируя учение Бахауллы о прогрессирующем Откровении, можно высоко оценить содержащийся в нем страстный призыв к превращению человечества в единый субъект и к укреплению мировой тенденции ненасилия, веротерпимости, толерантности. Несомненно, это учение (бахаи называют его также Мировпорядком Бахауллы) включает моменты утопического. Оно представляет собой своеобразное возрождение древней идеи об установлении Царства Божьего на Земле, т. е. земного рая.

Человечеству одинаково важны утопическая и реалистическая функции, присущие теологии и философии. «Философия, которая не может предложить достойной утопии, оказывается бесплодной» (академик А. А. Гусейнов). Утопическую мечту И. Канта о будущем вечном мире надо бы антиномично уравновесить реалистической идеей Гераклита о вечной войне как условию обновления мироздания: «Борьба – отец всего и царь над всем». Ярким современным примером конструктивной утопической этики ненасилия является Декларация мирового этоса выдающегося католического теолога Г. Кюнга³².

³² См.: Идея ненасилия в XXI веке. Пермь, 2006. С. 154–167.

Каждая национальная ветвь религии бахаи вносит в жизнь всемирной общины свой специфический вклад. Например, персы отличаются жертвенностью, американцы – строгой организованностью, русские – теоретической проработкой основных духовных категорий. Внутренние противоречия в жизни местных и национальных общин бахаи сопряжены с трудностью следовать идеалам и принципам Бахауллы, с отсутствием профессиональных священников и с широко понимаемым правом каждого верующего свободно толковать религиозные догматы.

Глава 3

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТА В ВЕРЕ БАХАИ

§ 1. Предписания Книги Законов

Священное Писание Бахауллы Китаб-и-Агдас – книга основополагающих законов, определяющих культ веры – духовно-практическую деятельность общины бахаи и каждого ее члена. В Китаб-и-Агдасе говорится о молитвах, посте, браке, разводе, образовании, похоронах, завещании и наследстве, охоте, оплате десятины, отношениях между полами, культуре тела, работе, пище. Предписано вводить их в жизнь постепенно, по мере духовного роста всемирной общины бахаи. Некоторые из законов рассчитаны на введение в практику в неопределенном будущем. Всемирный дом справедливости в настоящее время поставил перед местными общинами задачу сосредоточиться на четырех основных видах деятельности: учебные кружки, молитвенные встречи, детские классы и подростковые группы.

Идеал преданности Богу и отрешение от благ земного мира, как и в любом монотеизме, является основным принципом Веры бахаи. Богатство не самоцель, а только средство реализации духовных целей совершенствования человечества и окружающей среды. Бахаулла учит, что человек сотворен Богом не для работы. Нет, работа создана не для унижения, а для духовного и материального облагораживания человека. Бахаи наследуют мусульманское требование рассматривать повседневный труд как богослужение. Если работа выполняется в духе служения человечеству, то она тем самым является также поклонением Богу. Все люди имеют

естественное право на труд, и каждый бахаи должен владеть каким-нибудь ремеслом или искусством. Поскольку бахаизм не предусматривает священников и профессиональных проповедников, то обучать новообращенных вере обязан каждый бахаи.

Большое значение придается воспитанию таких моральных качеств, как честность, надежность, мужество, терпимость, почтительность, учтивость, великодушие, терпение, трудолюбие. Важным также считается изучение искусств и наук. Бахаулла провозгласил обязательность всеобщего начального образования для детей. Для того, чтобы самим зарабатывать себе на жизнь и преодолевать всякого рода предрассудки, все мужчины и женщины обязаны уметь читать и писать, быть грамотными, освоить какую-нибудь профессию.

Родители-бахаи воспитывают своих детей в духе принципов Китаб-и-Агдаса (Книги Законов). Детей учат уважать своих родителей и учителей, поощряют самостоятельно и творчески искать истину. Особое внимание уделяется образованию девочек, потому что матери первыми занимаются воспитанием следующего поколения. При недостатке в семье денежных средств и невозможности дать хорошее образование всем детям родителям советуют отдавать предпочтение образованию девочек. По мере того как росли общины бахаи в развивающихся странах, увеличивалось и число школ бахаи, открываемых для восполнения зачастую недостаточных государственных систем образования. В такие школы принимаются все дети, независимо от того, происходят ли они из семьи бахаи или нет.

С 15-летнего возраста человек становится лично ответственным за свое образование и исполнение религиозных предписаний. Желая стать членом общины бахаи должен заявить в ближайшем местном Духовном собрании о своем признании Бахауллы Посланником Бога для нашей эпохи и о согласии с принципами веры. Обсудив его декларацию, община может принять заявителя в свой состав, не сопровождая коллективное решение никакими конфессиональными церемониями. Выход из общины свободный: если ее член разуверился в учении Бахауллы и желает выйти из

состава общины, то он уведомляет об этом местное Духовное собрание, и его имя исключают из избирательного списка для данной местности.

По совету Абдул-Баха, бахаи, как правило, отказываются вступать в религиозные споры. В Вере бахаи нет каких-то особых ритуальных таинств, подобных крещению или конфирмации, бахаи не носят специальных одежд или отличительных знаков. При встрече они приветствуют друг друга словами «Алла-у-Абха» (араб. *Бог Преславлен*). В Вере баби использовалось приветствие «Алла-у-Акбар» (араб. *Бог Величайший*).

Встречи бахаи на местном уровне повторяются каждые 19 дней. Во время этих встреч совершаются общие богослужения, происходят совещания по делам общины, углубляются дружеские отношения между членами Духовного собрания. Собрания бахаи для богослужения обыкновенно проводятся в частных домах или в зданиях, специально арендуемых или приобретаемых для собраний общины. Количество обрядов у бахаи минимально, они связаны с браком и смертью. Символике не придается волшебного смысла. Богослужение бахаитов представляет собой чтение выдержек из священных книг (но без интерпретации прочитанного), иногда сопровождающееся песнопениями на разных языках.

§ 2. Молитва

Обращение к Богу в первую очередь совершается через молитву, которая считается «пищей духа», «разговором с Богом». «Знайте, ничто не окажет такого благотворного воздействия, как мольбы и вызывания к Богу, возделывание виноградников Его и вечное, с любовью в сердце, Ему служение» (Абдул-Баха).

Молитва – специфический сакральный текст и тип культового высказывания, составная часть богослужения. Она часто принимает вид обряда. С богословской точки зрения молитва – это 1) контакт души человека с Богом, дыхание души человеческой; 2) «теоцентрическое устройство души» (Г. Флоровский); 3) слово

верующего, обращенное к Богу или божествам; 4) канонизированный текст этого обращения.

В молитве человек называет Бога и высказывает самого себя. В этом ее коренное отличие от мистического созерцания, с которым она имеет сходство в концентрации внимания. Разновидность созерцания – духовная практика медитации (первоначально – концентрации). Медитация есть пассивное и безразличное созерцание собственных мыслей; она эгоцентрична и абстрактна. Молитва же выражает притяжение к полноте бытия; она активна и конкретна. «Господь ответит на молитву каждого из слуг Своих, если молят Его о насущном. Милость Его велика, безгранична. Он снисходит к мольбам всех слуг Своих» (Абдул-Баха).

В теизме под обращением к Богу подразумевают диалог с Богом как самый совершенный акт веры, надежды и любви. Если адресат диалога – Бог, то получение от Него ответа – мистическое уловление Его энергии, получение Его благодати. Такой акт крайне отличается от того, что обычно понимают под человеческим диалогом. Считается, что вездесущий Бог слышит все наши молитвы, но относится к ним по обстоятельствам. Человек должен причащаться к Богу и прославлять Его и духом, и душой, и плотью. Поэтому молитва имеет внутренний и внешний планы. Внутренняя молитва происходит мысленно, в глубине человеческого духа. Наружная молитва осуществляется словами, внешними движениями – голосом, пением, музыкой и т. д.

Молитве приписывается чудодейственная сила, а обмолвки и запинки при ее произнесении считаются дурным предзнаменованием. Молитва принимает формы поклонения, восхваления, просьб или просто изложения своих мыслей. Различают безмолвную (внутреннюю) молитву, совершаемую одним только умом и сердцем, и наружную молитву, которая произносится словами и сопровождается разными знаками благоговения. По содержанию молитвы подразделяют на славословия, прошения и благодарения.

От молящегося требуется отчетливо слышать слова молитвы, произносимые мыслью или голосом¹.

Бахаулла предписал каждому бахаи, достигшему пятнадцатилетнего возраста, по своему желанию выбрать и читать на любом национальном языке, согласно инструкциям, одну из этих трех ежедневных обязательных молитв: краткую, среднюю либо пространную. Краткую молитву индивидуально читают единожды между полуднем и заходом Солнца: «Свидетельствую, о мой Боже, что Ты сотворил меня, дабы я познал Тебя и поклонялся Тебе. Исповедую в сей час бессилие свое и Твою мощь, скудость свою и Твое обилие. Нет Бога, кроме Тебя, Помощника в опасности, Самосущного». Среднюю обязательную молитву произносят утром, в полдень и вечером, а пространную – раз в сутки.

Единственная из обязательных молитв, совершаемых сообща, – заупокойная, т. е. во время похорон обязательная молитва читается коллективно. Бахаи могут также читать (мысленно или вслух) любые другие молитвы – христианские, мусульманские и пр. – в соответствии со своими прошлыми навыками и привычками.

Перед совершением молитвы, повторим, обязательно омовение. Направление молитвы – гробница Баба в Хайфе. Сборники молитв Бахауллы и Абдул-Баха изданы на многих языках, в том числе на русском². Тексты молитв систематизированы соответственно основным темам: «Общее собрание», «Вечер», «За детей и молодежь», «Духовные качества», «Об исцелении», «За усопших» и т. д. Рекомендуются для освежения ума и памяти вначале и конце каждого дня уделять немного времени чтению текстов Веры бахаи и обдумыванию прочитанного.

На собрании для богослужения члены общины вместе читают молитвы и выдержки из текстов Священных Писаний. Вот пример общей молитвы: «Благословенны местность, и дом, и место, и город, и сердце, и гора, и убежище, и пещера, и долина, и земля,

¹ Правила произнесения молитв в Вере бахаи – омовение, движения рук, ладоней, тела – см.: <http://bahai-library.com/russian/cmp/prayers.htm#pred>

² См., например: Молитвы бахаи. СПб., 1999.

и море, и остров, и луг, где Бога упомянули и Его восхвалили» (Бахаулла).

Зикр (араб. *поминание*) – исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, которая прославляет Бога. Бахаулла позаимствовал эту практику и указал в Китаб-и-Агдасе (абзац 18): «Предписано, дабы всякий верующий в Бога, Господа Суда, ежедневно, омыв руки, а затем лицо, садился и, обращаясь к Богу, повторял девяносто пять раз “Алла-у-Абхá”. Так повелел Творец Небес, когда Он с величием и могуществом утвердился на престолах Имен Своих». Алла-у-Абха – не только приветствие, это одно из имен Бога (Бог Преславлен). Бахаи считают, что *Бахá* и есть самое величайшее имя Бога. Шоги Эффенди призывал бахаи к умеренности во всем: в частности, он не советовал им увлекаться многочасовыми молитвенными бдениями и многократным повторением отрывков из Писаний. Соблюдение верующими правил обязательной молитвы и поста никем не контролируется и в общине не обсуждается.

§ 3. Пост

Одной из опор духовного обновления и приближения верующего к Богу в монотеизме считается пост. Пост – это не некая неприятная повинность, не самоистязание, а врачевание души и смирение перед Богом. Он прежде всего нужен для того, чтобы позволить духу торжествовать над плотью. «Есть пост телесный, есть пост душевный. При телесном посте тело постится от пищи и питья; при душевном посте душа воздерживается от злых помыслов, дел и слов. Настоящий постник воздерживается от гнева, ярости, злобы и мщения. Настоящий постник воздерживается от празднословия, сквернословия, пустословия, клеветы, осуждения, лести, лжи и всякого злоречия. Словом, настоящий постник тот, кто удаляется от всякого зла» (свт. Василий Великий).

Пророк Баб обязывал своих сторонников соблюдать пост в возрасте от 11 и вплоть до 42 лет. Детям разрешалось поститься

до полудня первые 11 дней поста. А в Вере бахаи пост совершают в возрасте от 15 до 70 лет. Бахаулла предписал членам общины бахаи поститься раз в году, весной, в течение 19 дней (со 2-го по 20-е марта).

Славен будь Ты, о Боже, мой Боже! Вот дни, в кои Ты предписал избранным Твоим, возлюбленным Твоим и слугам Твоим соблюдать пост, который сделал Ты светом для людей Твоего царствия подобно тому, как сделал Ты обязательную молитву лестницей вознесения для тех, кто признает Твое единство. Умоляю Тебя, о мой Боже, сими двумя могущественными столпами, коим Ты предназначил стать славой и честью для всего человечества, оберегай религию Твою от злоумышлений безбожных и от дурных замыслов всякого злодея (Бахаулла).

Пост у бахаи схож с постом, который чтут мусульмане во время рамадана. Цель поста – очистить душу и тело, исправить свои вредные привычки, поразмышлять о смысле своего существования, о подлинных ценностях жизни. В период поста у верующего высвобождается больше времени для молитв и размышлений, поскольку не надо закупать продукты питания, готовить пищу. Постник имеет возможность больше, чем в остальные дни, посвятить себя Богу и проверить себя на преданность Всевышнему.

От поста освобождаются тот, кто занимается тяжелым физическим трудом, путешествует, совершает поездку продолжительностью более 9 часов либо передвигается пешком более 2 часов. Также от поста освобождаются беременные женщины, кормящие матери, женщины в период недомоганий, немощные люди, старики, дети, больные.

Во время поста бахаи воздерживаются с восхода солнца до заката от всякой пищи. Запрещается также употреблять жидкость и курить. На состав же пищи никакого запрета не накладывается – после заката можно есть все что угодно, но в умеренных количествах. Ничего не говорится о воздержании от исполнения супружеского долга.

§ 4. Брак и развод

Бахаи рассматривают брак как Божественное творение, которое рассчитано на все время существования человечества. Брак, основанный на верности и преданности, считается основой хорошей семьи, а прочные семьи суть основа устойчивой цивилизации. В брак рекомендуется вступать в молодом возрасте. Брачных партнеров можно выбирать среди людей любой расы, национальности и вероисповедования, что способствует укреплению единства человечества. Родителям не разрешено устраивать браки своих детей. Внебрачные сексуальные отношения запрещены. Учение бахаизма устанавливает *моногамию* как единственно разрешенную форму брака.

Брак обусловлен в первую очередь согласием обеих сторон и родительским разрешением. Так постановил Бахаулла в книге *Китаб-и-Агдас*: «Согласно книге “Байян”, одно лишь согласие брачующихся было достаточно для совершения брака. Воодушевленные желанием укрепить дружбу, любовь и единение среди людей Мы поставили этот вопрос также в зависимость от согласия родителей, чтобы избежать вражды и дурных отношений между людьми». Когда обе семьи одобряют предстоящий брак, есть больше шансов, что он будет удачным.

То же утверждает Абдул-Баха: «Что касается вопроса о браке, то по Божьему закону сначала тебе одному надлежит сделать свой выбор, а затем необходимо еще согласие отца и матери, однако до твоего выбора они не вправе вмешиваться. <...> Брак бахаи означает, что мужчина и женщина должны соединиться духовно и телесно так, чтобы их союз был вечным во всех Божьих мирах и чтобы они взаимно способствовали духовному совершенствованию друг друга»³. Вероятно, по этой причине развод среди бахаи – редкость.

Само заключение брака очень просто. Жених приносит в дар невесте небольшое приданое. На самой церемонии заключения

³ Цит. по: *Эссеймонт Дж. Э.* Баха-Улла и Новая Эра. Екатеринбург, 1991. С. 174.

брака в присутствии двух свидетелей, допущенных Духовным собранием, жених и невеста произносят фразу: «Воистину, мы будем оба следовать воле Бога». Затем брак удостоверяется местным Духовным собранием. Равно как и все прочие социальные законы Веры бахаи, брак подчинен гражданским законам страны. Если законодательство страны не признает брака бахаи, то будущие супруги должны в тот же день совершить обряд гражданского бракосочетания. В Шотландии с 1978 г. власти официально признают совершение обряда бракосочетания в общине бахаи.

Вера бахаи предъявляет ко всем членам семьи требование поддерживать их единство, воспитывать детей, научить их любить Бога и других людей. Родители ответственны за воспитание своих детей, а в случае неспособности супругов это делать друзья и община должны оказывать помощь такой семье.

Согласно законам бахаизма развод допустим, однако вначале нужно всеми мерами постараться избежать его. Абдул-Баха разъясняет, что бахаи «должны особо воздерживаться от развода, за исключением только тех случаев, когда в силу возникшего между супругами чувства отвращения развод становится неизбежным. В этом случае они могут, с ведома Духовного собрания, принять решение о разводе, но при этом они должны выдержать годичный испытательный срок. Если в течение этого года не восстановится согласие между ними, то их развод приобретает окончательный характер... Царство Бога основано на гармонии, любви, единения, родстве и союзе, а не на разногласии, в особенности между супругами. Если один из них явится причиной развода, он, несомненно, встретит большие затруднения, понесет крупные потери, жизнь его расстроится, и он будет раскаиваться в своем поступке»⁴.

Итак, если местному Духовному собранию не удастся примирить супругов, то супругам дается годичный испытательный срок. Если в течение года они не примирятся, развод совершается уже по правилам гражданского законодательства.

⁴ Цит. по: *Эссемонт Дж. Э.* Баха-Улла и Новая Эра. С. 175.

§ 5. Запреты

Бахаулла полагал, что политические партии, противопоставляя людей друг другу, не служат всеобщим интересам человечества. Поэтому бахаи не должны участвовать в политических движениях, становиться членами политических партий и партийными функционерами, хотя они могут с уважением относиться к работе выборных представителей народа. Им следует воздерживаться от участия в агрессивных публичных дебатах или социально-деструктивной деятельности. Эти запреты не отменяют законного гражданского права бахаи участвовать в выборах и голосовать за любого кандидата, как им подсказывает совесть, Принцип невмешательства в политику вовсе не препятствует тому, чтобы бахаи занимали неполитические административные должности в правительственных учреждениях. Также у них есть право высказывать собственную точку зрения на обсуждаемые в обществе неполитические спорные вопросы.

В бахаизме запрещены агитации за свою конфессию и прозелитизм как крайняя форма обучения и распространения вероучения, но если кто-то из посторонних сам пожелает узнать о вере, с ним позволено обсуждать вопрос об особенностях бахаизма. Планы и проекты расширения веры не должны носить пропагандистский характер как средство обращения иноверцев и атеистов в свою веру. Отвергнут шиитский принцип «нечистоты» и «избегания неверных». Запрещено убивать, провозглашать анафему, исповедовать грехи, целовать руки. Бахаулла считал очень пагубными для духовной жизни общества склонность осуждать ближних. Не менее вредно злословие, которое «гасит свет сердца и губит жизнь души».

Запрещены профессиональное безбрачие, работорговля, воровство, азартные игры, прелюбодеяние, гомосексуализм, жестокое обращение с животными. Как отмечалось выше, в бахаизме запрещены священство, аскетизм, монашество, нищенство, праздность. Запрещено немедицинское употребление алкоголя и наркотиков в каком-либо виде, так как они вредно действуют на

высшие психофизиологические функции, повреждают здоровье и умственные способности человека, препятствуют духовному росту. Курение, правда, не возбраняется, хотя и признается вредной для телесного здоровья привычкой. Запретов, касающихся употребления пищи или напитков, учение бахаи не налагает.

Предписан отказ от ношения и применения оружия. При призыве бахаи на военную службу на основании закона о всеобщей воинской повинности он может подать заявление о предоставлении ему возможности проходить альтернативную службу либо служить в небоевых подразделениях. Но если законы государства не предусматривают такой возможности, то бахаи обязаны проходить военную службу в установленном порядке.

§ 6. Похороны

Баб писал: «Поскольку сия физическая оболочка есть престол сокровенного храма, то... предписано было, чтобы мертвому телу оказывались величайшие почести и обращались с ним уважительно»⁵. Пророк велел хоронить мертвых в шелках и, если возможно, в хрустальных гробах, потому что тело, даже ставшее прахом, когда-то было возвышено через бессмертную душу человека.

Захоронение умершего совершается в гробах, а кремация не допустима (за исключением случаев, оговоренных государством). Абдул-Баха поясняет это требование: «Тело человеческое, образовавшееся постепенно, должно и распадаться постепенно. Это согласуется с естественным и природным порядком вещей и Божественным законом. Если бы ему было лучше сгореть после смерти, то оно в самый момент своего сотворения было бы так задумано, чтобы после смерти автоматически возгораться и обращаться в пепел. Но Божественный порядок, установленный небесными предписаниями, таков, что после смерти это тело перейдет с одной ступени на другую, отличную от предыдущей, дабы, согласно

⁵ Баб. Избранное. СПб., 1994. С. 95.

существующим в мире отношениям, оно могло постепенно связаться и смешаться с другими элементами, минуя разные стадии, пока не дойдет оно до растительного царства, где обратится в растения и цветы, развившись в деревья всевышнего рая, обретя благоухание и яркие краски»⁶.

Согласно закону веры о погребении умерших нельзя переносить тело от того места, где наступила смерть, на расстояние, превышающее час пути на всяком доступном транспорте. Тело умершего надо обернуть в саван из шелка или хлопка, а гроб изготовить из хрусталя, камня или твердого хорошего дерева. Перед преданием тела умершего земле в совершеннолетия читают специальную молитву по усопшим и, если есть такая возможность, надевают ему на палец кольцо с особой надписью. Детали процедуры своих похорон бахаи должен специально оговаривать в завещании и ознакомить с ним родственников. Понятно, что сегодня возможно лишь частичное исполнение требований Китаб-и-Агдаса к обряду похорон, но чтение специальной молитвы за усопшего непременно соблюдается.

§ 7. Календарь Веры бахаи

Обрядовый солнечный календарь, составленный Бабом, называется «календарь Бади» (араб. *новый*). Отсчет годов производится от 1844 г. (по европейскому календарю), в котором Баб провозгласил свою миссию Предтечи веры. Этот календарь включает в себя девятнадцать месяцев (всего дней в году – 361), в каждом месяце по девятнадцать дней. В солнечном году 365 дней, 5 часов и 50 добавочных минут. Каждый год имеет особое название.

Для согласования с солнечным годом с 26 февраля по 1 марта добавлены четыре вставных дня (в високосный год их пять). Днем считается промежуток времени между двумя следующими друг за другом заходами солнца. В неделе семь дней. Как и у мусульман, у бахаи выходной день – пятница. Навруз (Новый год) начинается

⁶ URL: <http://www.chupin.ru/bahai.ru.library/answers/a108.html>

с момента весеннего равноденствия (в Северном полушарии), когда солнце переходит в созвездие Овна. Он приходится на 21-е либо на 22-е марта. Девятнадцатый месяц (со 2-го по 20-е марта включительно) – месяц поста. В году девять праздников, во время которых бахаи не работают.

Месяцы календаря бахаи:

Бахā	Великолепие	21 марта – 8 апреля
Джалāl	Слава	9 апреля – 27 апреля
Джамāl	Красота	28 апреля – 16 мая
‘Азамат	Величие	17 мая – 4 июня
Нӯр	Свет	5 июня – 23 июня
Раҳмат	Милость	24 июня – 12 июля
Калимāt	Слова	13 июля – 31 июля
Камāl	Совершенство	1 августа – 19 августа
Асмā’	Имена	20 августа – 7 сентября
‘Иззат	Мощь	8 сентября – 26 сентября
Машиййат	Воля	27 сентября – 15 октября
‘Ильм	Знание	16 октября – 3 ноября
Қудрат	Могущество	4 ноября – 22 ноября
Қаул	Речь	23 ноября – 11 декабря
Масā’иль	Вопросы	12 декабря – 30 декабря
Шараф	Честь	31 декабря – 18 января
Султан	Владычество	19 января – 6 февраля
Мульк	Господство	7 февраля – 25 февраля
Аййām-и Хā’	Вставные дни	26 февраля – 1 марта
‘Алā’	Возвышенность	2 марта – 20 марта (месяц поста)

Священные дни:

Навруз (Новый год)	21 марта
Первый день Ризвана	21 апреля
Девятый день Ризвана	29 апреля
Двенадцатый день Ризвана	2 мая
Декларация Баба	23 мая
Вознесение Бахауллы	29 мая
Мученическая смерть Баба	9 июля

Поскольку, как и в исламе, в Вере бахаи строго запрещено «изображение кумира», в ней нельзя распространять изображения Баба и Бахауллы. Тем самым не допускается, во-первых, превращения их портретов в иконы, во-вторых, недруги бахаизма лишаются возможности неуважительно относиться к образам бахаистских пророков. С изображениями пророков можно ознакомиться только паломникам в Святую землю при посещении Международного архива бахаи (правда, к ним есть свободный доступ в Интернете).

§ 9. Храмы бахаи

Бахаи называют свои храмы Домами преклонения (поклонения) (араб. *Машрикуль-Азкар*, т. е. *Место восхода хвалы Божьей*). В них нет священников и кафедры проповедника. Бахаулла завещал, чтобы в каждой местности, где проживает много бахаи, был выстроен храм. В соответствии с мистикой числа 9 у храма должно быть девять входов и один купол как символ единства религий. Первый Дом преклонения бахаи был сооружен в Российской империи по проекту российского архитектора Волкова. Это произошло в 1908 г. в Ашхабаде (ил. 12). Ашхабадский храм был серьезно поврежден землетрясением в 1948 г. и снесен в 1963 г.

Ныне на каждом континенте или части света действует Дом преклонения бахаи (восемь Материнских храмов). Машрикуль-Азкар есть в Индии (ил. 13), Австралии, США, Германии, Панаме, Уганде и Западном Самоа; также недавно закончилось строительство храма в Чили⁸. Храм бахаи в Вильметте (близ Чикаго, штат Иллинойс, США) назван одним из семи чудес света, а храм Лотоса в Нью-Дели (Индия) получил целый ряд престижных архитектурных наград и наиболее посещаем туристами.

Вокруг каждого храма созданы такие социальные заведения, как Дом престарелых, больница, сиротский приют и школа (в нее принимают детей не только из семей бахаи).

⁸ Фотографии храмов бахаи доступны на сайте: <http://kingbahai.io.ua/album3934>

Доступ в храмы бахаи открыт для всех желающих независимо от вероисповедания посетителей. Любой человек или группа верующих разных конфессий могут зайти в храм и помолиться самостоятельно. В храмах служат бахаи-волонтеры, на определенный срок прибывшие на служение из разных стран. Несколько раз в день в Машрикуль-Азкар читают молитвы и выдержки из Священных Писаний, причем не только из Писаний бахаи, но также из Священных Писаний христиан, мусульман, иудеев, индуистов и др. Пение молитв не сопровождается игрой на музыкальных инструментах.

§ 10. Местные общины

Функционирование каждой местной общины бахаи в городе или деревне обеспечивается предписанным Бахаулла советом из девяти членов. Раз в году (21 апреля) членов совета (мужчин и женщин) избирают тайным голосованием все взрослые бахаи данной местности. Бахаулла именовал местные общины Домами справедливости, а теперь, чтобы подчеркнуть их неполитический характер, их называют местными Духовными собраниями. Повторим, что местные общины собираются для богослужения и дружеского общения один раз в девятнадцать дней (встречи Девятнадцатого дня). Во время девяти праздников года бахаи и двух годовщин, связанных с жизнью Абдул-Баха, проводятся особые собрания.

В основу деятельности общин бахаи положен принцип коллективного принятия решений, именуемый **с о в е щ а т е л ь н о с т ь ю**. Абдул-Баха писал:

Члены... этих собраний должны предпринимать совместные советы так, чтобы не допустить возникновения тяжелых чувств или разлада. Этого можно достичь лишь в том случае, когда каждый совершенно свободно выражает свое мнение и излагает свои соображения. Если кому-либо придется возражать, он не должен ни в коем случае чувствовать себя ущемленным, ибо до тех пор, пока не обсуждено все полностью, правильный путь не может быть открыт. Сияющая искра истины приходит лишь после столкновения разных

мнений. Хорошо, если после обсуждения решение принимается единодушно, но если, упаси Господи, возникнут различия во мнениях, следует предпочесть мнение большинства⁹.

Каждый бахаи должен, так сказать, пройти «школу совещательности». Для выяснения истины и достижения подлинного согласия всем членам общины рекомендован откровенный и доброжелательный обмен мнениями, называемый *в з а и м н ы м и к о н с у л ь т а ц и я м и*. Все бахаи имеют полное право высказать и обсудить с другими членами общины свое мнение и свои рекомендации по делам общины. Мнения и предложения членов местной общины могут быть переданы не только национальному Духовному собранию, но и Всемирному центру Веры бахаи.

§ 11. Вера бахаи в России

В конце XIX в. в ряде городов Российской империи появляются первые приверженцы Веры бахаи. С 1882 г. в Туркестане, где начала властвовать российская администрация, стали селиться беженцы из Ирана. В Ашхабаде постепенно возникла целая колония персидских бахаи численностью около двух тысяч человек. Российские чиновники терпимо относились к беженцам-бахаи, невзирая на протесты персидского правительства. В Ашхабаде в 1913–1918 гг. возводился первый в мире храм бахаи – тогда самое крупное и красивое здание в городе. Храм проектировал русский военный архитектор Волков, а его проект утвердил Абдул-Баха. На церемонии закладки первого камня в ноябре 1902 г. присутствовал А. Н. Куропаткин – в 1916–1917 гг. последний генерал-губернатор Туркестана. Ашхабадские бахаи построили также библиотеку, лечебницу, гостиницу и две школы (для девочек и мальчиков), приступили к изданию первого в Азии журнала «Звезда Востока». Община добилась того, что все ее члены стали грамотными, зажиточными и поддерживали добрые отношения

⁹ Цит. по: *Shoghi Effendi. Baha'i Administration : Selected Messages, 1922–1932.* Wilmette, 1972. P. 21.

с местным мусульманским населением. На территории Российской империи до 1917 г. общины бахаи действовали в 14 городах (Ашхабад, Баку, Бухара, Москва, Ташкент, Тбилиси и др.).

Впервые в истории в 1889 г. российский суд признал Веру бахаи самостоятельной религией и выступил в защиту ее последователей. Новая религия вызвала к себе большой интерес русских востоковедов и литераторов. Уже упоминалось выше, что востоковед А. Г. Туманский перевел и опубликовал в 1899 г. в Петербурге *Китаб-и-Агдас Бахауллы*, а поэтесса И. А. Гриневская написала замечательные пьесы «Баб» (1903) и «Баха-Улла» (1912). Высоко отзывались о бабизме и бахаизме такие великие русские писатели, как И. С. Тургенев и Л. Н. Толстой, М. Горький. Например, незадолго до смерти, в 1910 г., Толстой писал о Вере бахаи: «Очень глубокая. Я не знаю другой веры, которая была бы такой глубокой».

По мере усиления атеистического режима в СССР в официальной печати появлялось все больше публикаций, в которых веру бахаи именовали буржуазным антисоциалистическим движением. В 1926 г. началась массовая высылка из страны бахаи иранского происхождения. Начиная с 30-х гг. сотни бахаи были арестованы, часть из них погибла в тюрьмах и лагерях. Большинство жен и детей заключенных бахаи отправили в Иран. Все имущество общин бахаи было национализировано. После 1938 г. все организации бахаи в СССР (а в то время они действовали в 38 городах) прекратили свое существование.

В Российской Федерации с 1990-х гг. бахаизм начал возрождаться. В мае 1991 г. было выбрано национальное Духовное собрание бахаи СССР. В настоящее время во многих крупных городах РФ и государств СНГ действуют общины бахаи. В странах СНГ насчитывается более 10 тысяч бахаи, из них в Российской Федерации – свыше 3500 человек. Группы бахаи существуют более чем в 400 населенных пунктах России – от Калининградской области до Камчатки, от Кольского полуострова до Северного Кавказа¹⁰.

¹⁰ URL: <http://bahai.ru>

Централизованная религиозная организация Община последователей Веры бахаи в России зарегистрирована Министерством юстиции (№ 218). Однако большинство ее общин (в РФ сейчас 43 местных Духовных собрания) пока действуют без официальной регистрации. В 1992 г. в Нью-Йорке проводился Всемирный конгресс бахаи и одновременно с ним – спутниковые конференции в десяти крупнейших городах мира, в том числе и в Москве.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Разъясните смысл символа девятиконечной звезды в бахаизме.
2. Назовите основные темы Веры бахаи.
3. Когда и в каких исторических условиях возникла Вера бахаи?
4. Бахаизм – новая мировая религия или одна из сект шиизма?
5. Расскажите кратко об истории Персии – родине Веры бахаи.
6. Поясните шиитскую идею будущего пришествия имама Мехди.
7. Изложите биографию пророка Баба.
8. Охарактеризуйте движение бабидов (1848–1852) в Персии.
9. Каковы основные идеи и догматы вероучения бабидов?
10. Проанализируйте Священное Писание бабидов Байан.
11. Опишите жизненный путь пророка Бахауллы.
12. Основные произведения Бахауллы и их суть.
13. Жизнь и деятельность Абдул-Баха.
14. Охарактеризуйте главные произведения Абдул-Баха.
15. Шоги Эффенди Раббани как Хранитель Веры бахаи.
16. Основные произведения Шоги Эффенди.
17. Всемирный дом справедливости» как центр Веры бахаи.
18. Главные предпосылки возможного объединения человечества.
19. Какой смысл бахаи вкладывают в понятие грядущей Новой Эры?
20. Учение о Боге в бахаизме.
21. Антропология Веры бахаи.
22. Доктрина души в произведениях Бахауллы и Абдул-Баха.

23. Учение бахаи о двойственной сущности и чередѣ великих пророков.
24. Проанализируйте доктрину бахаи о прогрессирующем Откровении.
25. Как бахаи относятся к национализму и космополитизму?
26. Диалектика тождества и различия в бахаизме.
27. Реалистическое и утопичное в экуменизме.
28. Бахаизм об общечеловеческих ценностях.
29. Научно-технические условия объединения человечества.
30. Бахаулла о вспомогательном общечеловеческом языке.
31. Учение бахаизма о будущей всемирной администрации.
32. Особенности культа в Вере бахаи.
33. Молитва в религии бахаи: концепция и практика.
34. Как бахаи совершают пост?
35. Брак, семья и развод в бахаизме.
36. Основные запреты в Вере бахаи.
37. Похоронный обряд в бахаизме.
38. Особенности календаря бахаи.
39. Храмы бахаи.
40. Устройство и деятельность местных общин бахаи.
41. Вера бахаи в России: история и современность.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

- Агаджанян А. С.* Бахаизм / А. С. Агаджанян // Религиоведение : энцикл. слов. / под ред. А. П. Забияко и др. М. : Академ. проект, 2006. С. 97–98.
- Иоаннесян Ю. А.* Вера бахаи / Ю. А. Иоаннесян. СПб. : Азбука-классика ; Петербург. востоковедение, 2009. 288 с.
- Иоаннесян Ю. А.* Очерки веры Баби и Бахаи: изучение в свете первичных источников / Ю. А. Иоаннесян. СПб. : Петербург. востоковедение, 2003.
- Перкинс М.* Вера Бахаи / М. Перкинс, Ф. Хейнсворт. Киев : Книжкова друкарня наукової книги, 2000. 100 с.
- Пивоваров Д. В.* Вера бахаи: учение о прогрессивном Откровении / Д. В. Пивоваров // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. М. : Изд-во РАГС, 2010. № 1. С. 182–189.
- Пивоваров Д. В.* Бахаи / Д. В. Пивоваров // Современ. филос. слов. / под ред. В. Е. Кемерова. М. : Академ. проект, 2004. С. 75–78.

Произведения основоположников Веры бахаи

- Абдул-Баха.* Секрет Божественной цивилизации / Абдул-Баха. СПб. : Единение, 2002. 120 с.
- Абдул-Баха.* Парижские беседы / Абдул-Баха. СПб. : Единение, 1999. 159 с.
- Абдул-Баха.* Скрижали Божественного Предначертания / Абдул-Баха. СПб. : Единение, 1996. 127 с.
- Абдул-Баха.* Ответы на некоторые вопросы / Абдул-Баха. СПб. : Единение, 1995. 234 с.
- Абдул-Баха.* Мысль мира / Абдул-Баха. М. : Наука, 1992. 118 с.
- Баб.* Избранное из Писаний / Баб. М. : Единение, 2006. 176 с.
- Баб.* Персидский Байан : конспект / Баб. Казань : Фолиантъ, 2002. 120 с.

- Баб. Избранное* / Баб. СПб. : Единение, 1994. 77 с.
- Бахаулла. Китаб-и-Агдас* / Бахаулла. СПб. : Единение, 2001. 317 с.
- Бахаулла. Скрижали, явленные после Китаб-и-Агдас* / Бахаулла. СПб. : Единение, 2004. 240 с.
- Бахаулла. Сокровенные Слова* / Бахаулла. СПб. : Единение. 2003. 78 с.
- Бахаулла. Китаб-и-Икан* / Бахаулла. СПб. : Петербург. востоковедение, 2001. 272 с.
- Бахаулла. Семь долин и четыре долины* / Бахаулла. СПб. : Единение, 1996. 59 с.
- Бахаулла. Крупицы из Писаний Бахауллы* / Бахаулла. СПб. : Единение, 1994. 212 с.
- Воля и Завещание Абдул-Баха*. СПб. : Единение, 1994.
- Избранное из Писаний Абдул-Баха*. СПб. : Единение, 1995. 300 с.
- Избранное из Писаний Бахауллы*. СПб. : Единение, 2001. 202 с.
- Эффенди Ш. Законоцарствие Бахауллы* / Ш. Эффенди. СПб. : Единение, 2004. 88 с.
- Эффенди Ш. Настал день обетованный* / Ш. Эффенди. СПб. : Единение, 1997. 170 с.
- Эффенди Ш. Призыв к народам* / Ш. Эффенди. СПб. : ИМПАКС, 1993. 106 с.
- Эффенди Ш. Мировая религия* / Ш. Эффенди. Hofheim : Baha'i-Verlag, 1984. 9 с.

Дополнительная литература

- Брак и семейная жизнь Бахаи*. СПб. : Единение, 2004. 104 с.
- Важность обязательной молитвы и поста*. СПб. : Единение, 2003. 32 с.
- Духовные собрания. Выборы бахаи*. СПб. : Единение, 1992. 48 с.
- Жемчужины истины : для ежедневного чтения*. СПб. : Единение, 2001. 384 с.
- Живая кровь веры : подборка из писем Хранителя о Фондах бахаи и пожертвованиях*. СПб. : Единение, 1996. Вып. 9. 31 с.
- Завет. Отрывки из Писаний Бахаи*. СПб. : Единение, 1997. 43 с.
- Институт советников*. СПб. : Единение, 2003. 56 с.
- Иоаннесян Ю. А. Послания монархам и правителям и некоторые другие Послания Бахауллы* / Ю. А. Иоаннесян // Письменные памятники Востока. М. : Вост. лит. РАН, 2007. № 1. С. 5–14.
- Каземзаде К. Мировая религия бахаизм : крат. очерк истории и основных принципов*. Хофхайм : Baha'i-Verlag, 1987. 26 с.

- Китаб-и-Агдас и ее место в литературе бахаи. М. : Права человека, 1998, 15 с.
- Максвелл М. Тайна жизни / М. Максвелл. СПб. : Единение, 1995. 212 с.
- Мартыненко А. В. Бахаи в России / А. В. Мартыненко // Вестн. Евразии. 2006. № 1. С. 124–144.
- Молитвы бахаи. М. : Единение, 2005. 48 с.
- Новые духовные ценности : Учение Бахаи. М. : Прогресс-Культура, 1992. 288 с.
- Община Бахаи, цели, намерения. Киев : Книжкова друкарня наукової книги, 2000. 42 с.
- Пивоваров Д. В. Философия религии : в 3 т. : учеб. пособие / Д. В. Пивоваров. Т. 1 : Онтология религии. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. 568 с.; Т. 2 : Гносеология религии. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. 556 с.; Т. 3 : Праксеология религии. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. 475 с.
- Пивоваров Д. В. Идея Бога в философии религии / Д. В. Пивоваров. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. 180 с.
- Пивоваров Д. В. Душа и вера / Д. В. Пивоваров. Оренбург : Изд-во ООИПКРО, 2003. 223 с.
- Пивоваров Д. В. Бахаизм: религиозный синтез и обновление смысла истории / Д. В. Пивоваров // Религия, общество и государство в XX веке. М. : Изд-во АН СССР, 1991. С. 7–14.
- Пивоваров Д. В. Учение бахаи: обновление смысла истории : послесл. к рус. изд. кн. Дж. Э. Эсслемонта «Баха-Улла и Новая эра» / Д. В. Пивоваров. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 281–300.
- Праздник Девятнадцатого Дня : сб. цитат из Писаний Бахауллы, Абул-Баха, Шоги Эффенди, Дома справедливости. СПб. : Единение, 1994. Вып. 2. 44 с.
- Принцип невмешательства в политику и повиновение властям : выдержки из Посланий Хранителя Веры бахаи и Всемирного дома справедливости. СПб. : Единение, 1995. Вып. 7. 30 с.
- Прожить жизнь по вере : отрывки из посланий Хранителя и Всемирного дома справедливости. СПб. : Единение, 1996. Вып. 8. 45 с.
- Рассказы об Абдул-Баха. СПб. : Единение, 1993. 61 с.
- Розы любви : избр. цитаты из Писаний Бахаи. М. : Единение, 2005. 64 с.

- Сирз У.* Как тать ночью / У. Сирз. СПб. : ИМПАКС ; Единение, 1993. 349 с.
- Скребцова М. В.* Освобожденная мудрость / М. В. Скребцова. М. : Прометей, 1992. 176 с.
- Сорабджи З.* Повествование Набиля / З. Сорабджи. СПб. : Единение, 1994. 158 с.
- Столетие света. М. : Единение, 2004. 208 с.
- Фурутан А.* Отцы, матери, дети : практ. советы родителям / А. Фурутан. М. : Прогресс, 1992. 192 с.
- Хэтчер У. С.* Понятие духовности / У. С. Хэтчер. Киев : Феникс, 1992. 72 с.
- Хэтчер У. С.* Научное доказательство существования Бога / У. С. Хэтчер. Киев : ИМПАКТ, 1992. 18 с.
- Хэтчер У. С.* Беседы о религии, науке и морали / У. С. Хэтчер. СПб., 1997. 48 с.
- Хэтчер У. С.* Книга-и-Агдас: принцип причинности в мире бытия / У. С. Хэтчер. СПб. : Междунар. проект морал. образования AXIOS, 1998. 48 с.
- Хэтчер У. С.* Новая мировая религия : вера бахаи / У. С. Хэтчер, М. Дж. Дуглас. СПб. : Единение, 1995. 337 с.
- Шеффер У.* Вера Бахаи: секта или религия? / У. Шеффер. СПб. : Единение, 2003. 48 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
----------------	---

Глава 1

ИСТОРИЯ ВЕРЫ БАХАИ

§ 1. Из истории Персии, родины бахаизма.....	8
§ 2. Пророчество Баба и Вера баби	12
§ 3. Бахаулла	30
§ 4. Абдул-Баха.....	41
§ 5. Шоги Эффенди Раббани	48
§ 6. Всемирный дом справедливости.....	56

Глава 2

ВЕРОУЧЕНИЕ БАХАИЗМА:

ДОКТРИНА ПРОГРЕССИРУЮЩЕГО ОТКРОВЕНИЯ

§ 1. О некоторых предпосылках будущего объединения человечества.....	61
§ 2. Бог, человек, душа, пророки	72
§ 3. Укрупнение социально-исторических общностей – первая и главная предпосылка всемирного единства человечества	89
§ 4. Научно-технический прогресс, вспомогательный язык и всемирная администрация как важные предпосылки объединения человечества	112

Глава 3

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТА В ВЕРЕ БАХАИ

§ 1. Предписания Книги Законов	122
§ 2. Молитва.....	124
§ 3. Пост.....	127
§ 4. Брак и развод	129
§ 5. Запреты	131
§ 6. Похороны.....	132
§ 7. Календарь Веры бахаи	133
§ 8. Символика	135
§ 9. Храмы бахаи.....	136
§ 10. Местные общины.....	137
§ 11. Вера бахаи в России	138
Контрольные вопросы и задания.....	141
Список рекомендуемой литературы	143

Учебное издание

Пивоваров Даниил Валентинович

**ВЕРА БАХАИ:
ИСТОРИЯ, ВЕРОУЧЕНИЕ, КУЛЬТ**

Учебное пособие

Редактор и корректор *Р. Н. Кислых*
Компьютерная верстка *Н. Ю. Михайлов*
Менеджер проекта *И. С. Малечко*

Подписано в печать 04.02.2014
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Уч.-изд. л. 8,12. Усл. печ. л. 8,6. Тираж 100 экз. Заказ № 186.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ.
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13.
Факс: +7 (343) 358-93-06.
E-mail: press-urfu@mail.ru

Пивоваров Даниил Валентинович

Профессор, доктор философских наук, заведующий кафедрой религиоведения Уральского федерального университета. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Основатель научной школы синтетической парадигмы в философии. Автор около 600 научных работ, в том числе 40 монографий, и учебных пособий по философии и религиоведению